

ISSN 2071-3622

ВЕСТИ

**Прикамского
социального
института**

№ 3(75) 2016



Пермь



ПРИКАМСКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

г. Пермь, Комсомольский пр., 57,
e-mail: psi.2001@mail.ru
сайт: www.psi.perm.ru
тел: (342) 281 11 02

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ (БАКАЛАВРИАТ):

- Психология,
- Экономика,
- Менеджмент,
- Юриспруденция.

СРЕДНЕЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:

- Право и организация социального обеспечения,
- Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям),
- Дизайн (по отраслям).

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКА КАДРОВ

По всем реализуемым образовательным программам.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Оказание бесплатной юридической помощи гражданам.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ КЛИНИКА

Кризисный центр психологической помощи людям, попавшим в сложные жизненные ситуации.

ВЕСТНИК ПРИКАМСКОГО СОЦИАЛЬНОГО ИНСТИТУТА

VESTNIK PRIKAMSKOGO SOCIAL'NOGO INSTITUTA

BULLETIN OF PRIKAMSKY SOCIAL INSTITUTE

2016. № 3 (75)

Научный журнал

Учредитель: автономная
некоммерческая организация высшего
и профессионального образования
«Прикамский социальный институт»

Адрес учредителя, издателя, редакции:
614039, г. Пермь, Комсомольский пр., 57

Тел.: (342) 244-24-97

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Издается с 2001 г., выходит 3 раза в год

Журнал включен в систему Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ)

В журнале публикуются научные материалы,
которые связаны с анализом социально-
экономических и правовых отношений,
посвящены актуальным проблемам развития
общества и личности, носят как
теоретический, так и экспериментальный
характер. Приоритетное исследовательское
направление журнала – теоретические
и практические вопросы совершенствования
системы обеспечения национальной
безопасности

Позиция авторов статей может
не совпадать с мнением редакции

Авторские материалы рецензируются
и не возвращаются

Редактор В. О. Дедова
Компьютерная верстка Л. Н. Голубцовой

Выход в свет 26.12.2016. Формат 60 × 84/8.
Печать цифровая. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 15,34.
Тираж 100 экз. Заказ № 13. Свободная цена

2016. No. 3 (75)

Science journal

Founder: the Prikamsky Social Institute

Address founders, editors, publishers:

Komsomolsky Ave., 57,

Perm, Russia, 614039

Ph.: (342) 244-24-97

E-mail: psi.nauka@mail.ru

Published since 2001, 3 times a year

The journal is included in system
of the Russian Science Citation Index

The journal publishes scientific materials
ted are connected with the analysis
of socio-economic and legal relations,
and devoted to the urgent problems
of society and personality. Moreover they
are both of theoretical researchers' results
and make known specialists' experience
in different spheres. Priority direction
of the journal is to discuss theoretical
and practical issues of improving
the national security system

The position of the authors of publications
may not coincide with the opinion
of the editorial board

The copyright materials reviewed
and will not be returned

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Издательства Пермского национального
исследовательского политехнического университета.
614099, г. Пермь, Комсомольский пр., 29, к. 113.
Тел.: (342) 219-80-33.

© Прикамский социальный институт, 2016

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Никитина Инна Филипповна – канд. юрид. наук, ректор Прикамского социального института

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Аренков Игорь Анатольевич – д-р экон. наук, профессор Высшей экономической школы Санкт-Петербургского государственного экономического университета

Безукладников Константин Эдуардович – д-р пед. наук, профессор, заведующий кафедрой методики преподавания иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Игнатенко Виктор Васильевич – д-р юрид. наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, ведущий научный сотрудник Иркутского областного государственного научно-исследовательского казенного учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М. М. Сперанского»

Кузнецова Ольга Анатольевна – д-р юрид. наук, профессор кафедры гражданского права, заместитель декана по науке юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета

Пастухов Павел Сысоевич – д-р юрид. наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского государственного национального исследовательского университета

Похмелкин Виктор Валерьевич – д-р юрид. наук, доцент, научный руководитель Научно-исследовательского и внедренческого центра Прикамского социального института

Руденко Марина Николаевна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательства и экономической безопасности Пермского государственного национального исследовательского университета, декан факультета экономики и управления Прикамского социального института

Хочрадел Ребекка – доктор наук (PhD), Бизнес-колледж Университета Дельта (Кливленд, США)

Чагин Георгий Николаевич – д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

Черданцев Вадим Петрович – д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Прикамского социального института

Шедяков Владимир Евгеньевич – д-р социол. наук, канд. экон. наук, доцент (Киев, Украина)

Шестова Татьяна Юрьевна – д-р ист. наук, заведующая кафедрой теории и практики управления Пермского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Юлдашева Оксана Ульяновна – д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой маркетинга Санкт-Петербургского государственного экономического университета

EDITOR IN CHIEF

Nikitina Inna Philippovna – Cand. of Juridical Sciences, rector, Prikamsky Social Institute

EDITORIAL BOARD

Arenkov Igor Anatolievich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Higher School of Economics, Saint-Petersburg State Economic University

Bezukladnikov Konstantin Eduardovich – Dr. of Pedagogic Sciences, Professor, Head of the Department of Methodology of Teaching Foreign Languages, Perm State Humanitarian Pedagogical University

Ignatenko Viktor Vasilevich – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Leading Researcher of the Irkutsk Regional State Research Treasury Institution “Institute of Legislation and Legal Information named after M. M. Speransky”

Kuznetsova Olga Anatolievna – Dr. of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil Law, Vice Dean for Scientific Affairs of the Faculty of Law, Perm State National Research University

Pastuhov Pavel Sysoevich – Dr. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Criminal Procedure and Criminalistics, Perm State National Research University

Pohmelkin Victor Valerievich – Dr. of Juridical Sciences, Scientific director of the Research and Innovation Centre of the Prikamsky Social Institute

Rudenko Marina Nikolaevna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Entrepreneurship and Economic Security, Perm State National Research University, Dean of the Faculty of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Hochradel Rebecca – Philosophiae Doctor (PhD), Assistant Professor, College of Business of the Delta State University (Cleveland, USA)

Chagin Georgy Nikolaevich – Dr. of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Ancient and Modern History of Russia, Perm State National Research University

Cherdantsev Vadim Petrovich – Dr. of Economic Sciences, Professor, Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Shedyakov Vladimir Evgenievich – Dr. of Sociological Sciences, Cand. of Economic Sciences, Associate Professor (Kiev, Ukraine)

Shestova Tatiana Yuryevna – Dr. of Historical Sciences, Head of the Department of Theory and Practice of Management, Perm branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

Yuldasheva Oksana Ulyanovna – Dr. of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Marketing, Saint-Petersburg State Economic University

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Голохвастова Наталия Вениаминовна – канд. ист. наук, начальник научного отдела Прикамского социального института (заместитель главного редактора)

Афанасьев Павел Борисович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Прикамского социального института

Воеводкин Николай Юрьевич – канд. филол. наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и управления Прикамского социального института

Дорофеева Яна Владимировна – заведующая базовой кафедрой судебной деятельности, государственного и муниципального управления Прикамского социального института

Жуйков Александр Леонидович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Прикамского социального института

Калугин Алексей Юрьевич – канд. психол. наук, доцент кафедры психологии и педагогики Прикамского социального института

Каминский Борис Борисович – канд. юрид. наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Прикамского социального института

Карнаухова Людмила Исмагиловна – заведующая кафедрой дизайна Прикамского социального института, член Международной общественной ассоциации «Союз дизайнеров», Общероссийской общественной организации «Союз дизайнеров России»

Кузнецова Елена Геннадьевна – канд. психол. наук, доцент, декан факультета психологии, заведующая кафедрой психологии и педагогики Прикамского социального института

Рязанов Иван Владимирович – канд. филос. наук, доцент, заведующий кафедрой философии, истории и межкультурной коммуникации Прикамского социального института

Советов Игорь Константинович – канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой конституционного, муниципального и административного права Прикамского социального института

Тиунова Наталья Викторовна – канд. юрид. наук, доцент, заведующая кафедрой гражданского права и гражданского процесса Прикамского социального института

EDITORIAL STAFF

Golohvastova Natalia Veniaminovna – Cand. of Historical Sciences, Head of Science Department, Prikamsky Social Institute (deputy editor)

Afanasiev Pavel Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Voevodkin Nikolay Yurievich – Cand. of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Management, Prikamsky Social Institute

Dorofeeva Yana Vladimirovna – Head of the Department of Basic Judicial Activity, State and Municipal Government, Prikamsky Social Institute

Zhuikov Alexandr Leonidovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Prikamsky Social Institute

Kalugin Aleksey Yurievich – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Kaminsky Boris Borisovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Department of Theory and History of State and Law, Prikamsky Social Institute

Karnauhova Lyudmila Ismagilovna – Head of the Department of Design, Prikamsky Social Institute, a member of the International Public Association “Union of Designers”, All-Russian Public Organization “Union of Designers of Russia”

Kuznetsova Elena Gennadievna – Cand. of Psychological Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Psychology, Head of the Department of Psychology and Pedagogy, Prikamsky Social Institute

Ryazanov Ivan Vladimirovich – Cand. of Philosophical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy, History and Intercultural Communication, Prikamsky Social Institute

Sovetov Igor Konstantinovich – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Constitutional, Municipal and Administrative Law, Prikamsky Social Institute

Tiunova Natalia Victorovna – Cand. of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil Law and Civil Procedure, Prikamsky Social Institute

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ	6
Пастухов П. С. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА	6
Журавлев С. Ю. ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОМПЛЕКСА МЕТОДИЧЕСКИХ И ТАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ.....	13
Крепышева С. К. КОНЦЕПЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА МЕТОДИЧЕСКИХ И ТАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ КАК ИННОВАЦИОННОЕ ЗНАНИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ.....	19
Маринкин Д. Н., Нугаева В. Р. ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (на примере Пермского края)	24
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ	30
Суслов М. Г. ПОЧЕМУ РОССИЯ, А НЕ США ВОЗРОДИЛА ЧЕРЕДУ НОВЫХ МИРОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ?.....	30
Горина А. П., Орешкина С. А. ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ НА РЫНКЕ ТРУДА.....	41
Ярышева Т. Н. НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ.....	47
Караваяева Н. М. РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ	55
Дмитренко В. В. INFORMATION RIGHTS MANAGEMENT КОРПОРАЦИИ ORACLE.....	64
Лаенко О. А., Закирова Е. Р. ЛИЗИНГОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ	68
ПСИХОЛОГИЯ И ПЕДАГОГИКА	74
Рублева Н. В., Шляпникова М. Н. ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ЧАСТО БОЛЕЮЩИХ ДЕТЕЙ.....	74
Хачирова О. А. ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ КАК ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ГОТОВОГО ПРИНЯТЬ ИНУЮ КУЛЬТУРУ.....	82
Рудакова Л. С. МЕТОД ПРОЕКТОВ – ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ	86
Пфейфер И. А. РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ ПОСРЕДСТВОМ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	91
НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ	95
Соловьёв Д. Н., Руденко В. Э., Федулов С. В. ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ДЛЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ВОЕННЫХ ВУЗАХ ЛЕНИНГРАДА (20-е – 30-е годы XX века).....	95
Шилов В. В., Симанова Н. А., Веденеева Л. Н., Сергеева Т. Н. ЛЮДИ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (на примере г. Березники Пермского края). Часть I	101
Рязанов И. В. ГЕРМЕНЕВТИКА АНТИЧНЫХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ХАЙДЕГГЕРА И М. ФУКО	112
Некрасова О. Н. МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ.....	121
Брагина М. Л. ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА В СЕМЬЕ	125
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ	129

CONTENTS

JURISPRUDENCE	6
Pastukhov P. S. LEGAL ASPECTS OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY FOR PUBLIC SAFETY AND PUBLIC ORDER	6
Zhuravlev S. Yu. KEY ELEMENTS OF THE COMPLEX METHODOLOGICAL AND TACTICAL MEANS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN SPHERE OF ECONOMY	13
Krepysheva S. C. THE CONCEPT OF FORENSIC COMPLEX METHODICAL AND TACTICAL TOOLS AS AN INNOVATIVE KNOWLEDGE, METHODOLOGICAL AND DIDACTIC ASPECT OF THE STUDY OF PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN SPHERE OF ECONOMY	19
Marinkin D. N., Nugayeva V. R. EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF THE COMMISSION ON MINORS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS FOR PREVENTION OF CRIME OF MINORS (on the example of Perm krai).....	24
ECONOMICS AND MANAGEMENT	30
Suslov M. G. WHY IS RUSSIA, NOT THE UNITED STATES IS GUILTY OF A SERIES OF NEW WORLD ECONOMIC CRISES?	30
Gorina A. P., Oreshkina S. A. PROBLEMS AND CONSEQUENCES OF INFORMATION ASYMMETRY IN THE LABOR MARKET.....	41
Yarysheva T. N. NATIONAL STRATEGY AND STATE POLICY OF FINANCIAL EDUCATION	47
Karavaeva N. M. THE INTELLECTUAL PROPERTY MARKET: FEATURES OF WORLD DEVELOPMENT AND PROSPECTS FOR RUSSIA	55
Dmitrenko V. V. INFORMATION RIGHTS MANAGEMENT ORACLE COMPANY'S	64
Laenko O. A., Zakirova E. R. LEASE FINANCING: ANALYSIS OF TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT	68
PSYCHOLOGY AND PEDAGOGY	74
Rubleva N. V., Shlyapnikova M. N. FEATURES OF EMOTIONALLY-PERSONAL SPHERE OF SICKLY CHILDREN	74
Khachirova O. A. EDUCATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF THE PERSON AS THE INITIAL STAGE OF HUMAN EVOLUTION, READY TO ACCEPT ANOTHER CULTURE	82
Rudakova L. S. PROJECT-BASED LEARNING – AN INNOVATIVE FORM OF ORGANIZATION EDUCATIONAL PROCESS IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION.....	86
Pfeifer I. A. WORKING WITH PARENTS THROUGH LEISURE	91
SCIENCE AND EDUCATION	95
Solovyov D. N., Rudenko V. E., Fedulov S. V. TRAINING OF CIVIL SPECIALISTS FOR DEFENSE INDUSTRY IN MILITARY HIGH SCHOOLS OF LENINGRAD (the 20th – the 30th of the 20th century).....	95
Shilov V. V., Simanova N. A., Vedeneva L. N., Sergeeva T. N. OLDER PEOPLE AS A FACTOR OF SOCIOCULTURAL AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGION (on the example of Berezniki, Perm territory). Part I	101
Ryazanov I. V. HERMENEUTICS ANCIENT IMAGES IN THE WORKS OF M. HEIDEGGER AND M. FOUCAULT.....	112
Nekrasova O. N. MOTIVES OF CHOICE OF PROFESSION.....	121
Bragina M. L. THE PHENOMENON OF LEADERSHIP IN THE FAMILY	125
GUIDELINES FOR PREPARING ARTICLES FOR PUBLICATION	129

Пастухов П. С. Правовые аспекты использования информационных технологий для обеспечения общественной безопасности и общественного порядка // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 6–12.

Pastukhov P. S. Legal aspects of the use of information technology for public safety and public order. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 6–12. (In Russ.)

УДК [34:004]:343.34

П. С. Пастухов

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА

Пастухов Павел Сысоевич – доктор юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики.

E-mail: pps64@mail.ru

Автор анализирует современные тенденции развития информационных и телекоммуникационных технологий, их влияние на общество. В статье исследуются положительные аспекты внедрения информационных технологий в экономической и правоохранительной сферах деятельности, для поддержания общественного порядка, общественной безопасности, обеспечения права на жизнь. Наряду с позитивными тенденциями рассматриваются негативные последствия использования информационных технологий при совершении правонарушений в информационно-компьютерной среде. Утверждается, что использование информационных технологий создает преимущества, обеспечивает эффективность для контрольной государственной и правоохранительной деятельности, но в то же время создает угрозы вторжения в сферу частной жизни граждан.

Ключевые слова: информационные технологии, информационно-техническое обеспечение, геоинформационные технологии, общественная безопасность, общественный порядок, обеспечение права на жизнь.

P. S. Pastukhov

Perm State University, Perm, Russia

LEGAL ASPECTS OF THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY FOR PUBLIC SAFETY AND PUBLIC ORDER

Pastukhov Pavel S. – Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics.

The author analyzes the current trends in the development of information and communication technologies and their impact on society. The article examines the positive aspects of the introduction of information technology in the economic and law enforcement fields, to maintain public order, public security, the right to life. Along with the positive trends are considered the negative consequences of the use of information technologies in the commission of offenses in the area of information and computing environment. It is argued that the use of information technologies has advantages, ensures the effective-

ness of the control of the state and law enforcement, but at the same time poses a threat to invade the sphere of private life of citizens.

Key words: information technologies, geoinformation technologists, information-technical maintenance, public safety, public order, the right to life, investigation of crimes.

В условиях сохранения высокого уровня рисков техногенного и природного характера и продолжающейся тенденции к урбанизации граждане нуждаются в повышении общего уровня общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания за счет существенного улучшения координации деятельности сил и служб, ответственных за решение этих задач. Такие задачи необходимо решать путем внедрения комплексной информационной системы, обеспечивающей прогнозирование, мониторинг, предупреждение и ликвидацию возможных угроз, а также контроль устранения последствий чрезвычайных ситуаций и правонарушений с интеграцией под ее управлением действий информационно-управляющих подсистем дежурных, диспетчерских, муниципальных служб для их оперативного взаимодействия¹.

Второй основной причиной внедрения информационных технологий (ИТ) в управленческую и правоохранительную деятельность является информационно-технический характер современной преступности. Правоприменительная практика и судебная статистика свидетельствуют, что с каждым годом растет число как преступлений в сфере компьютерной информации, так и преступлений с использованием компьютерных технологий. Из этого следует, что раскрывать и расследовать подобные преступления возможно только с использованием со стороны правоохранительных органов современных информационных технологий.

Третья причина необходимости внедрения и развития ИТ связана со скоростью принятия решений. В условиях динамичной экономики, развития всех сфер человеческой деятельности, основанной на информационных технологиях, в критических ситуациях в кратчайшие сроки необходимо принимать грамотные управленческие решения. Принятие выверенных решений требует мгновенного получения и анализа всей информации, причем из всех возможных источников, чего нельзя сделать без применения развитых автоматизированных информационных поисковых систем, автоматизированных банков данных, систем анализа и оповещения.

Есть еще множество причин внедрения ИТ, связанных с экономичностью, сокращением бюрократического аппарата, более качественным предоставлением государственных услуг и в целом с повышением качества и уровня жизни.

Названные и неназванные причины внедрения информационных технологий ставят перед органами государственной и муниципальной власти задачи формирования коммуникационной платформы для органов местного самоуправления с целью устранения рисков обеспечения общественной безопасности, правопорядка и безопасности среды обитания на базе межведомственного взаимодействия. Для этого необходимо определить потенциальные точки уязвимости, а также своевременно реагировать в чрезвычайных ситуациях.

Коммуникационная платформа или единое информационное пространство с учетом разграничения прав доступа к информации разного характера позволит обеспечить информационный обмен между участниками всех федеральных и муниципальных органов исполнительной власти в области обеспечения безопасности².

¹ <Об утверждении Концепции построения и развития аппаратно-программного комплекса «Безопасный город»>: распоряжение Правительства РФ от 3 дек. 2014 г. № 2446-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 50. Ст. 7220.

² Об инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг и исполнения государственных и муниципальных функций в электронной форме: постановление Правительства РФ от 8 июня 2011 г. № 451 (ред. от 13 авг. 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2011. № 24. Ст. 3503.

Единое информационное пространство как функционирование технических средств (устройств, комплексов) информационной среды в процессе активного (целенаправленного) взаимодействия ее субъектов приводит к возникновению соответствующей виртуальной реальности [2].

Рассматривая аспекты этого процесса, необходимо отметить государственную политику в области развития виртуальной реальности в различных сферах общественной жизни. Например, в целях дальнейшего совершенствования государственной социальной политики Правительство Российской Федерации планирует создать к 2018 г. 27 виртуальных музеев¹. Рекомендуются обеспечить на региональном уровне доступ граждан к объектам культуры и сведениям государственных архивов, в том числе за счет создания в сети Интернет сайтов и информационных порталов учреждений культуры, формирования электронных баз фондов музеев, архивов, электронных копий уникальных памятников из музейных фондов. Предусматриваются оснащение образовательных учреждений в сфере культуры, детских школ искусств современным материально-техническим оборудованием и создание условий для внедрения электронных билетов в музеи, театры и на зрелищные мероприятия².

Инновационный сценарий реализации Стратегии государственной культурной политики предусматривает быстрое достижение качественно иного социального статуса культуры, в том числе посредством организации виртуальных театральных площадок, виртуальных концертных залов и виртуальных музеев во всех субъектах Российской Федерации³.

В современном информационном обществе необходимо обеспечить возможность частичного ознакомления с экспозицией музеев, достопримечательностями, природным миром, туристскими маршрутами в онлайн-режиме (технологии визуализации, виртуальные экскурсии, видеоролики, фотоматериалы)⁴.

Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года предусматривает: научно-технологические исследования в области коммуникационных инфраструктур с терабитовыми скоростями передачи информации; новые принципы биометрической идентификации, обработки, интеграции и анализа мультимодальных биометрических данных; обеспечение полной совместимости контента в гетерогенных сетях, глобальную идентификацию информационных объектов; разработку технологий распознавания и анализа голоса, фото, видео и других типов изображений и сложных медийных носителей информации⁵.

В то же время необходимо видеть потенциальные угрозы от развития информационных технологий. К основным угрозам информационной безопасности относятся:

- нарушение информационного обеспечения деятельности органов государственной власти, муниципальных предприятий и служб;
- перехват трансляций телерадиовещания, систем оповещения и информирования населения;

¹ О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: указ Президента РФ от 7 мая 2012 г. № 597 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 19. Ст. 2334.

² <Об утверждении Концепции региональной информатизации>: распоряжение Правительства РФ от 29 дек. 2014 г. № 2769-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 2. Ст. 544.

³ <Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года>: распоряжение Правительства РФ от 29 февр. 2016 г. № 326-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 11. Ст. 1552.

⁴ Об утверждении Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 31 мая 2014 г. № 941-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 24. Ст. 3105.

⁵ Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]. М., 2013. URL: <http://government.ru/media/files/41d4b737638b91da2184.pdf> (дата обращения: 22.01.2014).

- несанкционированный доступ к информации о деятельности органов государственной власти, муниципальных предприятий и служб;
- несанкционированный доступ к управлению информационными ресурсами;
- оказание целенаправленного негативного информационного воздействия на население через средства массовой информации и информационно-телекоммуникационную сеть Интернет;
- неполная реализация прав граждан в области получения достоверной информации и обмена ей, в том числе манипулирование массовым сознанием с использованием информационно-психологического воздействия;
- провоцирование социальной, межнациональной и религиозной напряженности через деятельность отдельных (в том числе электронных) средств массовой информации;
- распространение злоупотреблений в кредитно-финансовой сфере, связанных с проникновением в компьютерные системы и сети.

В связи с потенциальными угрозами в сфере информационной безопасности Банк России предупреждает, что предоставление российскими юридическими лицами услуг по обмену «виртуальных валют» на рубли и иностранную валюту, а также на товары (работы, услуги) будет рассматриваться как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма¹.

Учитывая потенциальные угрозы, связанные с дальнейшим совершенствованием информационных технологий, Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации предусматривает разработку и внедрение защиты компьютерных инфраструктур, перспективных средств и программных систем защиты данных².

Одной из современных угроз общественному развитию является внутренний и международный терроризм. В рамках развития информационных технологий и принятия анти-террористических мер в июле 2016 г. операторов связи и организаторов распространения информации в сети Интернет обязали хранить информацию пользователей и передавать ее уполномоченным органам. Для беспрепятственного получения такой информации в законодательство об оперативно-разыскной деятельности было введено такое новое оперативно-разыскное мероприятие, как получение компьютерной информации³.

Измененные нормы российского законодательства о противодействии терроризму⁴, об органах безопасности⁵, о связи⁶, об информации и информационных технологиях⁷ и другие обязывают операторов связи хранить на территории РФ информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, текстовых сообщений, изображений, звуков, видео или иных сообщений пользователей услугами связи в течение трех лет с момента окончания осуществления таких действий; текстовые сообщения пользователей услугами связи, голосовую информацию, изображения, звуки, видео,

¹ Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в частности, Биткойн [Электронный ресурс]: информация Банка России от 27 янв. 2014 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года...

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // Рос. газета. 2016. 8 июля.

⁴ О противодействии терроризму: федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 11. Ст. 1146.

⁵ О Федеральной службе безопасности: федер. закон от 3 апр. 1995 г. № 40-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 15. Ст. 1269.

⁶ О связи: федер. закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ (в ред. от 6 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 28. Ст. 2895.

⁷ Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 6 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. I). Ст. 3448.

иные сообщения пользователей услугами связи – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки; предоставлять эту информацию государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности РФ.

Организаторов распространения информации в сети Интернет обязали хранить на территории РФ информацию о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков, видео или иных электронных сообщений пользователей и информацию об этих пользователях в течение одного года с момента окончания осуществления таких действий; текстовые сообщения пользователей, голосовую информацию, изображения, звуки, видео, иные электронные сообщения – до шести месяцев с момента окончания их приема, передачи, доставки и (или) обработки; предоставлять эту информацию государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности РФ. При этом организатор распространения информации в сети Интернет обязан при использовании для приема, передачи, доставки и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети Интернет дополнительного кодирования электронных сообщений и (или) при предоставлении пользователям возможности дополнительного кодирования электронных сообщений представлять в федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности информацию, необходимую для декодирования принимаемых, передаваемых, доставляемых и (или) обрабатываемых электронных сообщений.

Осознавая перспективность использования информационных технологий в практической деятельности, Министерство внутренних дел России (МВД России) пытается использовать положительный опыт ИТ-отраслей. С этой целью в системе министерства планируется развивать информационно-управляющие системы, системы обработки и идентификации дактилоскопической, генной, баллистической и иной криминалистически значимой информации, программное и информационное обеспечение перспективных и современных автоматизированных систем управления, информационно-справочную работу в интересах подразделений МВД России¹.

Среди действующих эффективных информационных технологий, обеспечивающих безопасность, следует назвать видеонаблюдение и видеофиксацию, в том числе снятие, обработку и передачу с камер видеонаблюдения видеопотока о правонарушениях и ситуациях чрезвычайного характера, включая повреждения коммуникаций, инфраструктуры и имущества. В этом случае проводится анализ видео- и аудиопотоков, который предусматривает: автоматическую регистрацию событий на базе системы видеоанализа потока, видеоанализ событий, аналитику видеопотока в режиме реального времени, идентификацию и распознавание лиц.

В правоохранительной деятельности информационные технологии предоставляют уникальную возможность определять позиционирование подвижных объектов (геолокация). Геоинформационные системы представляют собой сложные информационные системы, создаваемые благодаря интеграции массивов обычной (чаще фактографической) информации относительно объектов учета с массивами географической информации (топографическими картами, планами и др.). Использование таких систем в подразделениях МВД России позволяет получать наглядную информацию об определенных объектах в их пространственном расположении на картах или планах.

¹ Об организации научного обеспечения и применении положительного опыта в органах внутренних дел Российской Федерации и внутренних войсках МВД России [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 18 марта 2013 г. № 150 (ред. от 1 апр. 2016 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В целях развития геолокации и технологической инфраструктуры в интересах государственных и иных информационных систем, осуществляющих сбор и обработку навигационной информации, которая поступает от транспортных средств, оснащенных аппаратурой спутниковой навигации, государством предприняты меры по реализации этих технологий¹.

В современных условиях составной частью криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений является информационное обеспечение этой деятельности, т. к. сущность расследования преступлений, его сердцевина – это поиск информации и работа с нею. В фундаменте познания события преступления, а следовательно, деятельности по его расследованию, лежат информационные процессы [1].

С информационных позиций информационное обеспечение – это совокупность единой системы сбора и получения информации из внешних и внутренних источников, схем информационных потоков, циркулирующих в ходе раскрытия и расследования преступлений, а также методология использования имеющихся баз данных и построения новых баз данных.

Информационное обеспечение представляет собой процесс с определенными, последовательно сменяющимися друг друга стадиями, в котором субъекты воздействуют на объекты (информацию) для достижения конкретных результатов (целей). Процесс информационного обеспечения начинается с получения криминалистически значимой информации от ее источника или потенциального носителя.

Новые информационные технологии расширили не только следовую картину преступлений, но и перечень предметов и документов – вещественных доказательств, подлежащих криминалистической регистрации.

Регистрация и долговременное хранение следов сетевой активности пользователей, основных параметров всех телефонных соединений, наличие жесткой взаимосвязи абонента и базовой станции, а также технические возможности современных компьютерных средств и систем управления базами данных позволяют весьма оперативно обработать колоссальные объемы биллинговой и коммуникационной информации и получить сведения, облегчающие расследование преступлений.

Современные информационные технологии и автоматизированные базы данных позволяют изучить личности всех субъектов преступной деятельности, быстро проверить все выдвигаемые версии, принять правильное решение в условиях тактического риска.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что на пути использования отечественной криминалистикой новых информационных технологий, особенно связанных с сетью Интернет, сделаны лишь первые шаги. Криминалистам – ученым и практикам – необходимо активизировать усилия по внедрению новых информационных технологий в криминалистическую технику, криминалистическую тактику и в методику расследования преступлений, в особенности их высокотехнологичных разновидностей.

Для этого требуется создание единой информационной среды, обеспечивающей эффективное и незамедлительное взаимодействие всех сил и служб, ответственных за обеспечение общественной безопасности и правопорядка. Для повышения эффективности деятельности по раскрытию и расследованию преступлений необходимо создать интегрированные банки данных криминалистически значимой информации, достичь более высокого уровня информатизации правоохранительных органов. Степень технической оснащенности

¹ <Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по созданию открытого акционерного общества «ГЛОНАСС», развитию государственной автоматизированной информационной системы «ЭРА-ГЛОНАСС» и ее использованию в интересах других информационно-навигационных комплексов и систем, создаваемых федеральными органами исполнительной власти и организациями>: распоряжение Правительства РФ от 9 авг. 2014 г. № 1498-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 34. Ст. 4693.

сти всех органов предварительного расследования телекоммуникационной инфраструктурой и информационными ресурсами должна удовлетворять современным вызовам и техническим требованиям.

Библиографический список

1. Кузьмин А. Информационное обеспечение расследования преступлений // Законность. 1999. № 6. С. 44.
2. Ловцов Д. А., Ниесов В. А. Актуальные проблемы создания и развития единого информационного пространства судебной системы России // Информационное право. 2013. № 5. С. 13–18.

Журавлев С. Ю. Основные элементы комплекса методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 13–18.

Zhuravlev S. Yu. Key elements of the complex methodological and tactical means of investigation of crimes in sphere of economy. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 13–18. (In Russ.)

УДК 343.98

С. Ю. Журавлев

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

ОСНОВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КОМПЛЕКСА МЕТОДИЧЕСКИХ И ТАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ

Журавлев Сергей Юрьевич – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики.

E-mail: monah07@yandex.ru

В статье рассматриваются основные элементы сформулированной автором концепции криминалистического комплекса методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики.

Ключевые слова: методика расследования преступлений в сфере экономики, соотношение методики и организации расследования, уровни исследования методики расследования, методика работы с первичной информацией, тактическое содержание работы по расследованию, тактико-методический алгоритм.

S. Yu. Zhuravlev

Nizhniy Novgorod academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia

KEY ELEMENTS OF THE COMPLEX METHODOLOGICAL AND TACTICAL MEANS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN SPHERE OF ECONOMY

Zhuravlev Sergey Yurevich – PhD, Associate Professor, Professor of Criminalistic Chair.

The article deals with the basic elements articulated by the author of the concept of forensic complex methodical and tactical means of investigation of crimes in sphere of economy

Key words: methods of investigation of crimes in the economic sphere, the ratio of the methodology and the organization of the investigation, the investigation level research methods, methods of working with primary information, tactical maintenance work on the investigation, tactical and methodical algorithm.

Процедурная оптимизация деятельности по борьбе с преступностью предполагает осмысление и совершенствование криминалистического знания о методических и тактических средствах расследования преступлений. Говоря о методических и тактических средствах, мы не забываем и об их технико-криминалистической составляющей, о возможностях экспертных подразделений [1; 4; 7; 10].

Исходным знанием, которое позволяет применять рассматриваемый комплекс средств, являются криминалистические классификации и характеристики преступной деятельности. В экономико-криминальной сфере это:

– деятельность сотрудников учреждений и организаций, применяющих технологии хищения, основанные на доступности денежных средств и имущества, которые им вверены в рамках занимаемого служебного положения;

– деятельность лиц, которые незаконно завладевают деньгами и имуществом путем фальсификации различных сведений и создания видимости законности предлагаемых ими сделок, а также за счет нарушения регистрационных или реорганизационных процедур в сфере экономической деятельности;

– деятельность руководителей юридических лиц и физических лиц (индивидуальных предпринимателей), которые в корыстных целях создают видимость законности осуществляемой ими экономической деятельности, реализуют технологии недобросовестных методов ведения бизнеса, уклоняются от уплаты причитающихся платежей, реализуют криминальные технологии перехода прав на движимое и недвижимое имущество;

– деятельность лиц, которые фальсифицируют различного рода документы, печати, штампы, средства платежа, идентификационные номера, пробирные клейма и иные объекты, выступающие в качестве самостоятельных единиц экономико-криминального оборота, либо обеспечивают совершение других преступлений в сфере экономики;

– взаимосвязанная с указанными выше деятельность коррупционеров государственного и негосударственного сектора, которая создает условия для противоправной деятельности в сфере экономики, стимулирует данную преступную деятельность, скрывает ее содержание и за счет применения процедур противодействия расследованию предупреждает и пресекает активные действия по обнаружению, фиксации и использованию в расследовании информации о преступлении, обеспечивает относительную безопасность субъектов экономико-криминального сектора [5, с. 142].

Данные разновидности экономико-криминальной деятельности – реально существующие объекты криминалистического анализа и моделирования, в том числе для смежных отраслей научного знания. Предлагаемый подход к структуризации преступной деятельности в сфере экономики обуславливает большое число задач в смежных науках. Он лежит в основе комплексных научно-исследовательских программ.

Успешная борьба с данными преступлениями возможна за счет правильного соотношения организационных и методических элементов деятельности по расследованию [2]. Теоретически возможны четыре варианта соотношения: а) разработана и апробирована научно обоснованная методика расследования, и действует эффективная организация расследования преступлений в сфере экономики; б) не разработана и не апробирована научно обоснованная методика расследования преступлений, и нет эффективной организации деятельности по расследованию; в) разработана методика расследования преступлений, но нет хорошей организации работы по борьбе с данными преступлениями; г) есть организационные предпосылки для успешной работы по расследованию преступлений, но нет разработанной методики расследования. Содержание работ и известные рекомендации по организации расследования преступлений не отрицают подобного соотношения организационных и методических факторов [8].

В целом деятельность по расследованию осуществляется по определенной методике, организационные мероприятия имеют методические предпосылки и методическое содержание. Применительно к деятельности органа расследования должна разрабатываться и реализовываться методика управления процессом расследования. Управленческие реше-

ния в сфере расследования преступлений вытекают из применяемой методики и реализуются по определенной тактической схеме управления.

Для устранения противоречий в понимании структуры методики расследования преступлений, а также консолидации подходов к классификации [11, с. 80–142] требуется дифференциация уровней исследования.

Общая методика расследования как методологический ориентир состоит из четырех элементов и отражает проверочный этап, версионный этап, этап планирования и этап реализации плана [3, с. 98]. Данный уровень методологического понимания методики расследования преступлений является основой для научно-методической деятельности по разработке частных, видовых методик.

Общая методика расследования как научно-методический продукт, адаптированный для практического применения, состоит из семи элементов:

- 1) выявление криминальной ситуации;
- 2) формирование исходной информации;
- 3) криминалистический анализ информации;
- 4) выдвижение версий;
- 5) разработка версий;
- 6) планирование проверки версий;
- 7) реализация запланированных мероприятий.

Общая методика расследования как раздел учебного курса соответствует указанной структуре и является основой для формирования части курса криминалистики и дисциплин специализации.

С учетом базового характера общей структуры методики расследования преступлений детализируется структура видовой методики расследования преступлений в сфере экономики. Предлагаемые модели методики расследования преступлений в сфере экономики помогают понять и конкретизировать в разрабатываемых частных методиках важные для практической деятельности обстоятельства.

Исследование позволило выделить еще один уровень криминалистической методики – методику работы с первичными сведениями на этапе выявления криминальной ситуации и формирования исходной информации. Структура работы по указанной методике включает следующие этапы:

1. Выделение главного (ключевого) в содержании информации, поступившей из гласных или конфиденциальных источников.

2. Распознавание имеющихся неясностей, противоречий в содержании поступившей информации.

3. Формулирование вопросов, ответы на которые помогут лучше уяснить главное в содержании поступившей информации, понять причину выделенных неясностей и противоречий, а также определиться с пониманием сути прошлых и настоящих изучаемых событий.

4. Определение процедурных средств получения ответов на сформулированные вопросы.

5. С учетом понимания сути криминальной ситуации и содержания процесса по формированию исходной информации: а) выделение возможных сложностей в проведении тактических действий или их комплексов; б) «просчет», аналитическая проработка возможных ошибок в процессе планируемых тактических действий или их комплексов и принятие решения о наиболее рациональной тактической схеме действий.

6. Проведение запланированного тактического действия или их комплекса с фиксацией хода и результатов.

7. Анализ полученной в ходе тактического действия или их комплекса информации для использования ее в дальнейшей методической или тактической работе по расследованию.

Структура методики работы с первичными сведениями важна для понимания роли криминалистического знания в оперативно-разыскной деятельности [9], а также значения криминалистического знания в структуре оперативно-разыскного и информационно-технологического обеспечения расследования преступлений в сфере экономики.

Выделенные уровни и структура методик расследования объясняют методическую и тактическую логику работы субъекта расследования, показывают криминалистические основы принятия им методических и тактических решений, помогают понять то, из чего вытекает необходимость совершения конкретного тактического действия или их комплекса.

Тактическое содержание работы по расследованию преступления в сфере экономики всегда находится в рамках того, что запланировано на методическом уровне. Например, в качестве единичного тактического действия при расследовании преступлений в сфере экономики можно рассматривать:

- а) обыск по месту жительства расхитителя или взяточника;
- б) выемку документов в отдельном учреждении или организации;
- в) наблюдение за криминальным предпринимателем и связанным с ним коррумпированным должностным лицом;
- г) получение объяснения или допрос лица, пострадавшего от действий мошенника;
- д) получение образцов почерка подозреваемых в хищении лиц, образцов устной речи подозреваемых в вымогательстве или в организации незаконной финансово-кредитной структуры, образцов биологического материала и т. п.

К числу тактических комплексов при расследовании преступлений в сфере экономики можно отнести:

- а) одновременное или последовательное проведение выемки в налоговом органе и нескольких организациях взаимосвязанных с криминальным предпринимателем или пострадавших от его деятельности лиц;
- б) одновременное проведение обыска по месту жительства разрабатываемых лиц и в офисах криминальной предпринимательской структуры;
- в) последовательное проведение обыска у нескольких расхитителей или взяточников с параллельным наблюдением за их сообщниками и прослушиванием их переговоров;
- г) наблюдение за участниками незаконного оборота товаров, их задержание и последующий осмотр мест производства и хранения контрафактной продукции;
- д) подготовка и проведение оперативного эксперимента с последующим осмотром места задержания взяточника или вымогателя и параллельной работой по получению показаний задержанного лица и т. п.

Тактика (как, каким образом, по какой тактической схеме готовить и проводить запланированное мероприятие) обусловлена методическим замыслом. При этом относительная самостоятельность тактики состоит в том, что после методического определения необходимости проведения тактического действия главным становится не методическое решение, например, о проведении обыска в офисе экономико-криминальной структуры, а совокупность условий, влияющих на эффективность проведения данного тактического действия. При этом у субъекта расследования должно сохраняться методическое понимание вариантов развития хода расследования: а) в случае успешности тактического действия; б) в случае низкой (доказательственной) эффективности запланированного и проведенного тактического действия.

Разработка тактических алгоритмов обоснования, принятия и реализации решения о подготовке и проведении отдельных следственных действий порождает гипотезу и последующее понимание модели универсального тактико-методического алгоритма.

Информационный аспект тактико-методического алгоритма предусматривает:

– анализ обстоятельств поступления информации, которая может повлечь за собой необходимость тактического действия или их комплекса по обнаружению и фиксации признаков преступления в сфере экономики;

– формулирование первичных аналитических выводов о качестве поступившей информации, ее относимости, достоверности, допустимости, значимости, достаточности;

– выделение в содержании поступившей информации противоречивых обстоятельств, а также возможного противоречия между содержанием информации и иными известными субъекту расследования фактами, которые характеризуют содержание преступной деятельности и деятельности по расследованию преступлений;

– определение аргументов, которые обосновывают либо неотложность тактического действия, либо необходимость сбора дополнительной информации для последующего принятия нового тактического решения;

– уточнение цели и тактических задач планируемого тактического действия или их комплекса;

– прогноз доказательств и розыскной информации, которые вероятнее всего могут быть получены в процессе проведения тактического действия или их комплекса;

– предположения о возможных ошибках субъекта расследования и иных лиц в процессе подготовки и проведения тактического действия или их комплекса;

– прогноз возможного противодействия со стороны заинтересованных лиц и планирование мер по его предупреждению или нейтрализации.

Процедурно-технический аспект тактико-методического алгоритма включает в себя:

– определение необходимого перечня участников тактического действия или их комплекса, а также детализацию выполняемых ими функций;

– использование дополнительных сил для блокирования места тактического действия и оказания необходимой помощи основным участникам;

– расчет необходимого технико-криминалистического, технико-специального и информационного обеспечения работы следственной группы, ее обеспеченности оружием, специальными средствами, автотранспортом, средствами связи, необходимыми осветительными, поисковыми и фиксирующими средствами;

– реализация подготовительных мероприятий до выезда на место проведения тактического действия и после непосредственного прибытия на место;

– возможные, с учетом ситуации тактического действия, приемы наблюдения, проникновения на объект, особенности поведения сотрудников органов внутренних дел и участвующих в тактическом действии представителей общественности в отношении втянутых в преступление лиц, возможные схемы отвлекающих, имитирующих, экспериментальных, поисковых, фиксирующих и тому подобных действий;

– особенности использования специалистов, технико-криминалистических и технико-специальных средств в процессе проведения тактического действия или их комплекса.

Впоследствии на основании данной модели были составлены уточненные тактико-методические алгоритмы отдельных следственных действий, которые стали основой одного из практикумов по криминалистике.

По своему содержанию предлагаемый термин «тактико-методический алгоритм» [6] отражает понимание:

а) на методологическом уровне обоснования научных подходов к исследованию проблем расследования преступлений – возможных вариантов применения комплексных тактических схем работы и отдельных тактических действий в рамках методики расследования в целом или в рамках методики расследования определенного вида преступлений;

б) на методическом уровне разработки методических рекомендаций для практики – содержания того тактического комплекса и отдельных тактических действий, которые закладываются в содержание разрабатываемой методики;

в) на дидактическом уровне разработки методики обучения будущих субъектов расследования – подходов к формированию понимания обучаемыми всего содержания тактических средств и отдельного тактического действия, которые следует применять в будущей практической деятельности по расследованию преступлений.

Библиографический список

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М.: Норма, 2008.
2. Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. 2016. № 1. С. 7–11.
3. Гармаев Ю. П., Лубин А. Ф. Проблемы создания криминалистических методик расследования преступлений. Теория и практика. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2006.
4. Еремин С. Г. Теоретические и практические проблемы использования специальных бухгалтерских познаний по делам о преступлениях в сфере экономики: моногр. Волгоград: ВА МВД России, 2006.
5. Журавлев С. Ю. Комплексная характеристика методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 141–155.
6. Журавлев С. Ю. Концептуальные основы универсального тактико-методического алгоритма // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов 56-х криминалист. чтений. В 2 ч. М.: Акад. управления МВД России, 2015. Ч. 1. С. 234–241.
7. Майлис Н. П. Введение в судебную экспертизу. М.: ЮНИТИ; Закон и право, 2004.
8. Организация расследования преступлений органами внутренних дел: моногр. / под ред. Б. Я. Гаврилова. М.: Акад. управления МВД России, 2013.
9. Подшибякин А. С. Правовое и криминалистическое обеспечение оперативно-розыскной деятельности. М.: АО «ЮрИнфоР®», 2011.
10. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М.: Норма. 2006.
11. Шмонин А. В. Методология криминалистической методики: моногр. М.: Юрлитинформ, 2010.

Крепышева С. К. Концепция криминалистического комплекса методических и тактических средств как инновационное знание, методологический и дидактический аспект исследования проблем расследования преступлений в сфере экономики // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 19–23.

Krepysheva S. C. The concept of forensic complex methodical and tactical tools as an innovative knowledge, methodological and didactic aspect of the study of problems of investigation of crimes in sphere of economy. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 19–23. (In Russ.)

УДК 343.98

С. К. Крепышева

Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

**КОНЦЕПЦИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА
МЕТОДИЧЕСКИХ И ТАКТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
КАК ИННОВАЦИОННОЕ ЗНАНИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ
И ДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИКИ**

Крепышева Светлана Константиновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса.

E-mail: svechka@yandex.ru

В статье рассматриваются основные положения сформулированной С. Ю. Журавлевым концепции криминалистического комплекса методических и тактических средств расследования преступлений, а также анализируются смежные аспекты научной полемики по вопросам совершенствования борьбы с преступлениями экономической и коррупционной направленности.

Ключевые слова: концепция криминалистического комплекса методических и тактических средств расследования преступлений, научная школа «Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России», методическое и тактическое содержание работы по расследованию, выдвижение и разработка версий, формирование системы доказательств, тактические средства расследования, тактико-методический алгоритм.

S. C. Krepysheva

Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

**THE CONCEPT OF FORENSIC COMPLEX METHODOICAL
AND TACTICAL TOOLS AS AN INNOVATIVE KNOWLEDGE,
METHODOLOGICAL AND DIDACTIC ASPECT OF THE STUDY
OF PROBLEMS OF INVESTIGATION OF CRIMES IN SPHERE
OF ECONOMY**

Krepysheva Svetlana Constantinovna – PhD, Assistant Professor of Criminal Law and Procedure.

The article considers the main provisions formulated S. Zhuravlev Concept of forensic complex methodical and tactical means of investigation of crimes, as well as analyzes related aspects of scientific debate on improving the fight against economic crimes and corruption focus.

Key words: Concept of forensic complex methodical and tactical means of crime investigation, scientific school “Criminalistic means of ensuring economic security of Russia”, methodical and tactical content of the work on investigation, extension and development versions, the formation of evidence system, the tactics of the investigation, tactical and methodical algorithm.

Объективность процессов научно-методического обеспечения практики расследования преступлений в сфере экономики предполагает существование научных концепций как продукта деятельности различных научных школ. Одной из таких научных парадигм является концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики (далее – Концепция). Она обсуждалась в ходе прошедшего 12 февраля 2016 г. в Академии управления МВД России межвузовского научно-практического семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» [1]. Данная Концепция направлена на совершенствование теоретических основ и практических рекомендаций по борьбе с преступлениями экономической и коррупционной направленности. Формирование Концепции происходило в рамках научной школы кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России. Руководителем научной школы является доктор юридических наук, профессор Александр Федорович Лубин. Его 70-летний юбилей мы отметили в июле этого года.

Отправной точкой зарождения и развития научной школы «Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России» стали докторская диссертация М. К. Каминского и его книга «Проектирование и реализация курса криминалистики в специализированном вузе МВД СССР»¹. В ней отмечается, что только через криминалистическое понимание содержания деятельности по выявлению, расследованию и предупреждению преступлений можно сформулировать цели обучения криминалистике, отобрать и правильно скомпоновать учебный материал. Эта простая посылка повлекла не очень простые следствия – научно-педагогические гипотезы. Разработка гипотез обусловила появление множества взаимосвязанных дидактических и чисто криминалистических задач [7].

Большой вклад в развитие и популяризацию идей научной школы профессора А. Ф. Лубина внес его ученик, ныне профессор кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России С. Ю. Журавлев. В рамках концепции научной школы им были подготовлены основные дидактические материалы (практикумы), в которых идея А. Ф. Лубина о ситуационной специфике процесса принятия методических и тактических решений [8] получила свое дальнейшее развитие и дидактическое воплощение. Некоторым этапом в работе стало создание Концепции, анализу которой посвящена данная статья.

В работах С. Ю. Журавлева получила свое развитие идея базовой методики расследования или, как ее еще именуют в криминалистической литературе, идея единого метода расследования, единой общей методики расследования. С. Ю. Журавлевым детально проанализированы три уровня исследования проблемы (теоретический, методический и эмпирический) и осуществлен выход на понимание методического содержания работы с первичной информацией. Проведен также анализ основных тактико-методических предпосылок, подготовлен алгоритм принятия тактического решения, который актуален для практики расследования преступлений и применяется кафедрой в ходе практических занятий по криминалистической тактике [2]. В нашей работе обозначен контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании [5].

¹ Каминский М. К. Проектирование и реализация курса криминалистики в специализированном вузе МВД СССР: учеб. пособие. Горький: ГВШ МВД СССР, 1982. 160 с.

Научная позиция автора Концепции обусловлена всем опытом его практической и научно-методической деятельности. Его публикации разных лет свидетельствуют о высокопрофессиональном знании той предметной реальности, в которой сталкиваются интересы закона и криминального мира. В связи с этим возникает дилемма победы той или другой стороны. Именно она обуславливает возникновение проблемы противодействия расследованию преступлений и его преодоления.

В рассматриваемой Концепции выделяются пять основных направлений преступной деятельности в сфере экономики. Сформулированные автором разновидности экономико-криминальной деятельности расхитителей по должности, мошенников по жизни, фальсификаторов по сути, криминальных предпринимателей и коррупционеров есть реальные объекты не только криминалистических исследований, но смежных отраслей научного знания. Предложенный автором подход к классификации видов преступной деятельности экономической и коррупционной направленности создает предпосылки для постановки научных задач в криминологии, уголовном праве и смежных науках. Даже в гражданско-правовой сфере обозначается целое направление научных исследований, которое условно можно обозначить как «криминальные аспекты гражданско-правовых сделок».

Возможно, что для классических университетов и их гражданско-правовых кафедр это направление научного исследования не будет приоритетным. Но для вузов системы Министерства внутренних дел России исследование криминальных особенностей купли-продажи, дарения, доверительного управления, лизинга и иных разновидностей гражданско-правовых отношений – это в высшей степени важная тема для изучения и накопления сведений, а также формирования некоторых методик юридического познания. Именно эта работа, в дидактическом аспекте, позволит расширить методический кругозор обучаемых (будущих юристов) и понять обусловленность способа подготовки и реализации преступного замысла в экономико-криминальной сфере существующими механизмами гражданско-правового регулирования. На наш взгляд, подобного рода выводы подчеркивают не просто юридическое значение криминалистики, но и ее огромную дидактическую роль в процессе формирования умений и навыков будущих юристов в вопросах юридического познания, в вопросах расследования преступлений экономической направленности.

Потребность в научных конструкциях, подобных сформулированной С. Ю. Журавлевым Концепции, возникает в такие моменты, когда обнаруживается нехватка методологических ресурсов для исследования содержания преступной деятельности в сфере экономики и методических основ расследования преступлений экономической и коррупционной направленности. Тем более что статистика отмечает явный рост доли тяжких преступлений экономической направленности. Например, в 2011 г. такие преступления составили 54 %, в 2014 г. – 61 %, в 2015 г. – 62,6 %. Ущерб от преступлений экономической направленности, по законченным производством уголовным делам, составил в 2011 г. 160,71 млрд руб., в 2013 г. – 229,86 млрд руб., в 2015 г. – 271,49 млрд руб., а за первую половину 2016 г. – 234,2 млрд руб. Вполне обосновано, что Стратегия национальной безопасности Российской Федерации в числе основных источников угроз называет «преступные посягательства, направленные против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности; коррупцию»¹.

В связи с указанными статистическими данными и научно-методическими тенденциями на первый план выходят вопросы криминалистического обеспечения обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики, а также преступлений коррупционной направленности. Они обеспечивают эффективность и безопасность «белых воротничков»

¹ Ст. 43 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента РФ от 31 дек. 2015 г. № 683 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 1 (ч. II). Ст. 212.

и поэтому должны быть постоянным объектом криминалистических и комплексных исследований. Полагаем, что именно с этим связано внимание научной общественности к Концепции, разработанной С. Ю. Журавлевым.

Предпосылкой возникновения анализируемой Концепции явилась глубокая дидактическая апробация идей научной школы профессора А. Ф. Лубина. В частности, была создана концепция междисциплинарного аналитического тренинга [9] как средства формирования комплексного мышления будущих следователей и оперативных работников [3]. Работы последних лет [6] свидетельствуют о серьезной апробации научных материалов, которые легли в основу монографии автора Концепции [4].

В материалах Концепции содержится много инновационных положений. Например, впервые в криминалистике дано определение криминалистической характеристики преступной деятельности в сфере экономики. Автор определения положил в его основу свое понимание разновидностей данной криминальной деятельности. При этом в определении не прослежена мысль, что формирование криминалистической характеристики данного вида – это выход на понимание версионных моделей и следов данной деятельности.

Достаточно четко в Концепции обоснована мысль о том, что выдвижение и разработка версий – это различные элементы методики расследования. В результате выдвижения версий, их детализации в сознании субъекта расследования прорисовываются все возможные детали прошлых, настоящих или перспективных криминальных событий. В результате разработки версий появляются обстоятельства, подлежащие выяснению. Именно они ложатся в основу плана расследования. Поэтому автор Концепции совершенно правильно утверждает, что словосочетания «выдвижение и проверка версий» – это неправильная лексико-смысловая конструкция. Версию нужно не проверять, а разрабатывать. А проверять следует то, что возникает в результате разработки версий. Возможно, что на бытовом уровне толкования понятий это сочетание приемлемо, но в плане научного анализа следует стремиться к большей точности формулировок.

В Концепции обозначены рамки решения достаточно сложной проблемы на стыке криминалистики, уголовного процесса и практики расследования преступлений. Речь идет о теоретическом понимании и практическом осуществлении процесса формирования системы доказательств. Высказана гипотеза, что положения ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следует, наряду с соответствующими статьями Уголовного кодекса Российской Федерации, использовать как квалификационно-процессуальный ориентир для понимания того, что нужно доказать по результатам расследования. При этом основным рабочим инструментом препарирования предметной реальности и понимания всех обстоятельств расследуемого события, а также его доказывания является «формула» сочетания в структуре предмета доказывания смысловых «связок», которые образуются при переборе составляющих элементной структуры механизма преступной деятельности: субъект, ситуация, способ, следы. Полагаем, что тем, кто глубоко интересуется данными вопросами, следует ознакомиться с Концепцией и другими работами ее автора в части данного вопроса.

И последнее, на что мы хотим обратить внимание в данной Концепции, – это очень детальная проработка тактического уровня криминалистических средств расследования. Результатом этого явилось создание модели универсального тактико-методического алгоритма проведения отдельного тактического действия или их комплекса. Полагаем, что введение данного понятия существенно оживит научную дискуссию по проблемам криминалистической тактики и выведет научное сообщество на более четкое понимание методических и тактических основ подготовки и проведения отдельных следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий или комплексов указанных тактических действий.

Библиографический список

1. Журавлев С. Ю. Комплексная характеристика методических и тактических средств расследования преступлений в сфере экономики // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 141–155.
2. Журавлев С. Ю. Концептуальные основы универсального тактико-методического алгоритма // Криминалистическая тактика: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов 56-х криминалист. чтений. В 2 ч. М.: Акад. управления МВД России, 2015. Ч. 1. С. 234–241.
3. Журавлев С. Ю. Основы формирования криминалистического стиля мышления субъекта расследования преступлений // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию проф. Р. С. Белкина): сб. материалов 53-х криминалист. чтений. В 3 ч. М.: Акад. управления МВД России, 2012. Ч. 1. С. 153–158.
4. Журавлев С. Ю. Типология механизма преступной деятельности экономической направленности и базовая методика расследования преступлений: моногр. Н. Новгород, 2013.
5. Журавлев С. Ю., Крепышева С. К. Криминалистическая методика и тактика: контекст современного понимания роли криминалистики в юридической деятельности и юридическом образовании // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 90-летию со дня рождения Заслуж. деятеля науки РФ, Заслуж. юриста РСФСР, докт. юрид. наук, проф. Н. П. Яблокова. Москва, 22 дек. 2015 г. / ред.-сост. М. А. Лущечкина. М.: МАКС Пресс, 2015. С. 46–50.
6. Криминалистическое обеспечение экономической безопасности и борьбы с коррупцией: учеб.-практ. пособие / под ред. А. Ф. Лубина и С. Ю. Журавлева. Н. Новгород, 2012.
7. Лубин А. Ф. Некоторые особенности парадигмы научной школы «Криминалистические средства обеспечения экономической безопасности России» // Концепция формирования и использования криминалистического комплекса методических и тактических средств обнаружения и расследования преступлений в сфере экономики: материалы 7-го Межвуз. науч.-практ. семинара «Раскрытие и расследование преступлений: наука, практика, опыт» (Москва, 12 февр. 2016 г.) / под общ. ред. А. Ф. Волынского, Б. Я. Гаврилова, А. Ф. Лубина. М.: Акад. управления МВД России, 2016. С. 162–174.
8. Лубин А. Ф. Ситуационно-логическая структура частной методики расследования преступлений отдельных видов // Развитие ситуационного подхода в криминалистике: вопросы теории и практики: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посв. 90-летию Заслуж. деятеля науки РФ, докт. юрид. наук, проф. Л. Я. Драпкина (7 нояб. 2014 г.). Екатеринбург: Изд. дом Урал. гос. юрид. ун-та, 2015. С. 46–51.
9. Междисциплинарный тренинг как форма проведения учений в специализированном вузе МВД России: учеб.-метод. пособие / под ред. С. Ю. Журавлева, С. А. Кузьменко. Н. Новгород, 2009.

Маринкин Д. Н., Нугаева В. Р. Эффективность деятельности Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав по профилактике преступности несовершеннолетних (на примере Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 24–29.

Marinkin D. N., Nugayeva V. R. Efficiency of the activities of the Commission on minors and protection of their rights for prevention of crime of minors (on the example of Perm krai). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 24–29. (In Russ.)

УДК 343

Д. Н. Маринкин

Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

В. Р. Нугаева

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия

**ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ
ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И ЗАЩИТЕ ИХ ПРАВ
ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(на примере Пермского края)**

Маринкин Денис Николаевич – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса.

E-mail: mdn444@yandex.ru

Нугаева Венера Раисовна – магистрант факультета правового и социально-педагогического образования.

E-mail: mdn444@yandex.ru

В Российской Федерации наблюдается тенденция роста числа противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними. Ежегодно органами Министерства внутренних дел Российской Федерации привлекаются в качестве обвиняемых и подозреваемых более 200 тыс. несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста. Действующим законодательством предусмотрен ряд мер по профилактике преступности и правонарушений несовершеннолетних. Одним из органов данной системы является Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав. В статье на основе исследования авторов представлена статистика результатов работы в данной сфере указанных органов и предложены меры повышения эффективности их деятельности.

Ключевые слова: профилактика преступности, преступность несовершеннолетних, деятельность Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, эффективность работы с несовершеннолетними правонарушителями.

D. N. Marinkin

Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

V. R. Nugayeva

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm, Russia

**EFFICIENCY OF THE ACTIVITIES OF THE COMMISSION
ON MINORS AND PROTECTION OF THEIR RIGHTS
FOR PREVENTION OF CRIME OF MINORS
(on the example of Perm krai)**

Marinkin Denis Nikolaevich – Candidate of Juridical Sciences, Assistant Professor Department of Civil Law and Civil Process.

Nugayeva Venera Raisovna – undergraduate of Faculty Legal and Social Pedagogical Education.

In the Russian Federation the tendency of growth of number of the illegal acts made by minors is observed. Annually more than 200 thousand minors of the reached 14-year age are attracted by bodies of the Ministry of Internal Affairs of Russia as defendants and suspects. The current legislation provided a number of measures of prevention of crime and offenses of minors. One of bodies of this system is the Commission on affairs of minors. In work, on the basis of a research of authors, statistical data of results of work in this sphere of the specified bodies are presented and measures of increase in efficiency of their activity are proposed.

Key words: crime prevention, crime of minors, activity of the Commission on affairs of minors, efficiency of work with minor offenders.

В настоящее время в России наблюдается тенденция роста числа противоправных деяний, совершаемых несовершеннолетними. Ежегодно органами Министерства внутренних дел Российской Федерации (МВД России) привлекаются в качестве обвиняемых и подозреваемых более 200 тыс. несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста.

Низкая занятость несовершеннолетних, ранее порождавшая преступления небольшой тяжести, в настоящее время способствует росту количества серьезных преступлений. К примеру, участились случаи умышленного причинения тяжкого вреда здоровью [3, с. 87].

Данные по Пермскому краю показывают, что доля несовершеннолетних в общей преступности (12,4 %) значительно превышает средний показатель по России (9,1 %).

Комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав (КДН) осуществляет свою деятельность на основе Конституции Российской Федерации¹, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях², в соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»³, Постановлением Правительства РФ от 6 ноября 2013 г. № 995 «Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»⁴, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, Законом Пермской области от 5 сентября 2005 г. № 2441-539 «О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав»⁵, законами Пермского края от 19 декабря 2006 г. № 44-КЗ «О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов государственными полномочиями по образованию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации их деятельности»⁶ и от 31 августа 2013 г. № 228-ПК «О внесении изменений в отдель-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

³ Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федер. закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 июля 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177.

⁴ Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: постановление Правительства РФ от 6 нояб. 2013 г. № 995 (ред. от 18 окт. 2016 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2013. № 45. Ст. 5829.

⁵ О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: закон Пермской области от 5 сент. 2005 г. № 2441-539 (ред. от 29 марта 2016 г.) // Бюллетень Законодательного Собрания и администрации Пермской области. 2005. № 10.

⁶ О наделении органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов государственными полномочиями по образованию комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и организации их деятельности: закон Пермского края от 19 дек. 2006 г. № 44-КЗ (ред. от 10 сент. 2015 г.) // Собр. законодательства Пермского края. 2007. № 2 (ч. II).

ные законы Пермской области и Пермского края в сфере организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав»¹, иными нормативными правовыми актами Пермского края.

Главное в работе комиссии – это своевременное принятие мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и, как следствие, снижение детской преступности.

По данным Информационного центра Главного управления МВД России по Пермскому краю за 12 месяцев 2015 г., на территории Пермского края наблюдается рост подростковой преступности (на 4,4 %, с 1 824 до 1 904 преступлений). Количество несовершеннолетних, совершивших преступления, увеличилось по краю на 5,5 % (с 1 739 до 1 835 человек). Возросло и число несовершеннолетних, совершивших преступления, из числа ранее совершавших преступления – на 12,1 % (с 412 до 462). В целом удельный вес преступлений с участием несовершеннолетних в регионе вырос с 5,9 % до 6,1 %². Основная доля преступлений, совершаемых несовершеннолетними, – это преступления имущественного характера: кражи, грабежи, неправомерное завладение транспортным средством.

Отмечается также, что в регионе наблюдается снижение по таким видам преступлений, как убийство (с 10 до 4), изнасилование (с 15 до 4), грабеж (со 150 до 148), умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью (с 32 до 19), а также по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотиков (с 55 до 48). В то же время зарегистрирован рост числа краж (с 1 086 до 1 216), разбоев (с 15 до 21), хулиганств (с 1 до 2), преступлений, связанных с неправомерным завладением транспортным средством (со 149 до 135).

Количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними в группах, увеличилось на 6,9 % (с 305 до 326). В составе смешанных групп совершено 319 преступлений (в 2014 г. – 271).

В сравнении с 2014 г. на 7,5 % увеличилось количество несовершеннолетних, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения (с 322 до 346 человек).

По данным муниципальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также анализа мониторинга учета уголовных дел по фактам совершения преступлений несовершеннолетними за 2015 г., установлено, что из числа несовершеннолетних, совершивших преступления, на момент совершения преступления 704 подростка (38,8 %; в 2014 г. – 612 человек) не состояли на учете ни в КДН, ни в образовательной организации, т. е. условно относились к группе «норма»; 600 человек (33,1 %; в 2014 г. – 625 человек) состояли на учете группы риска социально опасного положения; 510 человек (28,1 %; в 2014 г. – 480 человек) – на учете как находящиеся в социально опасном положении³.

Анализ совершенных преступлений по возрастному составу их участников, а также по занятости (на момент совершения преступлений) показывает, что уменьшилось число несовершеннолетних, совершивших преступления в возрасте от 14 до 16 лет (с 597 до 580), значительное число несовершеннолетних совершают преступления в возрасте от 16 до 18 лет (1 255 человек).

¹ О внесении изменений в отдельные законы Пермской области и Пермского края в сфере организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: закон Пермского края от 31 авг. 2013 г. № 228-ПК // Бюллетень законов Пермского края, правовых актов губернатора Пермского края, Правительства Пермского края, исполнительных органов государственной власти Пермского края. 2013. № 35.

² Справка к заседанию Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 11 апреля 2016 года по вопросу «О состоянии преступности среди несовершеннолетних, причинах и условиях, способствующих совершению несовершеннолетними преступлений, в том числе повторных в 2015 году, о принятии мер по устранению указанных причин в 2016 году»: приложение к Постановлению Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края от 11 апр. 2016 г. № 6 // Портал Правительства Пермского края: [сайт]. URL: <http://www.permkrai.ru/upload/iblock/fa0/Постановление%20КДН%20и%20ЗП%20ПК%20от%2011.04.2016%20г.%20№%206.pdf> (дата обращения: 02.11.2016).

³ Там же.

На момент совершения преступлений 1 416 несовершеннолетних были учащимися, что составляет 77,2 % от общего количества несовершеннолетних, совершивших преступления, из них учащимися школ являлись 753 человека.

По данным Министерства социального развития Пермского края, в течение 2015 г. 108 воспитанников (в 2014 г. – 164) организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, совершили 178 противоправных деяний, из них 123 административных правонарушения (в 2014 г. – 185), 25 общественно опасных деяний (в 2014 г. – 43), 30 уголовных преступлений (в 2014 г. – 45). Таким образом, количество воспитанников вышеуказанных организаций, совершающих противоправные деяния, снизилось на 34 %, а число противоправных деяний уменьшилось на 35 %¹.

Организация межведомственного взаимодействия по профилактике преступности несовершеннолетних регулируется федеральным и региональным законодательством, постановлениями Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края. Нормативными документами утверждены порядки:

1) взаимодействия КДН, органов внутренних дел, центров занятости населения, учреждений закрытого типа, воспитательной колонии, центров временного содержания несовершеннолетних правонарушителей и других учреждений и служб;

2) взаимодействия судов и социальных служб по реализации восстановительных технологий в работе с несовершеннолетними правонарушителями;

3) взаимодействия субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в случае самовольного ухода детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

4) взаимодействия по профилактике детского и семейного неблагополучия [2, с. 96].

Проведенный нами анализ мероприятий по профилактике преступности несовершеннолетних в Пермском крае, осуществляемых на уровне муниципальных образований, показал следующее.

С целью предупреждения совершения повторных преступлений и недопущения преступлений и правонарушений в группах:

– специалисты муниципальных комиссий, инспекторы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, заместители по внеурочной работе, социальные педагоги образовательных организаций проводят с несовершеннолетними профилактические индивидуальные беседы;

– на заседаниях муниципальной комиссии принимаются меры воздействия в отношении родителей, которые не исполняют обязанности по воспитанию, содержанию и обучению своих детей, осуществляют ненадлежащий контроль над поведением и времяпровождением детей (особенно в вечернее и ночное время), в виде назначения штрафов и составления протоколов по ч. 1 ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях;

– осуществляется индивидуальная работа с лидерами группировок, вовлечение их в позитивную деятельность в учебном заведении, в социальные проекты;

– системно осуществляются проверки по месту жительства и в местах группового скопления несовершеннолетних;

– совместно с субъектами системы профилактики организованы оперативно-профилактические мероприятия по предупреждению безнадзорности, правонарушений, профилактике социально значимых заболеваний, семейного неблагополучия («Занятость», «Семья», «Школа», операция «Подросток»);

¹ Справка к заседанию Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края...

– планомерно проводятся рейды по организации занятости несовершеннолетних, по выявлению случаев нахождения подростков в ночное время без сопровождения родителей (законных представителей).

Несмотря на проводимую работу в сфере профилактики преступлений и правонарушений, говорить о существенных положительных результатах в сфере предупреждения преступлений, совершенных несовершеннолетними, в том числе повторной преступности, преждевременно.

Предупредительная работа, осуществляемая субъектами системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, зачастую является формальной и не приносит ожидаемых результатов. Неудовлетворительна и практика привлечения к административной ответственности несовершеннолетних и их родителей муниципальными комиссиями.

Ведущее звено системы профилактики – комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав – слабо выполняют функции по координации деятельности уполномоченных органов государственной власти и органов местного самоуправления (на недостаточном уровне анализируется деятельность каждого субъекта системы профилактики, формально осуществляется контроль за выполнением принятых комиссиями решений).

В большинстве муниципальных комиссий не отлажен механизм своевременного информирования о совершенных общественно опасных деяниях подростков, в результате меры воспитательного воздействия оказываются неэффективными, что в ряде случаев влечет за собой криминальную активность (повторность преступлений) подростков.

Недостаточно эффективно субъекты системы профилактики безнадзорности и правонарушений используют такую меру профилактики повторных преступлений, как направление несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа и центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей ГУ МВД России по Пермскому краю (ЦВСНП), в том числе по причине некачественной подготовки материалов, направленных в суд. Так, согласно данным ГУ МВД России по Пермскому краю, за двенадцать месяцев 2015 г. в суд направлено 342 материала о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП, из них принято решений о помещении несовершеннолетних в ЦВСНП – лишь 232¹.

К тому же муниципальными комиссиями на недостаточном уровне организована работа по исполнению решений судов о применении к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия.

Таким образом, в качестве направлений деятельности КДН по совершенствованию эффективности профилактики преступности несовершеннолетних считаем необходимым выделить следующие мероприятия:

- дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы;
- координация и взаимодействие субъектов профилактики;
- рациональное распределение функций и обязанностей между субъектами профилактики;
- оптимизация кадрового обеспечения;
- организация психолого-педагогической и криминологической подготовки лиц, которые принимают участие в профилактике и предупреждении правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних.

¹ Справка к заседанию Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Пермского края...

Библиографический список

1. Исмагилова Г. Н. Значение органов и учреждений молодежной политики в профилактике правонарушений среди несовершеннолетних и молодежи // Внедрение инновационных технологий работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, социализации и реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Пермь, 27–28 марта 2014 г.) / под общ. ред. А. В. Волкова, З. П. Замараевой. Пермь: ОТ и ДО, 2014. С. 43–45.
2. Сезёмина Е. В. Опыт Пермского края по профилактике правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних // Внедрение инновационных технологий работы по профилактике правонарушений несовершеннолетних, социализации и реабилитации детей, находящихся в конфликте с законом: сб. материалов межрегион. науч.-практ. конф. (Пермь, 27–28 марта 2014 г.) / под общ. ред. А. В. Волкова, З. П. Замараевой. Пермь: ОТ и ДО, 2014. С. 96–99.
3. Юзиханова Э. Г. Статистические показатели и тенденции преступности несовершеннолетних в новейшей России // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4 (30). С. 82–87.

Суслов М. Г. Почему Россия, а не США возродила череду новых мировых экономических кризисов? // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 30–40.

Suslov M. G. Why is Russia, not the United States is guilty of a series of new world economic crises. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 30–40. (In Russ.)

УДК 327:33

М. Г. Суслов

Пермский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Пермь, Россия

ПОЧЕМУ РОССИЯ, А НЕ США ВОЗРОДИЛА ЧЕРЕДУ НОВЫХ МИРОВЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ?

Суслов Михаил Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры теории и практики управления.

E-mail: suslovmi@yandex.ru

Предмет исследования – эпоха новых мировых экономических кризисов. Цель – выявить причины возрождения мировых экономических кризисов. Методологическую основу данного исследования составляет совокупность методов научного познания, среди которых основное место занимают сравнительные методы, а также методы историзма и системности. Результаты исследования: вопреки преобладающему в научной литературе мнению, причину возрождения череды мировых экономических кризисов следует видеть не в Соединенных Штатах Америки, а в процессах, происходивших в России. Выводы: вслед за кризисом 2008 г. будет череда мировых экономических кризисов, которые потребуют существенного изменения политики и практики предотвращения и укрощения кризисов как в отдельных странах, так и в мире в целом.

Ключевые слова: причины возрождения мировых экономических кризисов, роль в этом США, СССР и России, меры противодействия кризисам.

M. G. Suslov

Perm Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Perm, Russia

WHY IS RUSSIA, NOT THE UNITED STATES IS GUILTY OF A SERIES OF NEW WORLD ECONOMIC CRISES?

Suslov Mikhail Grigoryevich – Doctor of Historical Sciences, Professor at the Department of Theory and Practice Management.

The subject – the new era of global economic crisis. The goal – to identify the reasons for the revival of the global economic crisis. Methodological basis of this study constitute a set of methods of scientific knowledge, among which the main place is occupied by comparative methods, as well as systematic and historicism. The research results: contrary to the prevailing opinion in the scientific literature, the reason for the revival of a succession of global economic crisis are in the processes taking place in Russia, not in the United States. Conclusion: following the crisis of 2008 is a series of global economic crises that will require a significant change in the policies and practices to prevent and daunting crises in individual countries and the world at large.

Key words: causes of the revival of global economic crisis, the role played by the US, the Soviet Union and Russia in their appearance, possible measures to counter crises.

В настоящее время имеется большое количество публикаций на тему кризиса начала XXI в. [9; 10; 11; 13; 14; 15; 16; 17; 19; 20]. Интернет забит информацией о кризисе. По дням, месяцам и годам прослежено развитие кризисных явлений в экономике отдельных стран, региональных экономических союзов и мира в целом.

Принято считать, что кризис начался в сентябре-октябре 2008 г. Критерием этого стали заметное ухудшение основных экономических показателей в большинстве развитых стран мира и последовавшая в том же году глобальная рецессия. Этому предшествовал ипотечный кризис в США, обозначивший себя в 2006 г. снижением числа продаж домов, а в следующем году – в виде кризиса высокорисковых ипотечных кредитов, выданных лицам с достаточно низкими доходами и весьма плохой кредитной историей.

Летом 2007 г. кризис из ипотечного начал перерастать в финансовый и коснулся не только США. Особо ощутимым оказалось банкротство инвестиционного банка Lehman Brothers 15 сентября 2008 г., которое поставило под сомнение возможности выплат страховых компаний, страхующих кредитующих от рисков банкротства. Вслед за тем начались банкротства крупных банков. За короткое время только в США обанкротилось более 500 банков.

Развитие и причины кризиса

В 2008 г. – начале 2009 г. резко снизились котировки на фондовых рынках. Для компаний сократились возможности получения капиталов при размещении ценных бумаг. Кризис приобрел мировой характер и начал проявляться в повсеместном снижении объемов производства, спроса и уценки на сырье, в росте безработицы, многочисленных банкротствах частных лиц и предприятий [1].

Организация экономического сотрудничества и развития в своем обзоре от 13 ноября 2008 г. констатировала: развитые экономики мира вступили в рецессию. Большинство специалистов возникновения кризиса связывают с общей цикличностью экономического развития, международной торговли и движения капиталов, перегревом кредитного рынка и рынка ипотечного кредитования, высокими ценами на сырьевые товары (в том числе на нефть) [6; 7; 8].

Некоторые к причинам кризиса относят рост цен не только на сырье, но и на продукты питания (агфляцию) [18].

И. Юргенс считает, что «спусковым крючком» мирового кризиса стали суррогатные деньги, которые глубоко проникли во все «поры» финансовой системы [5].

Несколько иное мнение у представителей Австрийской экономической школы. В качестве основной причины кризиса они называют кредитную экспансию, которая вызывает инфляцию. Кроме того, созданные банками новые деньги при выдаче кредитов направляются не в реальный сектор экономики, а на различные биржи, что позволяет банкам манипулировать ценами на товары. Выделяется также фиатная (фидуциарная) природа денег, т. е. необеспеченность денег реальными товарами или золотом [4, с. 263–292].

Несколько иное мнение высказал Джорж Сорос: «ипотечный мыльный пузырь» – лишь «спусковой механизм, который привел к тому, что лопнул более крупный пузырь» [12].

Когда министр финансов США Генри Полсон и председатель совета управляющих Федеральной резервной системы (ФРС) Соединенных Штатов Америки Бен Бернанке заявили, что высокие уровни сбережений и банковских вкладов в Китае и других новых развивающихся странах привели к глобальному экономическому дисбалансу, что и вызвало

мировой финансовый кризис, агентство «Синьхуа» 7 января 2009 г. возложило ответственность за мировой экономический кризис на власти США, обвинив их в «чрезмерной эмиссии долларов при попустительстве контрольных ведомств» [2].

Большинство же исследователей считают, что финансовый кризис в США стал детонатором глобального кризиса. По мнению аналитиков, американские инвестиционные структуры, сталкивающиеся с проблемами на внутреннем рынке, начали сбрасывать свои зарубежные средства, что вызвало отток финансовых средств с рынков развивающихся стран. В результате этого от кризиса, возникшего в США, начал страдать весь мир.

Проблемы кризиса волнуют не только ученых, но и правительства разных стран и простых граждан, т. к. любой кризис несет много угроз власти и обычным людям, социальным слоям и группам. Именно поэтому ученые изучают, а власти принимают меры противодействия кризису и кризисным явлениям.

Мнения о продолжительности кризиса

Если мнения ученых об оценке роли США в происхождении кризиса сходились, то в прогнозах о его продолжительности позиции существенно различны. В 2008–2009 гг. большинство политиков и экономистов прогнозировали скорое окончание кризиса. Оптимизм аналитиков влиял на оптимизм политиков. На саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, проходившем в Сингапуре, высказывалось мнение, что кризис закончится в 2009–2010 гг.

Однако были и те, кто говорил о его продолжительном, т. е. долговременном характере. Так, российский экономист Михаил Хазин оценивал продолжительность кризиса в пять-восемь лет. Кеннет Рогофф писал в 2013 г., что спад занятости будет катастрофически глубоким, а восстановление – невероятно медленным [3]. В 2011–2013 гг. всё больше экономистов стали говорить о продолжительном характере кризиса.

Меры по выходу из кризиса

Начавшийся кризис заставил правительства принимать меры. Уже 18 сентября 2008 г. министр финансов США Г. Полсон заявил, что он совместно с ФРС США и конгрессменами работает над планом «разрешения вопросов с системными рисками» и над созданием государственной корпорации, которая выкупит проблемные активы у банков. Г. Полсон предлагал выделить корпорации 700 млрд долл.

В соответствии с этим планом в начале октября 2008 г. создано Управление финансовой стабильности под руководством Эда Форста. В результате с декабря 2007 г. до июня 2010 г. без уведомления Конгресса различным банкам, корпорациям и правительствам Федеральной резервной системой под нулевой процент выдано 16 трлн кредитов, которые не были возвращены.

8 октября 2008 г. все ведущие центробанки мира приняли беспрецедентное решение об одновременном снижении процентных ставок. Такое решение было расценено обозревателями как признание глобального характера кризиса. 12 октября лидеры пятнадцати стран Евросоюза на встрече в Париже договорились ввести систему государственных гарантий для кредитов, привлекаемых банками, а также обеспечить поддержку финансовым институтам, которые столкнулись с проблемами.

В середине октября 2008 г. правительство США объявило «план спасения», по которому выделялось 250 млрд долл. на стабилизацию финансовой системы. Планом предусматривалась частичная национализация частных банков.

В середине ноября 2008 г. лидеры стран «двадцатки» (G20) провели антикризисный саммит. На нем приняли декларацию об общих принципах реформирования финансовых

рынков, реорганизации международных финансовых институтов и обязательство воздерживаться от применения протекционистских мер в течение года.

В начале апреля 2009 г. на саммите «двадцатки» в Лондоне был принят план действий по выходу из глобального финансового кризиса. Одной из наиболее серьезных мер стало решение о значительном увеличении ресурсов Международного валютного фонда до 750 млрд долл.

Комиссия по расследованию причин кризиса, созданная Конгрессом США, на своем заседании 13 января 2010 г. виновником кризиса назвала банки. Этому мнению руководители многих стран придерживаются и сейчас, выходом же из кризиса считают финансовую помощь банкам.

Несмотря на все принятые меры, кризис продолжался.

Ответить на большинство вопросов можно, если дать ответ на главный: «Кто или что породило современный мировой экономический кризис?» А породили его не Соединенные Штаты Америки. Его породила Россия, о чем никто и нигде не говорит и не пишет. При всех нюансах в оценках кризисной ситуации специалисты на Западе и Востоке сходятся во мнении, что истоки кризиса надо искать в США. Не будем возражать против того, что написано о происходившем в Штатах и повлиявшем на положение дел в экономике отдельных стран и мира в целом. Хронологически и фактически написано всё верно. Однако знакомство с написанным заставляет задаться рядом вопросов.

Почему 75 лет не было глубокого мирового экономического кризиса?

Почему именно в начале XXI в. разразился мировой экономический кризис? Почему 75 лет, т. е. после окончания Великой депрессии в 1933 г., не было глубоких мировых экономических кризисов? Где глубинные причины современного мирового экономического кризиса? Будут ли еще мировые экономические кризисы? Будет ли еще столь длительная передышка между этим и следующим глубоким мировым экономическим кризисом, если он начнется? Есть ли радикальные или хотя бы действенные средства борьбы с мировыми и не мировыми экономическими кризисами?

Почему не США, а Россия породила кризис?

Пока никто, включая лауреатов Нобелевской премии по экономике, не обратил внимания на взаимозависимость процессов, связанных с нашей страной, и возрождением мировых экономических кризисов. Какова же связь России и наступившего кризиса? Прямая. В России в 1917 г. была создана новая общественно-политическая система, которую большевики назвали социалистической. До предела ослабленная войнами и революциями Советская Россия до конца 20-х гг. не могла оказывать сколько-нибудь существенное влияние на другие страны, хотя Великая депрессия до некоторой степени была связана с происходившими в России процессами.

Однако восстановление хозяйства посредством нэпа, индустриализация, коллективизация и культурная революция не только создавали новые общественные отношения и уклад жизни, но и сказывались на социализации, т. е. на некотором росте уровня жизни значительной части населения страны¹. В то время, когда в СССР при участии американских, немецких и других специалистов разворачивалось строительство гигантских заводов, в США и европейских странах разразился глубочайший мировой экономический кризис (Великая депрессия). Он высветил определенную стабильность в СССР и нестабильность в других странах. В этих условиях президент Ф. Рузвельт предложил новый курс экономи-

¹ В понятие «социализация» вкладывается самый узкий смысл: это уровень и качество жизни и социальная защищенность основной массы граждан той или иной страны.

ческого развития и социальной защиты наиболее уязвимой части населения Америки. Курс оказался эффективным. Америка избежала потрясений¹.

Вторым государством, которое встало на путь социализации как государственной политики, стала фашистская Германия. Финансовая помощь государства сфере промышленности, организация общественных работ и другие меры позволили не только выйти из кризиса, но быстро развивать промышленность, решать социальные вопросы.

Итак, два государства в предвоенный период на государственном уровне встали на путь социализации, т. е. регулирования социально-экономических процессов, которые сказались на стабилизации положения в стране, на росте уровня, качества жизни и социальной защищенности миллионов граждан. У этого были две основные причины: 1) кризис создавал острейшие проблемы, которые нельзя было не решать, и их решали, 2) обозначилась другая политическая система, с которой надо было считаться.

После Второй мировой войны на путь социализации встали и другие наиболее развитые страны. Теперь социализация происходила уже под заметным влиянием Советского Союза и социалистического лагеря, где уровень и качество жизни были не такими уж высокими, но была очень высокая степень социальной защищенности граждан. Это вынуждало страны Запада в чем-то копировать, в чем-то создавать свою систему социализации. Разрушение Советского Союза и социалистического лагеря принципиально повлияло на положение дел в мире. Более того, именно это породило новый мировой экономический кризис. Какая же здесь связь? Посмотрим.

Влияние СССР на страны Запада

«Наличие» Советского Союза оказывало сильное влияние на страны капитала, заставляя их уделять большое внимание социализации и выделять немало средств на решение социальных вопросов. В развитых странах Запада, так же как и в Советском Союзе, стали вводить бесплатное образование, бесплатное лечение, социальное страхование, действенную социальную помощь бедным.

Поскольку в Советском Союзе до войны и вскоре после войны начался рост уровня жизни, то страны Запада вынуждены были отслеживать, как это происходит, и принимать меры к тому, чтобы уровень жизни на Западе был значительно выше, чем в СССР. Для этого принимались разные меры. Например, в США на законодательном уровне было решено, что работодатель должен платить наемному работнику не менее определенного минимума (3 долл. в час, а потом и более). Спрашивается: почему государство вмешивается в отношения между работодателем и работником, ведь это свободное рыночное общество и дело касается не государства, а взаимоотношений субъектов рыночной экономики?

Сложилась удивительная ситуация: в мире капитала происходило соревнование, в какой стране уровень жизни будет выше. Происходило это потому, что понижение уровня жизни было чревато социальными потрясениями вплоть до угрозы существовавшим политическим режимам, впрочем, и самой общественно-политической системе.

Под влиянием законов и давлением власти владельцы собственности и капиталов вынуждены были делиться прибылью с наемными работниками, чем сохраняли статус-кво на предприятиях и в обществе. Не будь внешней «угрозы» в лице СССР, западное общество предстало бы более разбалансированным по доходам и, как следствие, более конфронтационным.

¹ История Великой депрессии и «Нового курса» Ф. Рузвельта отечественными и зарубежными исследователями изучена хорошо.

Никем не провозглашенное и никем не организованное «соревнование» давало свои результаты, т. к. на достижение этих результатов были направлены политика государств и целенаправленные усилия властей. По уровню и качеству жизни ведущие страны Запада существенно оторвались от стран социалистического содружества. Советский Союз не входил даже в десятку стран по уровню жизни своих граждан. По качеству жизни он отставал еще больше. Такой политикой страны Запада не только сохраняли социальную стабильность, но и создавали предпосылки для сокрушения советской политической системы и разрушения лагеря социализма.

В свою очередь, в СССР и соцстранах многие граждане видели разницу в уровне и качестве жизни и всё более проникались симпатиями к странам с рыночной экономикой. Все это закончилось полным крахом советской политической системы и соцлагеря. Казалось бы, страны Запада достигли своих целей и могут почивать на лаврах победителей.

Что дала свобода рынка?

Однако случилось то, что должно было случиться. Как только капитализм предстал победителем в историческом соревновании систем, в социальной сфере пошел обратный процесс. Для всего западного мира в сфере социализации исчезла точка отсчета в лице соцстран, и все, кто мог, стали забирать себе всё большую долю прибыли, создаваемой руками наемных работников.

Наряду с предпринимателями этим стало заниматься и государство, меняя законодательство в отношении страхования, пенсионного обеспечения, социальной помощи и т. п. Как результат – понижается уровень жизни и социальной защищенности большого количества граждан, и начинается рост конфронтационности во многих странах, в том числе очень развитых.

Планирование и регулирование

Советская система основывалась на планировании. Плановость хозяйства в СССР позволяла избегать кризисов и стабильно обеспечивала довольно высокий темп развития основных сфер производства. Несмотря на то что эти высокие проценты роста были процентами экстенсивного пути развития, в отличие от Запада, где был более низкий процент роста на путях интенсификации, реальное, устойчивое и перманентное развитие в СССР имело место.

Чтобы не допустить большого разрыва в темпах развития, страны Запада вынуждены были включать механизм регулирования, а кое-где и планирования. Правда, планирование, которое вводила Германия в 30-е гг., было недолгим, но эффективным. За короткое время фашистская Германия создала мощный промышленный и военный потенциал, который позволил ей поставить на колени многие страны Европы и создать угрозу для самых развитых стран мира, в том числе для сверхдержав – Англии и Франции. Регулирование, не говоря о планировании, позволяло сглаживать диспропорции и неравномерность в развитии, которые порождал капитализм в условиях свободного рынка.

Ликвидация СССР и такого мощного мирового регулятора, как противостояние двух общественно-политических систем, отключило многие системы внутреннего регулирования в странах капитала. Нельзя не заметить, что именно с созданием СССР, его индустриализацией и развитием военно-промышленного комплекса с 1930-х гг. и практически до начала XXI в. Запад не испытал ни одного глубокого экономического кризиса. Это позволило ученым всего мира поставить под сомнение вопрос «А является ли кризис неизбежным спутником рыночной модели общества?»

Очень многие ученые не только на Западе, но и в Советском Союзе, в том числе убежденные марксисты, правоверные коммунисты, стали говорить и писать о том, что капитализм изменился, марксизм устарел, что рыночная модель общества может обходиться без серьезных (в том числе и без мировых) экономических кризисов. Действительно, если десятки лет (а суммарно 75 лет) не было глубокого мирового экономического кризиса, то для таких утверждений было достаточно оснований.

К сожалению, ни ученые, ни политики не сознавали, что мощные стимулы к преодолению кризисных явлений находились вне буржуазного мира. Капиталистическая экономика была вынуждена учитывать реальные достижения социализма, вводить элементы государственного регулирования и модернизации экономических и производственных отношений в соревновании, точнее, в конкурентной борьбе с развивающимся социалистическим сектором мировой экономики, даже при учете его относительной слабости.

Значение краха СССР

Крах СССР и мировой социалистической системы нарушил существовавший баланс сил, стали появляться предпосылки к кризису. Капитализм после распада СССР получил возможность и стал жить по своим собственным законам производства, конкуренции, неотъемлемая часть которых – возникновение многочисленных диспропорций не только в экономике, но и во многих других сферах жизни общества.

Объективный процесс неравномерности в развитии с неизбежностью ведет к разбалансировке не только экономики отдельных стран и регионов, но и мировой экономики в целом. Рынок как универсальный регулятор не срабатывает даже в условиях интеграции и глобализации, гигантского спекулятивного оборота капитала, владычества и прессинга необеспеченного доллара.

Современные исследователи совершенно верно называют много причин, влияющих на формирование нынешней ситуации. Но главное – это то, что «тормоза» глобального кризиса в конце прошлого – начале этого века были отпущены. СССР одним своим присутствием на мировой арене определял появление многих стабилизационных факторов и правил игры, которые не только сглаживали значительное число противоречий, но и избавляли мир от мирового экономического кризиса. К сожалению, этого ни на Западе, ни в России, похоже, так до конца и не осознали. Об этом можно судить по тому, о чем говорят и пишут главы государств, ученые разных направлений, что отражено в документах многочисленных международных экономических форумов.

Ждать ли новые кризисы?

Нам осталось ответить еще на ряд ранее поставленных вопросов. Будут ли еще мировые экономические кризисы? Сразу ответим. Современный кризис – это второй за XX–XXI вв. мировой экономический кризис, но не последний. Можно смело, стопроцентно утверждать, что за этим кризисом последует второй, третий и т. д.

Будет ли еще столь длительная передышка между этим и следующим мировым экономическим кризисом? Опять однозначно ответим: нет. Возможны два сценария развития событий, когда мир или ведущие страны на какое-то непродолжительное время выберутся из одного кризиса, чтобы через некоторый промежуток времени вновь окунуться в другой.

Может случиться, что кризис будет перманентным, когда между двумя фазами обострения кризиса или спада экономической активности будет полоса оживления, а не выхода из кризиса как такового. Какой из этих сценариев станет реальностью, зависит от политики и политиков, а именно от того, какая политика будет проводиться отдельными государствами или группами государств, да и мировым сообществом в целом.

Почему новые кризисы неизбежны?

Почему столь однозначны утверждения? Кризисы – родовое пятно рыночной системы общества. Не будем вдаваться в тонкости политической экономии, а возьмем лишь некоторые факторы, например, неравномерность развития и покупательную способность населения.

Ни для кого не секрет, что в условиях свободного рынка при свободной конкуренции отчетливо выявляется неравномерность развития отдельных производств, отраслей, регионов и стран. Неравномерность в развитии внутри отдельных стран порождает перманентно протекающий процесс передела собственности и власти. Это не очень опасно, хотя иногда чревато предельно острой политической борьбой. Расстрел Белого дома из танковых орудий в октябре 1993 г. показывает, до какой остроты может доходить передел власти между сторонниками одного и того же капиталистического пути развития.

Гораздо опаснее не только для отдельных стран, но и для мира в целом неравномерность мирового развития. Эта неравномерность дважды в XX в. породила желание и попытки переделать мир. В свою очередь, попытки передела мира привели к двум мировым войнам. Такова логика исторического развития. На эту логику не мог повлиять ни Советский Союз, ни какие-либо другие страны и группы стран.

В настоящее время, когда ведущие страны мира ослабили механизмы регулирования, они тем самым подхлестнули процесс неравномерности, а с ним и обострение борьбы на мировой арене. Неравномерность, наряду с обоснованием необходимости защиты своих интересов, особенно в условиях глубокого экономического кризиса, может поставить мир на грань новой, третьей мировой войны. Геополитика как наука уже сегодня позволяет достаточно точно говорить о сценарии и идеологии третьей мировой войны и даже о том, чем она закончится.

Для простоты понимания природы кризиса коснемся еще покупательной способности населения. Чтобы функционировала рыночная модель общества, должны продаваться и покупаться товары или услуги. Но чтобы что-то продать, надо это сначала произвести. Посмотрим, как этот механизм работал и работает в России. В период перестройки и ликвидации советской системы в 80-е гг. российские демократы сравнивали положение дел на Западе и в России. Они говорили, что в России рабочий, произведя продукции на один рубль, в качестве заработной платы получает 11 коп., т. е. 11 %, тогда как на Западе рабочий получает 35–40, а иногда и больше. Этим сравнением они давали понять, какая система лучше и куда надо двигаться в своем развитии россиянам. Это было яркой иллюстрацией того, как плохо обстоит дело в советской системе и как хорошо – на Западе. Цифры российские демократы приводили верные, только умалчивали, что каждый советский человек через общественные фонды потребления получал еще 2 000 долл. в год. Это бесплатное образование, медицина, символическая плата за транспорт, квартиру, коммунальные услуги, детские сады и многое другое.

Теперь, когда с советской системой покончено, российский рабочий стал получать от 6 до 8 коп. от произведенного на рубль товара. Если продукции он произвел на рубль, а зарплата его составляет 6–8 коп., то и купить товаров или услуг он может не более чем на 8 коп. (общественные фонды потребления исчезают вместе с остатками советской системы). Однако товаров произведено на рубль, и появляется проблема: а кто купит остальную часть уже произведенного товара? Низкая покупательная способность граждан порождает кризис перепроизводства.

Это, в свою очередь, порождает другие процессы. Если товар не покупают, то сокращается производство; если сокращается производство, то растет безработица; если растет безработица, то растет социальное напряжение и обозначается проблема государства – где

найти деньги, чтобы спасти товаропроизводителя от банкротства, поддержать безработного и мало защищенные слои населения. Если сокращается производство, то плохо наполняется бюджет; если плохо наполняется бюджет, то растет число нерешенных проблем, а с ними и недовольство граждан властью и политикой. Это опять грозит социальным напряжением или даже социальным взрывом.

Сегодня ведущие страны мира смягчают эту ситуацию за счет неэквивалентного обмена с другими странами, диктата цен на мировых рынках, а также за счет манипуляций с ценными бумагами и валютами. Но за последние 30 лет самым эффективным способом поддержания покупательной способности населения были кредиты. За счет кредитов и раздувания ипотечных пузырей долгое время удавалось нейтрализовать негативные последствия в дисбалансе между произведенной товарной массой и покупательной способностью населения.

Таким образом, у западной рыночной цивилизации было два спасательных круга, защищавших страны от глубокого кризиса: социализация, проводившаяся во многом под влиянием внешнего фактора, т. е. наличия советской системы, и кредитно-финансовая система внутри страны. Кредитно-ипотечный допинг не только повышал покупательную способность граждан, которые решали проблему повышения уровня или качества жизни, но и создавал иллюзию решаемости социально-экономических проблем в буржуазном мире. При всем том, что кредиты – это достаточно емкий ресурс, но и он был небезграничным.

В настоящее время потребительский спрос «уткнулся» не только в потолок зарплат, но и в ограниченные возможности людей платить по кредитам. Когда стали лопаться ипотечные пузыри, обозначился финансово-кредитный кризис, который потащил за собой экономический кризис не только в одной, пусть и самой богатой стране, но и в других странах мира.

Как избежать или смягчить мировой экономический кризис?

Есть ли выход? Можно ли избежать или хотя бы смягчить мировой экономический кризис? Да, исторический опыт XX в. вполне определенно показывает, что это возможно. Для этого необходимо создать и включить действующий механизм государственного регулирования хотя бы трех основных сфер.

Государство должно регулировать финансовую сферу, т. е. проводить грамотную политику, включающую не только налоговую, пенсионную и другие системы, но и регулирование финансовых потоков. Современная Россия показывает, что три основных финансовых потока (из госсектора – в частный, из производственной сферы – в торговую, из России – за границу) оказываются сдерживающим развитие страны фактором. Если из России за рубеж иногда уходит до 100 млрд долл. в год (а в 2015 г., к примеру, ушло 150 млрд долл.), то никакие иностранные инвестиции не смогут восполнить нехватку капиталов для развития собственно российской экономики.

Вторая сфера, которую должно регулировать государство, – сфера ресурсов, прежде всего энергоресурсов. Это необходимо делать потому, что положение дел, особенно с энергоресурсами, оказывает существенное влияние на все другие сферы жизни общества. От наличия, цены и доступности энергоресурсов зависит состояние не только промышленности и производственной сферы, но и всей социальной сферы, а значит, и социальная стабильность в обществе.

Третья сфера – социальная. На Западе совершенно справедливо говорят, что это самая взрывоопасная сфера, без регулирования которой недалеко до социального взрыва и социальных потрясений. Стихия рынка не может автоматически регулировать эту сферу, за это может отвечать только государство.

Почему на современном этапе крайне необходимо государственное регулирование? Дело в том, что на новой стадии развития мировой цивилизации в результате экономической интеграции и глобализации образовались гигантские монополии и транснациональные корпорации. Их цель – сделать свою работу эффективной, т. е. экономически оправданной получением прибыли, а если можно, то и сверхприбыли. Прибыль можно получать не только за счет расширения и увеличения производства, улучшения качества производимой продукции, но и за счет понижения оплаты труда работников, а также повышения цен на свою продукцию.

Перед всяким производителем всегда стоит соблазн получения высокой прибыли не за счет количества и качества товаров или услуг, а за счет повышения цены товара или понижения цены рабочей силы. Если учесть, что современные монополии, не говоря о транснациональных корпорациях, – это такая гигантская сила, равных которой на земном шаре нет, кроме силы государства, то сам собой напрашивается вывод о том, что только сила власти, сила государства может сдерживать высокие аппетиты монополий. Но если государство не будет сдерживать регулированием высокие и всегда растущие аппетиты монополий, то это с неизбежностью будет приводить к росту цен, обнищанию и недовольству граждан, к социальному напряжению и борьбе, если не к еще более скверным драматическим последствиям.

Высказанные положения не новы. Всё это в той или иной мере уже апробировано применением в США, Германии, а потом и во многих других странах. Если рецепт известен, то в чем же дело? А в том, что на волне крушения советской политической системы и социалистического лагеря в странах Запада появились эйфория победы и иллюзия важности раскрепощения всех сфер жизни общества. На волне этой эйфории оказались представители либерального фланга демократии, которые сделали ставку на саморегуляцию рынка. Президент Франции Николя Саркози на весь мир заявлял, что государство не должно вмешиваться в экономику. За ним это повторяли и другие главы государств, ведущие политики, экономисты, публицисты и региональные лидеры на местах.

Если и дальше руководители государств или международных организаций будут придерживаться такой точки зрения, то стихия рынка очень скоро приведет к следующему мировому экономическому кризису, но только более глубокому и разрушительному. Если мир и сильные мира сего не осознают фатальную необходимость государственного регулирования ключевых сфер жизни общества, то мы увидим, как каждый последующий мировой экономический кризис будет становиться все глубже и глубже, все разрушительнее и разрушительнее.

Заключение

Весь опыт истории говорит о том, что глубокие кризисы выливаются в войны, социальные потрясения или революции. Усвоят ли политики и правительства богатый и позитивный опыт прошлого или бросят народы и страны в глубокий омут очередного мирового экономического кризиса, покажет будущее.

Независимо от этого все должны знать, что мировые экономические кризисы могут заканчиваться и диктатурой как левого коммунистического, так и правого фашистского толка. Выбор не богат, и что еще хуже – опасен. Однако опасность не фатальна. Опыт прошлого и простой политический расчет могут спасти мир от потрясений и новых разрушительных войн, революций и диктатур. Для этого нужна лишь политическая воля правящих элит современного мира, а задача ученых – переписать весь язык современной экономики.

Библиографический список

1. Джайлз К. Призрак депрессии // Ведомости. 2008. 13 окт.
2. Комментарий: абсурдное утверждение не в силах изменить факты // Газета «Женьминь жибао»: [сайт]. 2009. 7 янв. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/6569409.html> (дата обращения: 15.10.2016).
3. Рогофф К. Инфляция по-прежнему меньше из зол // Forexpf.Ru / ProFinance.Ru: [сайт]. 2013. 13 июня. URL: <http://www.forexpf.ru/news/2013/06/13/ajii-inflyatsiya-po-prezhnemu-menshee-iz-zol.html> (дата обращения: 11.12.2015).
4. Уэрта де Сото Хесус. Деньги, банковский кредит и экономические циклы. Челябинск: Социум, 2008. 661 с.
5. Юргенс И. Деньги массового поражения // Рос. газета. 2008. 27 окт.
6. Allen F., Gale D. Understanding financial crises. Oxford: Oxford University Press, 2009. 303 p.
7. Blundell-Wignall A., Atkinson P. Origins of the financial crisis and requirements for reform // Journal of Asian Economics. 2009. Vol. 20. No 5. P. 536–548.
8. Buiter W. H. Central banks and financial crises. London: London School of Economics, 2008. 147 p.
9. Cecchetti S. G., Kohler M., Upper C. Financial crises and economic activity. London: Centre for Economic Policy Research, 2009. 36 p.
10. Dabrowski M. The global financial crisis: Lessons for European integration // Economic Systems. 2010. Vol. 34. No 1. P. 38–54.
11. Gallagher K. P. Policy space to prevent and mitigate financial crises in trade and investment agreements. New York; Geneva: United Nations Conference on Trade and Development, 2010. 22 p.
12. Gardels N. Soros erklärt China zum Gewinner der Finanzkrise // Die Welt: [Webseite]. 2008. 14 Oktober. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article2576066/Soros-erklaert-China-zum-Gewinner-der-Finanzkrise.html> (дата обращения: 15.10.2016).
13. Kenc T., Dibooglu S. The 2007–2009 financial crisis, global imbalances and capital flows: Implications for reform // Economic Systems. 2010. Vol. 34. No 1. P. 3–21.
14. Komatsu K. Global politico-economic crises. London: Routledge, 2009. 288 p.
15. Mendoza E., Quadrini V. Financial globalization, financial crises and contagion // Journal of Monetary Economics. 2010. Vol. 57. No 1. P. 24–39.
16. Reinhart C. M. This time is different chartbook: country histories on debt, default and financial crises. Cambridge: National Bureau of Economic Research, 2010. 127 p.
17. Rotheli T. Causes of the financial crisis: Risk misperception, policy mistakes, and banks' bounded rationality // Journal of Socio-Economics. 2010. Vol. 39. No 2. P. 119–126.
18. Rubin Jeff. The New Inflation // Economics & Strategy. 2008. May 27. P. 594–597.
19. Spence A. M. The financial and economic crisis and the developing world // Journal of Policy Modeling. 2009. Vol. 31. No 4. P. 502–508.
20. Yu L., Wang Sh. A multiscale neural network learning paradigm for financial crisis forecasting // Neurocomputing. 2010. Vol. 73. No 4/6. P. 716–725.

Горина А. П., Орешкина С. А. Проблемы и последствия информационной асимметрии на рынке труда // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 41–46.

Gorina A. P., Oreshkina S. A. Problems and consequences of information asymmetry in the labor market. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 41–46. (In Russ.)

УДК 331.108.2

А. П. Горина, С. А. Орешкина

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н. П. Огарева, Саранск, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ АСИММЕТРИИ НА РЫНКЕ ТРУДА

Горина Алла Петровна – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и организации производства

E-mail: alla1060@mail.ru

Орешкина Светлана Александровна – магистрант I года обучения экономического факультета, направление подготовки «Экономика» профиль «Международный учет, отчетность, анализ и аудит»

E-mail: sweta.oreschkina@yandex.ru

Рынок труда является неременной составляющей рыночной экономики, выполняет функции механизма распределения и перераспределения трудовых ресурсов по сферам и секторам народного хозяйства, видам и формам деятельности. В условиях нестабильности развития экономики проблемы информационной асимметрии на рынке труда приобретают особую значимость. Асимметрия информации ведет к несоответствию спроса и предложения на рынке труда, которое поддерживается отсутствием отлаженной информационной службы. В связи с этим цель статьи – исследование проблем и последствий информационной асимметрии на рынке труда. Предметом работы являются проблемы и последствия информационной асимметрии на рынке труда.

В статье раскрыты подходы к определению понятия «рынок труда». Отражены роль и качественные характеристики информации, обращающейся на рынке труда. Охарактеризованы причины возникновения информационной асимметрии. Определены субъекты рынка труда и их требования к информации. Выделены и охарактеризованы типы рынка труда. Проанализированы последствия информационной асимметрии на рынке труда. Акцентируется внимание на региональном аспекте. Представлены и охарактеризованы источники информации о рынке труда. Проведен анализ сложившейся ситуации на рынке труда Республики Мордовии. Выявлены основные тенденции на региональном рынке труда. Приведены данные статистического опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения. Сделаны выводы об особенностях и проблемах функционирования российского рынка труда.

Ключевые слова: асимметрия, информация, кадры, рынок труда, структура.

A. P. Gorina, S. A. Oreshkina

National Research Mordovia State University, Saransk, Russia

PROBLEMS AND CONSEQUENCES OF INFORMATION ASYMMETRY IN THE LABOR MARKET

Gorina Alla P. – Doctor of Economic Sciences, Professor of Department of Economy and Production Organization.

Oreshkina Svetlana A. – Undergraduate 1st year training, Faculty of Economics, areas of training “Economy” profile “International accounting, reporting, analysis and audit”.

The labor market is an indispensable component of market economy, performs functions of the mechanism of distribution and redistribution of manpower on spheres and sectors of the national economy, types and forms of activities. In the conditions of instability of development of economy, problems of information asymmetry in the labor market are particularly important. Asymmetry of information leads to discrepancy of the demand and supply in the labor market which is maintained by absence of debugged information service. In connection with that, the purpose of article is the research of problems and consequences of information asymmetry in the labor market. A subject of paper is problems and consequences of information asymmetry in the labor market.

Approaches to determination of the concept "labor market" were described in the article. The role and quality characteristics of information on the labor market were disclosed. Reasons of information asymmetry were characterized. Subjects of the labor market and their requirement to information were determined. Labor market types were defined and characterized. Consequences of information asymmetry in the labor market were analyzed. The attention was focused on regional aspect. Sources information on the labor market were provided and characterized. The analysis of the situation in the labor market of the Republic of Mordovia was made. The main tendencies which developed in the regional labor market were revealed. Findings of statistical poll of the All-Russian Public Opinion Research Center were presented. Conclusions were drawn about features and problems of functioning of the Russian labor market.

Key words: asymmetry, information, personnel, labor market, structure.

Рынок труда представляет собой непрерывную составляющую любой рыночной экономики, которая выполняет важнейшие функции механизма распределения и перераспределения труда по сферам и секторам народного хозяйства, видам и формам деятельности.

В общем виде рынок труда можно охарактеризовать как систему общественных отношений, возникающих по поводу купли-продажи рабочей силы. В более узком понимании рынок труда есть система экономических отношений в области использования рабочей силы на разных уровнях хозяйствования.

От сегментации рынка труда по доходам и его отраслевой структуры существенно зависят возможности государства по применению мер опережающего развития и перевода экономики на новые источники роста, соответствующие задачам обеспечения заданных темпов экономического роста и социальных стандартов жизни населения [5].

Эффективность функционирования рынка определяется наличием сервисной деятельности по его обслуживанию и прежде всего своевременным и полным предоставлением информационных услуг.

Информация, став ключевым фактором развития производства и управления, в современном обществе выступает как важнейший экономический ресурс наряду с землей, капиталом, трудом, предпринимательскими способностями. Информационные потоки сегодня опосредуют функционирование производственных, транспортных систем, различные рынки товаров и услуг и наряду с финансовыми потоками формируют единый информационно-финансовый комплекс, который несет рыночную информацию о грядущей расстановке сил в национальной экономике и международном разделении труда. Посредством использования информации создаются новые продукты, предоставляются услуги, формируется «экономика знаний». В итоге потребности участников рынка также сдвигаются в пользу информационных потребностей.

Одно из важнейших свойств информации – качество: информация должна отвечать определенным требованиям, соответствовать критериям, установленным в соответствии с целесообразностью и эффективностью ее сбора. Тем самым она должна быть релевантной, т. е. полезной при принятии решений, достоверной и оперативной, исчерпывающей.

Среди негативных явлений, описывающих рынок труда, экономисты отмечают несбалансированность спроса и предложения на рынке рабочей силы, что подразумевает несовпадение взаимных требований и ожиданий работников и работодателей [3]. Иными

словами, рынку труда присуща информационная асимметрия. В частности, информационная асимметричность возникает, когда отдельные участники рынка обладают более полной информацией об интересующих их явлениях, сделках и прогнозах развития ситуаций, чем другие участники.

С проблемой информационной асимметрии на рынке тесно связана важнейшая проблема доступности информации для такой группы субъектов рынка труда, как соискатели должности. По сравнению с ними работодатель, обеспечивающий спрос на рынке труда, в большей степени обеспечен информацией.

В целом проблема информационного обеспечения всех субъектов рынка труда (как соискателей рабочих мест, так и работодателей) находится сегодня на первом плане. Информационная асимметрия оказывает существенное влияние на поведение субъектов рынка труда, усиливает неопределенность и риски и даже создает благоприятные условия для оппортунистического поведения.

Российский рынок труда оценивается его субъектами по разным критериям. Работодателем – по наличию, доступности и цене трудовых ресурсов, соответствующих производственным потребностям по уровню образования и профессиональным навыкам. Потенциальный работник или соискатель должности оценивает рынок труда по наличию вакансий, удовлетворяющих его запросам относительно заработной платы, перспектив карьерного роста, социального пакета и др. Государство, тоже субъект рынка труда, оценивает его состояние по уровню безработицы и занятости населения и пытается влиять на него посредством законотворчества, федеральных и региональных программ содействия трудоустройству.

Условие неопределенности, возникающее ввиду наличия асимметричной информации на рынке труда, обуславливает невозможность получения всей необходимой информации для принятия решения о найме или трудоустройстве. Так, у работодателя при поиске претендентов на вакантное рабочее место возникают трудности с оценкой качества образования, уровня квалификации и профессиональной пригодности потенциальных работников. Зачастую работодатель рискует, поскольку трудно установить вероятность того, что отобранный работник будет полностью соответствовать требованиям производства и обеспечит необходимую величину прибыли. Однако существуют способы минимизировать подобные риски, один из которых работодатели взяли на вооружение, а именно повышение в должности собственных сотрудников, имеющих достаточный опыт работы в той или иной организации и хорошо зарекомендовавших себя.

Последствия информационной асимметрии выражаются в таких негативных явлениях, как застойная безработица, дискриминация в условиях оплаты труда и найма на работу, усиление социальной напряженности и др.

В процессе становления рынка труда Российской Федерации создана развитая инфраструктура органов Федеральной государственной службы занятости населения: 89 департаментов и 2 300 городских и районных центров занятости. В них трудятся около 32 тыс. человек [5, с. 62].

Основные задачи, поставленные перед службами занятости, – это, прежде всего, информирование населения и работодателей о состоянии рынка труда; подбор подходящей работы и специалистов требуемой квалификации; оказание консультационных и профориентационных услуг; проведение ярмарок вакансий рабочих и учебных мест; направление граждан на профессиональную подготовку и переподготовку; реализация специальных программ по содействию занятости (временная занятость и общественные работы, содействие предпринимательству, социальная адаптация граждан на рынке труда и т. д.); участие в квотировании рабочих мест для инвалидов и молодежи, а также в резервировании отдельных видов работ для остальных категорий граждан, особо нуждающихся в социальной за-

щите; содействие в переселении граждан в другую местность, в том числе сельскую, в целях трудоустройства; материальная поддержка безработных граждан [5].

При содействии органов службы занятости ежегодно трудоустроивается более 3 млн человек. Однако возможности воздействия таких служб на рынок труда практически исчерпаны. Жизнь ставит задачи расширения объемов информационной поддержки, оказываемой субъектам рынка труда, более полного удовлетворения спроса работодателей на рабочую силу. Это особенно актуально на фоне наметившегося экономического подъема [5].

На рынке труда одна из самых сложных проблем взаимодействия работников и работодателей – оценка компетентности работников. Это связано с тем, что профессиональную компетенцию определяют не только факторы, которые легко поддаются измерению (профессиональные знания и умения, образовательный уровень, психологическая и физиологическая пригодность и др.), но и те, измерить которые весьма сложно, а порой невозможно. К таковым можно отнести профессиональную адаптивность, добросовестность, порядочность, лояльность по отношению к работодателю и многие другие характеристики трудового поведения.

В современных условиях развития российского рынка труда существует проблема несбалансированности, которая проявляется в том, что предприятиям требуются специалисты одной квалификации, а безработными являются кадры другой квалификации. В связи с этим руководство предприятий вынуждено тратить много времени и средств на поиск необходимых работников (подбор кандидатов, их оценка, аттестация), на обучение и переподготовку кадров.

В целях экономии времени и прочих ресурсов, направляемых на поиск работников, предприятия образуют внутренние рынки труда. Как было сказано выше, это еще и способ минимизировать риски при приеме на работу новых сотрудников. Практика формирования внутренних рынков труда показывает, что административные процедуры занятия должностей и перераспределения рабочих мест среди работающих оказываются более экономными, но не менее эффективными, чем подбор работников на внешнем рынке. Связано это в первую очередь с существованием неформальных внутрифирменных информационных каналов.

В частности, зарубежная практика давно ориентирована на два типа рынков труда – внешний (профессиональный) и внутренний. Если первый ориентирован на законченную профессиональную подготовку, о которой свидетельствует диплом или сертификат об образовании, а в качестве основной формы профессиональной подготовки используется ученичество, то второй предполагает подготовку работников по профессиям и специальностям, необходимым конкретным организациям. Для внутреннего рынка труда характерно перемещение кадров внутри предприятия как по горизонтали, так и по вертикали. Явными преимуществами внутреннего рынка труда являются: ограничение текучести кадров, существование возможности организовать карьерный рост за счет дополнительной подготовки и повышения квалификации имеющихся работников.

Несмотря на безусловную платность переподготовки, переобучения или переквалификации кадров, в конечном счете предприятие только повышает свою эффективность. Внутрифирменная вертикальная и горизонтальная мобильность персонала – административные процедуры занятия должностей и перераспределение работ среди уже нанятых работников – позволяет работодателю, с одной стороны, экономить на найме и отборе необходимых специалистов (так, в процессе работы какого-либо сотрудника на предприятии работодатель неформальным образом получает подробную информацию о его профессиональных возможностях и умениях, которую он смог бы получить при отборе кадров со стороны), с другой стороны, найти работнику соответствующее его способностям рабочее

место. Чтобы найти новое рабочее место за пределами фирмы, работнику необходимо обращаться в бюро по трудоустройству, кадровые агентства, покупать газеты, готовить объявления в СМИ и т. д. Эта деятельность требует как материальных, так и временных затрат, что грозит продолжительной фрикционной безработицей.

Необходимо отметить, что российский рынок труда является, с одной стороны, трудодефицитным по своей структуре, а с другой – избыточным по объему. На некоторых предприятиях аккумулируется избыточное число работников, часто с недостаточным уровнем квалификации.

Таким образом, своевременное и полное предоставление информационных услуг на рынке труда выступает одним из важнейших факторов, обеспечивающих его нормальное функционирование и развитие. Сложившаяся на рынке труда ситуация – это запутанная и сложная проблема для современного рынка производства. Главной причиной этого выступает человеческий фактор, сложно поддающийся прогнозированию.

Исследование проблемы информационной прозрачности рынка труда в Мордовии, в частности, в Саранске показало, что многие соискатели рабочих мест испытывают серьезные затруднения при поиске работы из-за отсутствия необходимой информации. Немногие готовы платить деньги за ее получение или обращаться в службы занятости и кадровые агентства по трудоустройству.

Основной источник информации о рынке труда в Республике Мордовии – местные СМИ (телевидение, радио, газеты и пр.), которые используются работодателями для размещения вакансий. Эти источники – информаторы первой очереди. С помощью них осуществляется покупка-продажа услуг труда без больших денежных затрат. Так, размещение объявления о наличии вакансии для организации будет стоить от 2 000 руб. до 4 000 руб. за один месяц. Это, в свою очередь, дешевле, чем обращаться к услугам кадрового агентства.

Необходимую информацию о возможном трудоустройстве как в Саранске, Республике Мордовии, так и за пределами региона можно найти в сети Интернет. Сайты HeadHunter.ru, «Яндекс.Работа», «Работа в России» – одни из самых больших и популярных ресурсов, публикующих информацию о вакансиях и резюме. Это наиболее эффективные и проверенные сайты для поиска необходимых работников и нужной должности.

Анализ рынка труда Республики Мордовии свидетельствует о стабильной тенденции несоответствия спроса и предложения на вакантные рабочие места, другими словами, рынку труда Мордовии свойственна несбалансированность. Самыми востребованными оказались следующие профессиональные области: продажи (30,86 %), банковская сфера (8,22 %), IT-сфера (8,3 %) и производство (7,41 %). Что касается вакансий, то в каждой из этих сфер наиболее популярные вакансии: в области продаж – продавец (47,64 %) и менеджер по работе с клиентами (8,49 %); в банковской сфере – специалист по продаже банковских продуктов (70,06 %) и бухгалтер (экономист) – 13,64 %; в IT-сфере – инженер (14,48 %) и программист (11,72 %); в сфере производства – инженер (20,54 %), технолог (10,71 %), специалист по закупкам и снабжению (9,36 %) [4].

Предложение рабочей силы практически всегда не совпадает со спросом. Больше всего среди нетрудоустроенных специалистов, находящихся на старте своей профессиональной деятельности (25,27 %), спрос на них тоже имеет место, но в меньшем объеме; а также продавцов (19,86 %), работников производства (7,88 %), бухгалтеров (7,63 %). Предложения учителей, инженеров, медицинских работников суммарно не превышают 5–8 % [4].

Наиболее востребованные профессии на рынке труда Мордовии – финансист, менеджер по продажам, технический и инженерный персонал, специалисты IT-сферы [4]. Преобладающим сектором становится сфера услуг: здесь отмечено наибольшее число занятого населения. Для сельского хозяйства характерен спад рабочей силы [4].

Существует еще одна проблема поиска работы, которую можно охарактеризовать как региональную. Например, если в развитом регионе или в столице специалист остался без работы в силу различных обстоятельств, очевидно, что ему достаточно несложно найти аналогичную работу, даже сохранив прежний уровень заработной платы. Обратная ситуация в менее развитых регионах. В частности, рынок труда в Мордовии представлен лишь несколькими крупными работодателями. С потерей рабочего места бывший работник вынужден уезжать в другой крупный регион или мегаполис.

В целом рынок труда в России характеризуется сравнительно небольшим процентом безработных – около 5 %. Считается, что такой уровень безработицы не оказывает существенного негативного влияния на социально-экономическую ситуацию. Данные службы занятости по состоянию на 1 сентября 2016 г. свидетельствуют о том, что численность безработных граждан в Республике Мордовии – 6 739 человек, уровень регистрируемой безработицы – 0,8 %, коэффициент напряженности на рынке труда – 0,6 [6].

Всероссийский центр изучения общественного мнения в начале 2016 г. провел опрос об ожиданиях россиян относительно поиска работы. Из результатов опроса видно, что только у 12 % россиян поиск новой работы вызовет трудности; 30 % не надеются на то, что новое место работы будет равноценным предыдущему; в случае своего увольнения 25 % опрошенных не видят проблем с трудоустройством; 31 % считает, что придется приложить небольшие усилия для подбора новой вакансии без потери в должности и зарплате [7].

Таким образом, самобытность рынка труда в России, особенности и проблемы его функционирования могут быть сформулированы несколькими пунктами: наблюдается сильнейшая территориальная дифференциация (разница в показателях безработицы в экономически развитых и депрессивных регионах достигает десяти раз); в последние годы появились предприятия и регионы, где работодатели не нуждаются в высокой квалификации или специальных навыках соискателей; одновременно высокотехнологичные производства и обслуживающие организации ощущают недостаток нужных специалистов; сфера финансов и посредничества, банковская система и государственное управление составили отдельный монополизированный сегмент с высокими требованиями к квалификации и опыту работы соискателей.

Библиографический список

1. Байчерова А. Р. Экономика труда [Электронный ресурс]: курс лекций. Ставрополь: АГРУС, 2013. 177 с. URL: <http://znanium.com/catalog.php?bookinfo=514184> (дата обращения: 01.10.2016).
2. Даниленко Л. Н. Экономическая теория: курс лекций по микро- и макроэкономике: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. 576 с.
3. Маскаева А. И., Амирова Д. Р. Экономика и социология труда: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2013. 172 с.
4. Работа в Саранске, вакансии Саранска // HeadHunter: [сайт]. URL: <https://saransk.hh.ru/search/vacancy?text=&area=63> (дата обращения: 04.10.2016).
5. Резник С. Д., Нижегородцев Р. М., Резник Г. А. Рынки труда и образовательных услуг России: реалии и перспективы: моногр. М.: ИНФРА-М, 2016. 324 с.
6. Рынок труда и занятость населения // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия: офиц. сайт. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/employment/ (дата обращения: 04.10.2016).
7. Рынок труда России в 2015–2016 годах: состояние и перспективы развития // Подбор-кадров: [сайт]. URL: <http://podborkadrov.com/gynok-truda/voprosy/v-rossii-v-2014-godu.html> (дата обращения: 04.10.2016).
8. Скляревская В. А. Экономика труда: учебник. М.: Дашков и К, 2015. 304 с.
9. Экономическая теория. Вводный курс. Микроэкономика: учебник / [О. Н. Антипина и др.]; под ред. И. Е. Рудаковой. М.: ИНФРА-М, 2014. 576 с.

Ярышева Т. Н. Национальная стратегия и государственная политика развития финансового образования населения // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 47–54.

Yarysheva T. N. National strategy and state policy of financial education. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 47–54. (In Russ.)

УДК 351.72

Т. Н. Ярышева

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова,
Барнаул, Россия

НАЦИОНАЛЬНАЯ СТРАТЕГИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Ярышева Татьяна Николаевна – доцент кафедры «Экономика, финансы и кредит».

E-mail: yarysheva@mail.ru

Повышение уровня финансовой грамотности населения – одна из актуальных задач правительств, финансовых регуляторов, общественных организаций разных стран. Разработка и совершенствование национальной стратегии и государственной политики в области финансового просвещения населения являются основным рычагом развития навыков правильного поведения потребителей финансовых продуктов на финансовых рынках, повышения эффективности финансового образования, а также уровня защиты прав потребителей финансовых услуг. В статье рассматриваются факторы, актуализирующие проблему повышения уровня финансовой грамотности населения разных стран, в особенности стран с развивающейся экономикой и находящихся в переходной стадии экономического цикла. Уделяется внимание административным подходам к разработке базовых принципов национальной стратегии финансового просвещения.

Ключевые слова: национальная стратегия, финансовая грамотность, финансовое образование, потребители финансовых услуг, финансовые рынки.

T. N. Yarysheva

Polzunov Altai State Technical University, Barnaul, Russia

NATIONAL STRATEGY AND STATE POLICY OF FINANCIAL EDUCATION

Yarysheva Tatiana N. – Associate Professor at the Department of Economics, Finance and Credit.

Improving financial literacy of the population is one of the most urgent tasks of governments, financial regulators, non-governmental organizations from different countries. Development and improvement of the national strategy and state policy in the field of financial education of the population is the main lever of development of skills of correct behavior of consumers of financial products in the financial markets, enhance the effectiveness of financial education, and increase the protection of the rights of consumers of financial services and has its own characteristics. This article discusses the factors that actualizes the problem of improving the financial literacy of the population of various countries, especially the emerging economies, and are in the transition stage of the economic cycle. Attention is paid to the development of the administrative approach of the basic principles of the national strategy for financial education.

Key words: national strategy, financial literacy, financial education, consumers of financial services, financial markets.

На протяжении последнего десятилетия значительно возросла роль финансового образования, в том числе как дополнительного элемента защиты прав потребителей финансовых услуг и обеспечения доступа к ним. В результате развития финансовых рынков, а также демографических, экономических и политических изменений в мире финансовая грамотность населения стала жизненно важным навыком. Растет число стран, где повышается доступ потребителей к основным расчетным продуктам. Ежегодно открывается от 30 до 50 новых депозитных счетов на 1 000 человек. Кроме того, значительно расширен доступ потребителей к разнообразным кредитным и сберегательным инструментам, предоставляемым финансовыми организациями разных уровней: от онлайн-банков и брокерских фирм до групп, ориентированных на удовлетворение социальных нужд.

В то же время и финансовые рынки становятся все более сложными, а потребителям – физическим лицам предлагают все больше новых финансовых продуктов. Развитие информационных технологий и средств связи привело к появлению и быстрому распространению новых финансовых продуктов, адаптированных к весьма специфическим потребностям данного рынка. Даже простые продукты, такие как сберегательные счета, сейчас предлагаются в разных форматах и с разнообразными параметрами. Многообразие и повышающийся уровень сложности финансовых продуктов, а также рост их предложений означают, что первоначально относительно простые продукты становятся достаточно сложными для среднестатистического потребителя и требуют не только понимания базовых финансовых концепций (таких как срок погашения долгового обязательства, продолжительность действия финансового продукта, способы выплаты, наличие других вариантов), но и наличия начальных профессиональных знаний в области экономики и финансов. Как в развитых странах, так и в странах с развивающейся экономикой облегченный доступ к широкому диапазону кредитных возможностей, предоставляемых различными кредитными (банковскими, микрофинансовыми, кооперативными) организациями, привел к вызывающим беспокойство уровням чрезмерной задолженности среди определенных слоев населения и повышению среднего уровня закредитованности населения отдельных стран.

Государственные реформы в области финансирования социального обеспечения граждан, развитие инфраструктуры финансовых рынков, рост финансовых потребностей и возможностей их удовлетворения заставляют граждан, живущих в разных странах мира – в разных экономических, финансовых и социальных условиях, брать на себя постоянно повышающуюся ответственность за собственное будущее финансовое благосостояние и защищенность. Это относится, в частности, к планированию выхода на пенсию, а также к финансированию потребности в медицинском уходе в долгосрочной перспективе, страхованию от последствий наиболее распространенных стихийных бедствий и финансированию образования детей. В большинстве стран сохраняются тяжелая экономическая ситуация и нестабильный рынок труда, что стимулирует граждан и членов их семей качественно планировать и ближайшее, и отдаленное будущее, в частности, предусматривать возможность неожиданного изменения жизненных обстоятельств (включая потерю дохода).

Описанные изменения, усложнение рыночных условий, их взаимозависимость, а также глобализация финансовой и экономической систем ведут к повышению важности финансовых решений и поведения отдельных граждан на микро- и макроэкономическом уровнях. Сделать выбор довольно сложно, это требует времени; такой выбор является трудной задачей даже для человека, относительно грамотного в финансовом плане, и может оказаться не по силам тому, у кого финансовые знания и опыт недостаточны или отсутствуют вовсе.

В странах с развивающейся экономикой упростился доступ населения с низким и средним уровнем дохода к основным финансовым продуктам (банковским счетам, креди-

там, сберегательным схемам, страховым и пенсионным продуктам), при этом усложняющаяся финансовая обстановка, сокращение государственного финансирования социальной сферы в большинстве развитых стран – все это осветило важность финансовых решений, принимаемых потребителями финансовых услуг. Потребители во всем мире, в особенности представители незащищенных групп населения, демонстрируют весьма ограниченные знания и понимание финансовых продуктов и концепций. У них также возникают проблемы с принятием рассчитанных на долгосрочную перспективу обоснованных финансовых решений и с выбором финансовых продуктов, соответствующих их потребностям. Это имеет неблагоприятные последствия не только для будущего финансового благополучия граждан и домохозяйств, но и для стабильности финансовой и экономической систем государства в долгосрочной перспективе. Для того чтобы решить возникшие проблемы и расширить финансовые возможности потребителей, правительства и другие заинтересованные стороны в разных странах разрабатывают инициативы по финансовому образованию и просвещению, которые дополняют существующие меры защиты прав потребителей финансовых услуг, реформы системы финансового регулирования, а также совершенствование механизмов доступа к финансовым услугам.

В связи с мировым финансовым кризисом правительства множества стран озадачились разработкой целевых национальных стратегий в области повышения уровня финансовой грамотности населения. Цель таких стратегий – повышение эффективности финансового образования и просвещения населения. Национальные стратегии (НС) предназначены в первую очередь для предоставления ресурсов, предполагающих эффективное использование, а также готовых решений по удовлетворению потребности граждан в финансовых ресурсах, услугах, продуктах и знаниях.

В настоящее время сорок пять стран с различными уровнями доходов населения, включая Россию, довольно далеко продвинулись в разработке и внедрении национальных стратегий финансового образования, и состав группы таких стран расширяется (рис. 1).



Рис. 1. Статус национальных стратегий в мире [1]

К сожалению, не существует универсальной модели разработки национальной стратегии финансового образования. Главная цель ее фактически состоит в том, чтобы она отражала потребности населения и финансовые условия страны (рис. 2). В некоторых странах (с развивающейся экономикой) основной целью национальной стратегии финансового образования является поддержка мер по обеспечению доступа к финансовым услугам (например, в Индии, Индонезии и Мексике), в то время как в большинстве других стран стратегия носит более общий характер и направлена на расширение финансовых возможностей потребителей и помощь гражданам в преодолении трудностей в постоянно меняющихся социально-экономических и финансовых обстоятельствах.



Рис. 2. Факторы, определяющие национальные особенности стратегии финансового образования

Национальная стратегия финансового образования представляет собой координируемый на уровне государства подход к финансовому образованию, состоящий из адаптированной к конкретным условиям платформы или программы (рис. 3) [2].

Признаки адаптированной национальной платформы финансового образования			
Признание важности финансового образования и определение его содержания и объема с учетом выявленных потребностей конкретной страны	Сотрудничество различных заинтересованных сторон	Определение системы мер, направленных на достижение конкретных целей в течение установленного периода	Содержание инструкций для применения в отдельных программах с целью обеспечения эффективного и целесообразного вклада в национальную стратегию

Рис. 3. Признаки адаптированной платформы финансового образования

В качестве инициаторов национальных стратегий, по крайней мере, на ранних этапах разработки, часто выступают руководители государственных органов и ведомств. В большинстве случаев это министр финансов, центральный банк, органы финансового регулирования или надзора, координирующие ведомства, довольно редко – государственные предприятия национального уровня, отвечающие за финансовое обучение.

Государства разрабатывают концепции финансового образования, ориентируясь на конкретные причины и потребности, характерные для каждого из них. В частности, к ним относятся:

– решение конкретных первоочередных политических проблем, связанных с кредитованием, задолженностью и (или) пенсионными накоплениями и иными сбережениями. Такие потребности возникают обычно в результате мониторинга и оценки финансовой грамотности в национальном масштабе или периодических опросов домохозяйств, которые демонстрируют тревожные цифры, свидетельствующие, например, о неудовлетворительном уровне сбережений / потребления домохозяйств (Бразилия), или соотношении сбережений и заемных средств (Канада), или чрезмерной подверженности кредитным рискам (Южная Америка, Испания). Конкретные политические приоритеты выявляются также в ходе масштабных реформ финансового сектора или системы государственного социального обеспечения, причем часто речь идет о пенсиях и пенсионных пособиях (Нидерланды);

– дополнение к политике обеспечения доступа к финансовым услугам. Политика обеспечения доступа к финансовым услугам, сосредоточенная исключительно на предложении (повышении доступности и ассортимента финансовых продуктов), не может гарантировать их эффективного использования и, следовательно, может стать препятствием к обеспечению доступа. Правительства, считающие обеспечение доступа к финансовым услугам одним из главных приоритетных направлений, часто дополняют политику предложения политикой стимулирования спроса, предусматривающей в том числе меры, связанные с финансовым образованием (Индия, Индонезия и Мексика).

Создание основы для национальной стратегии жизненно важно для серьезной подготовки ее разработки и реализации (рис. 4). Стратегия обычно ориентирована на сбор фактов о потребностях населения и обеспечение поддержки соответствующих инициатив. Это также может помочь выявить значимых партнеров из негосударственного сектора, которые могли бы помочь государственным органам в реализации некоторых частей стратегии. На этом этапе повышается уровень взаимодействия между заинтересованными сторонами (как из государственного, так и из частного сектора) посредством консультации с заинтересованными сторонами и надлежащего обмена информацией, его можно использовать также для стимулирования заинтересованности и приверженности.



Рис. 4. Элементы национальной стратегии повышения финансовой грамотности населения

Оценка уровня финансовой грамотности населения служит разным целям. Сначала ее используют для создания контрольных показателей, относительно которых должны измеряться прогрессивные показатели эффективности национальной стратегии, оценка нацелена и на выявление недостатков национальной стратегии и политических аспектов, требующих особого внимания. Оценка является также полезным инструментом определения конкретных целевых групп населения. Как правило, первичная оценка и дальнейший мониторинг осуществляются посредством измерения уровня финансовой грамотности в национальном масштабе с использованием качественных и количественных показателей. Возможно также использование в этих целях информации, содержащейся в жалобах и претензиях потребителей, которые подаются омбудсменам (регуляторам) по финансовым вопросам, в опросах образовательных и общественно-просветительских организаций, предоставляющих программы по финансовому образованию, а также результатов социологических опросов и обследований финансовых рынков. Большинство стран используют для

определения уровня финансовой грамотности населения различные сочетания перечисленных методов.

Целенаправленные измерения финансовой грамотности в национальном масштабе были предприняты по меньшей мере в четырнадцати странах G20 (Россия, Австралия, Бразилия, Канада, Индонезия, Япония, Корея, Мексика, Нидерланды, Саудовская Аравия, Сингапур, ЮАР, Турция, Великобритания, США). Включение в 2012 г. финансовой грамотности в Программу международной оценки учащихся (Programme for International Student Assessment, PISA) Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) позволило государствам провести базовое обследование уровня финансовой грамотности 15-летних учащихся (в 2012 г. это были Австралия, Китай (Шанхай), Франция, Италия, Россия, Испания, США; в 2015 г. – Бразилия, Канада, Нидерланды, Великобритания). В Российской Федерации на сегодня уже проведены Национальное обследование финансовой грамотности (2012–2013 гг., Всемирный банк и ОЭСР/INFE (International Network on Financial Education, Международная сеть агентств по обеспечению финансового образования)), Обследование потребителей финансовых услуг (2013 г.) и Опрос по финансовой грамотности PISA (2012 г., 2015 г.) [2].

Сопоставление и обзор существующих инициатив в области финансового образования – еще один жизненно важный этап подготовки национальной стратегии. Такие обзоры сосредоточены, как правило, на изучении заинтересованных сторон, оказывающих услуги по финансовому образованию, внутри страны и их программах. Они охватывают также примеры других стран и изучают соответствующие инструменты, разработанные на национальном уровне. Заинтересованными сторонами, активно действующими в сфере финансового образования, могут быть государственные органы, уже разрабатывающие программы по секторам (например, в сфере обращения ценных бумаг, страхования или пенсионного обеспечения), а также некоммерческие организации, которые могут разрабатывать независимые программы. Выявление программ, их экспертиза и оценка могут представлять собой полезный опыт развития методологических и методических основ национальной стратегии финансового образования, а также способствовать объединению программ и действующих лиц в рамках национальной стратегии.

Инициаторами национальных стратегий финансового образования в большинстве случаев выступают органы государственной власти, государственные организации, осуществляющие руководство на национальном уровне в соответствующих областях. В некоторых странах (например, в Великобритании) создается особый регулирующий или координирующий орган, отвечающий за финансовое образование на национальном уровне. Таким органам обычно выдается либо предусмотренный законом мандат на финансовое образование либо выраженное в явной форме поручение в контексте финансовых реформ. Структура регулирования и координирования национальной стратегии финансового образования в РФ представлена на рисунке 5.

Для того чтобы обеспечить достаточно высокую эффективность реализации национальной стратегии финансового образования регуляторы в лице государственных органов власти тесно сотрудничают с частными компаниями и иными заинтересованными сторонами. Роль представителей частного сектора заключается в выявлении аспектов стратегии, предоставлении натуральных ресурсов, консультационной поддержке и целевой финансовой помощи. Основные способы участия представителей частного сектора в деятельности государственных органов в области финансового образования в контексте национальных стратегий отражены на рисунке 6.



Рис. 5. Состав руководящих органов и координирующих ведомств в Российской Федерации

Наряду с координируемыми инициативами представители частных и некоммерческих компаний часто реализуют инициативы по финансовому образованию, применяя некоординируемый подход. В большинстве стран представители финансовых организаций и частного сектора все еще развивают собственную деятельность по финансовому образованию, лишь незначительно координируя ее с национальной политикой.

Участие представителей частного сектора в организации финансового образования может вступать в противоречие с целями их коммерческой деятельности.

Способы участия частного сектора в реализации НС	Содержание	Примечание
Обязательное финансовое обеспечение финансового образования	Законодательно предусмотренная обязанность расходования определенного объема ресурсов на программы финансового образования сотрудников, клиентов или населения	Кодекс финансового сектора (ЮАР), предусматривающий в обязательном порядке направление финансовыми организациями части прибыли после налогообложения на реализацию инициатив по образованию потребителей (0,25 % в 2012 году, 0,3 % в 2013 году, 0,4 % начиная с 2014 года)
Сборы с представителей финансовой отрасли	Предусмотренные законом сборы с представителей сектора финансовых услуг, распределяемые регулирующим органом национального уровня или контролирующим органом	Служба консультаций по финансовым вопросам (Великобритания) финансируется за счет обязательного сбора, взимаемого Инспекцией по контролю за деятельностью финансовых организаций Соединенного Королевства
Системы сертификации и аккредитации	Механизм государственной аккредитации негосударственных организаций в связи с их деятельностью по финансовому образованию	Создание сертифицированных консультационно-методических центров на базе специализированных региональных организаций и образовательных учреждений (Россия)
Сотрудничество в ходе разработки и реализации политики и программ финансового образования	Непосредственное участие представителей частного сектора в концептуальной разработке и реализации общих рамок национальной стратегии или конкретных программ.	Участие ассоциации финансовой отрасли в концептуальной разработке национальной стратегии (через Национальную ассоциацию финансового образования) (Бразилия). Практическая разработка и реализация национальной стратегии на Финансовой платформе, охватывающей участников со стороны частного сектора и гражданского общества (Нидерланды). Внедрение национальной стратегии в тесном сотрудничестве с ассоциациями финансовой отрасли (Сингапур)
Добровольная поддержка представителей частного сектора	Спонсирование национальной стратегии или конкретных проектов отраслевыми объединениями, финансовыми организациями или располагающими ресурсами неправительственными организациями	Неактивно используется в силу особенностей целевой аудитории (население с низким уровнем дохода, иммигранты)

Рис. 6. Способы участия представителей частного сектора в деятельности государственных органов в области финансового образования

Результатом сотрудничества правительства и заинтересованных сторон должны быть устанавливаемые политические приоритеты и связанные с ними краткосрочные и долгосрочные цели, целевая аудитория и выбор методов оценки общего влияния стратегии на политические, экономические и социальные перспективы страны. Кроме того, осознанная и целенаправленная интеграция финансового образования в национальную политику может способствовать составлению более эффективных государственных программ и активизации финансовых реформ, восстановлению экономики, а эффективное финансовое образование и система защиты потребителей – снижению рисков, плодотворному участию населения в финансовой и экономической деятельности.

Библиографический список

1. ОЭСР/ИНФЕ Принципы национальных стратегий по финансовому образованию на высоком уровне [Электронный ресурс]. 2012 г. // Organisation for Economic Co-operation and Development: [сайт]. URL: <http://www.oecd.org/daf/fin/financial-education/nationalstrategiesforfinancialeducation.htm> (дата обращения: 10.11.2016).
2. Совершенствование национальных стратегий финансового образования [Электронный ресурс]: совместная публикация председательства Российской Федерации в «Группе двадцати» и ОЭСР / OECD. 2013 // Архангельский областной институт открытого образования: [сайт]. URL: http://ippk.arkh-edu.ru/web_community/financial/1.%20G20_OECD_final%20RU.pdf (дата обращения: 10.11.2016).

Караваяева Н. М. Рынок интеллектуальной собственности: особенности мирового развития и перспективы для России // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 55–63.

Karavaeva N. M. The intellectual property market: features of world development and prospects for Russia. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 55–63. (In Russ.)

УДК 338.2

Н. М. Караваяева

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Пермь, Россия

РЫНОК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ: ОСОБЕННОСТИ МИРОВОГО РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДЛЯ РОССИИ

Караваяева Наталья Михайловна – старший преподаватель кафедры предпринимательства и экономической безопасности.

E-mail: natalibu@rambler.ru

В современных условиях возрастает роль интеллектуальных факторов экономического роста. В связи с этим становится актуальным изучение проблем интеллектуальной собственности. Интеллектуальная собственность лежит в основе всех экономических отношений, категорий, явлений, процессов, связанных с интеллектуальной деятельностью.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, патенты, товарные знаки, промышленные образцы.

N. M. Karavaeva

Perm State University, Perm, Russia

THE INTELLECTUAL PROPERTY MARKET: FEATURES OF WORLD DEVELOPMENT AND PROSPECTS FOR RUSSIA

Karavaeva Natalia M. – Senior Lecturer of the Department of Entrepreneurship and Economic Security.

In modern conditions the role of the intellectual factors of economic growth. In this regard, it becomes relevant to study the PR problems of intellectual property. Intellectual property is the basis of all economic relations, categories, phenomena, etc. access related to intellectual activity.

Key words: intellectual property, patents, trademarks, industrial designs.

В экономической литературе и нормативных документах отсутствует устоявшееся определение интеллектуальной собственности. Тем не менее Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) дает уточняющие определения: «В самом широком смысле интеллектуальная собственность означает закрепленные законом права, которые являются результатом интеллектуальной деятельности в промышленной, научной, литературной и художественной областях»; «Термин “интеллектуальная собственность” означает любую собственность, признаваемую по общему согласию в качестве интеллектуальной по характеру и заслуживающую охраны, включая, но не ограничиваясь научными и техни-

ческими изобретениями, литературными или художественными произведениями, товарными знаками и указателями деловых предприятий, промышленными образцами и географическими указаниями»¹.

В современной экономике происходит трансформационный переход от индустриальной стадии развития к постиндустриальной экономике знаний, что приводит к изменению требований к конкурентоспособности, финансовой устойчивости и выживаемости хозяйствующих субъектов. Так, согласно докладу ВОИС о последних мировых тенденциях в области интеллектуальной собственности (ИС) «Мировые показатели интеллектуальной собственности» за 2015 г., темпы роста числа заявок на регистрацию товарных знаков и новых сортов растений в 2014 г. были высокими, а число заявок на регистрацию промышленных образцов уменьшилось впервые за 20 лет.

Рассмотрим тенденции развития интеллектуальной активности в мире с позиции различных регионов и уровня доходов стран. На рисунке 1 представлена региональная ситуация по активности патентных заявок в 2004 и 2014 гг.

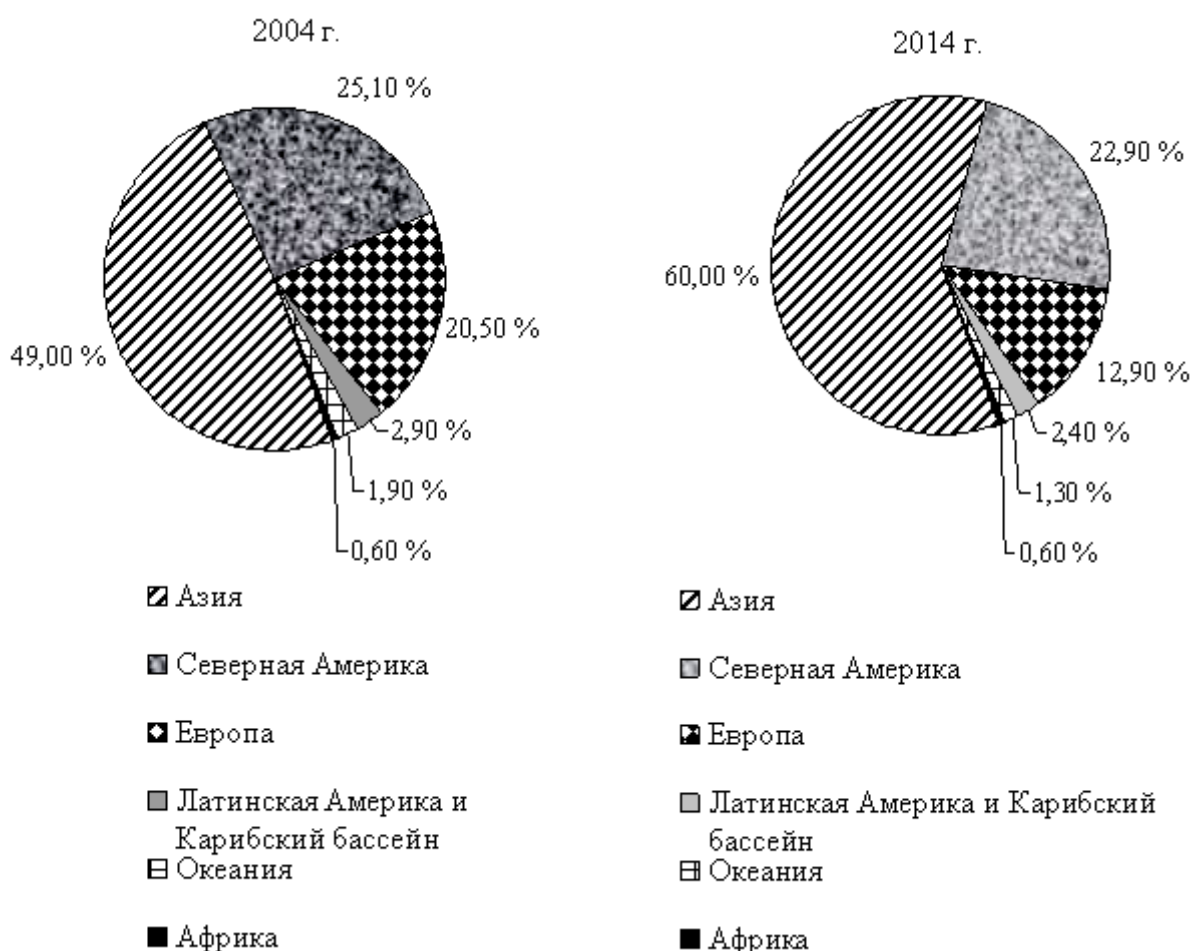


Рис. 1. Патентные заявки по регионам [6]

¹ Всемирная декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. [Электронный ресурс] // Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент): [сайт]. URL: http://www.rupto.ru/docs/interdocs/worldwide_declaration?starblind=100 (дата обращения: 23.11.2016); Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. Подписана в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 окт. 1979 года // WIPO – Всемирная организация интеллектуальной собственности: [сайт]. URL: http://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807 (дата обращения: 23.11.2016).

Как видим, в 2014 г. в офисы, расположенные в Азии, поступило 60 % заявлений, тогда как в 2004 г. их доля составила 49 %. Такой высокий процент объясняется тем фактом, что три из пяти лидирующих патентных офисов находятся в Азии (Японский, Корейский и Китайский). Однако рост доли Азии главным образом обусловлен существенным ростом заявок, поданных в Китае. На самом деле число заявок в Китае выросло с 130 384 в 2004 г. до 928 177 в 2014 г. в основном за счет резидентов. В то же время доля офисов в Северной Америке и в Европе в 2014 г. составила 23 % и 13 % мирового объема соответственно. В последние десять лет патентная активность постепенно перемещается из Европы и Северной Америки в Азию, в первую очередь в Китай, темпы этого перемещения растут с 2010 г. Совокупная же доля Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, Океании составила в 2014 г. около 4 %.

Аналогичная ситуация наблюдается по регистрации товарных знаков (см. рис. 2). Девять из двадцати лучших офисов расположены в Европе, шесть находятся в Азии. Офисам в Азии принадлежат 51,8 % заявок в 2014 г., тогда как в 2004 г. было 34,6 %. Эта тенденция связана с лидирующим положением Китая в последнее десятилетие. В Европе, несмотря на большое количество офисов, наблюдается снижение числа заявок на регистрацию товарных знаков: 40,6 % в 2004 г. и 26,6 % в 2014 г. В Латинской Америке и Карибском бассейне (8,4 %) и Северной Америке (8,3 %) подано заявок почти в равных долях с незначительным снижением по сравнению с 2004 г. По Океании (2,1 %) и Африке (2,8 %) также отмечено небольшое снижение.

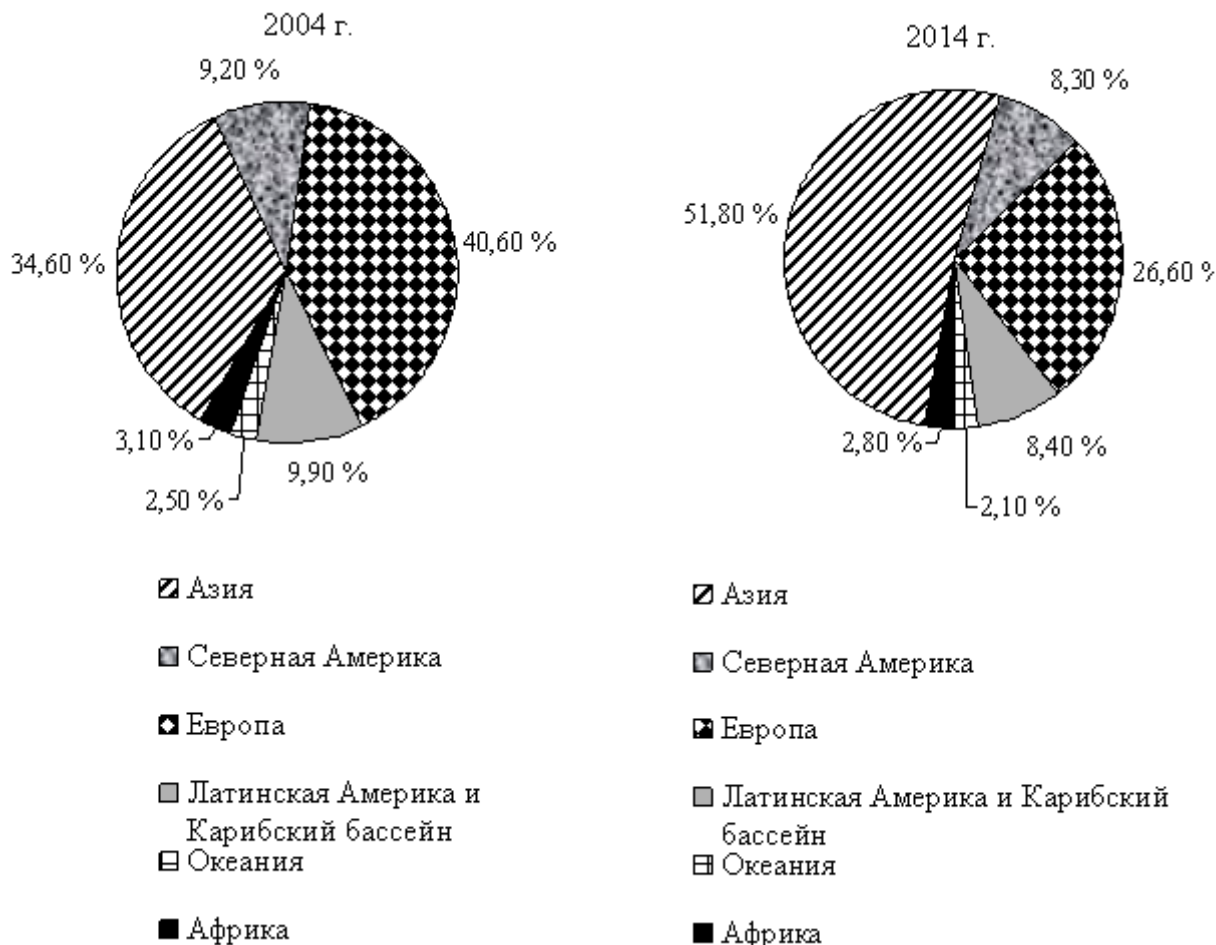


Рис. 2. Заявки на товарные знаки по регионам [6]

По количеству поданных промышленных образцов Азия в 2014 г. также находилась на первом месте (67,2 %) (см. рис. 3). Из всех географических регионов она (+11,5 %) имела самые высокие среднегодовые темпы роста в период с 2004 по 2014 г. Северная Америка (+3,9 %), Океания (+3,1 %) и Европа (+1,1 %) также показали рост в течение этого периода, в отличие от Африки (-1,6 %), Латинской Америки и стран Карибского бассейна (-0,4 %).

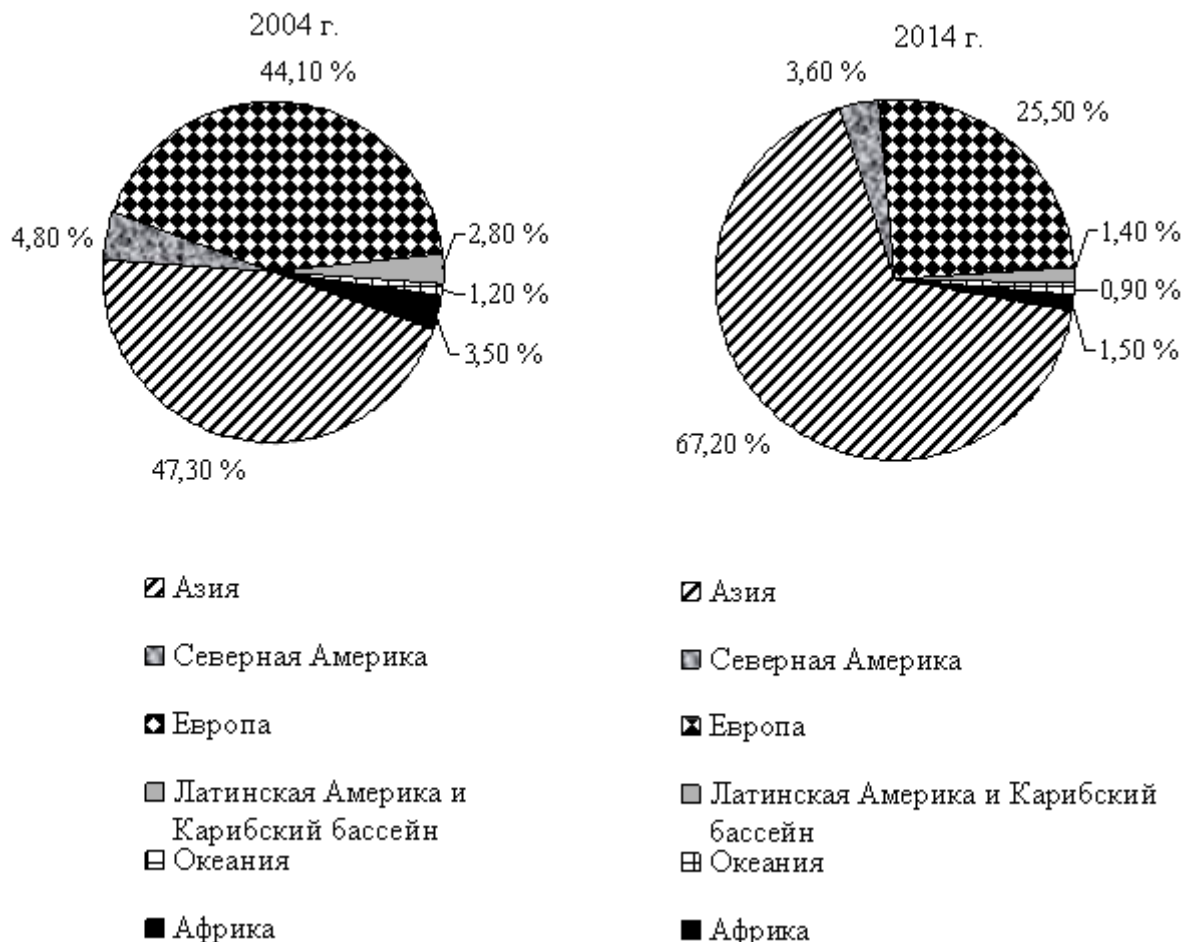


Рис. 3. Промышленные образцы по регионам [6]

Из всех заявок сортов растений в 2014 г. офисы в Европе получили 46,7 %, доля этого показателя для Европы за десять лет осталась в значительной степени неизменной (47,7 %) (см. рис. 4). Доля Азии возросла с 20,9 % в 2004 г. до 27,2 % в 2014 г. за счет пятипроцентного падения доли Северной Америки. Состояние других регионов в основном осталось без изменений.

Что касается тенденции в классификации стран по уровню дохода, то наблюдается увеличение заявок в странах с доходом выше среднего. Это обусловлено тем, что в данную группу переместились Китай, Россия и ряд развивающихся стран и стран с переходной экономикой (см. табл. 1).

Согласно данным, опубликованным в докладе «Глобальный инновационный индекс 2015 г.» (ГИИ), в рейтингах лидируют Швейцария, Соединенное Королевство и Швеция при положительных изменениях в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, при этом человеческий фактор является движущей силой инноваций. Основу доклада ГИИ составляет рейтинг стран мира по потенциалу инновационной деятельности и ее результатам. С учетом признания того, что инновации играют главную роль в качестве движущей силы экономического роста и процветания, а также необходимости получения горизон-

тального среза системы инноваций в развитых странах и странах с формирующимся рынком, в докладе ГИИ используются показатели, выходящие за пределы традиционных измерений, такие как уровень научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР).

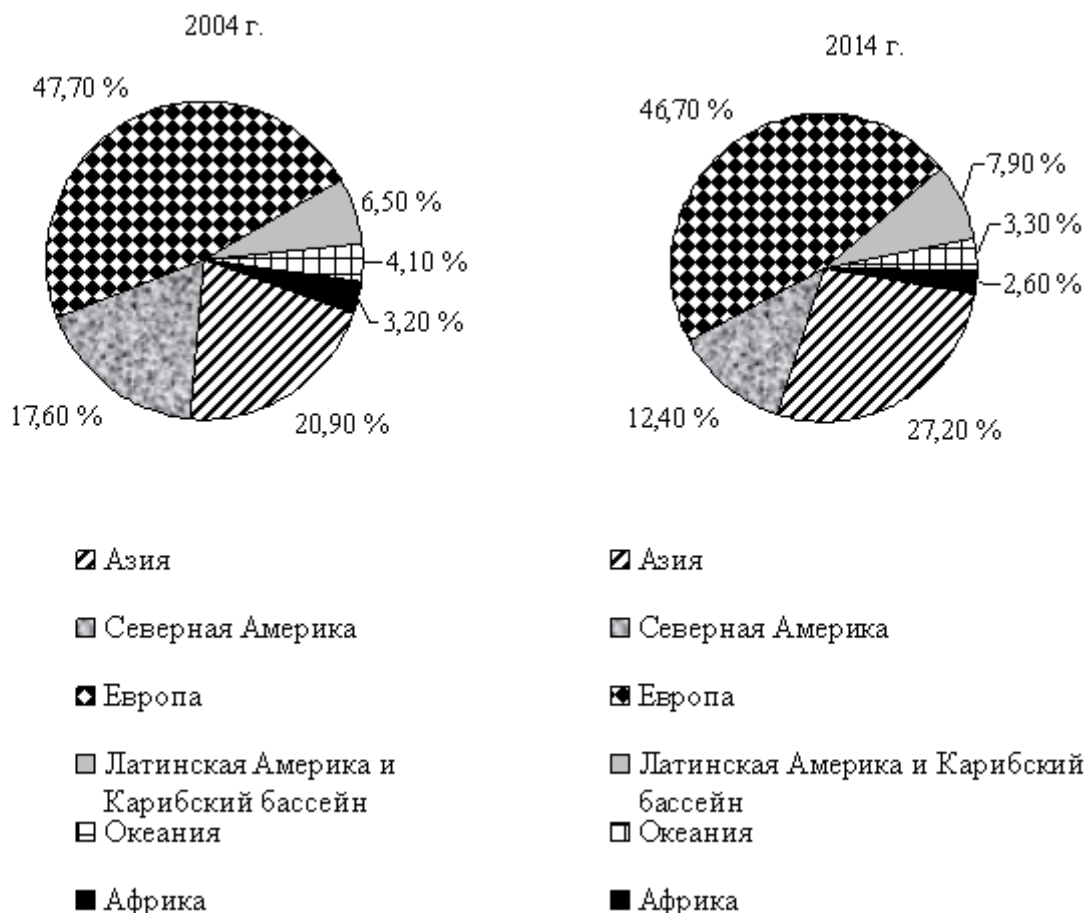


Рис. 4. Сорта растений по регионам [6]

Таблица 1

Мировые показатели интеллектуальной собственности по группам стран по уровню доходов в 2004 и 2014 гг.¹

Показатели	Высокий уровень дохода		Доход выше среднего		Доход ниже среднего		Низкий уровень дохода	
	2004 г.	2014 г.	2004 г.	2014 г.	2004 г.	2014 г.	2004 г.	2014 г.
Патенты	84,8 %	58,4 %	12,4 %	38,4 %	2,4 %	2,7 %	0,4 %	0,4 %
Товарные знаки	61,6 %	42,5 %	27,9 %	44,4 %	9,6 %	9,6 %	0,9 %	0,8 %
Промышленные образцы	63,9 %	38,3 %	29,3 %	57,6 %	6,3 %	3,9 %	0,4 %	0,2 %
Сорта растений	70,6 %	58,4 %	21,3 %	29,6 %	4,6 %	11,5 %	0,5 %	0,5 %

Согласно докладу ГИИ, лидером пятый год подряд остается Швейцария. Соединенное Королевство второй год занимает второе место, а за ним следует Швеция. В первую десятку вошел также Люксембург. Первая десятка рейтинга 2015 г. такова: Швейцария (1 место), Соединенное Королевство (2), Швеция (3), Нидерланды (4), Соединенные Штаты Америки (5), Финляндия (5), Сингапур (7), Ирландия (8), Люксембург (9), Дания (10) [1]. Эти лидеры ГИИ создали тесно увязанные инновационные экосистемы, в рам-

¹ Составлено автором по данным официального сайта ВОИС.

ках которых инвестиции в человеческий капитал в сочетании с сильной инновационной инфраструктурой поддерживают высокие уровни творчества. В частности, ведущие 25 стран по индексу ГИИ неизменно имеют высокие рейтинги по большинству индикаторов, а также занимают сильные позиции в таких областях, как инновационная инфраструктура (включая информационно-коммуникационную технологию), уровень развития бизнеса (такие показатели, как работники умственного труда, взаимосвязи между инновациями и освоение знаний) и результаты инновационной деятельности (такие показатели, как товары и услуги творческого характера, творчество в режиме онлайн) [1].

Отдельными исключениями стали Чешская Республика (24), вошедшая в число ведущих 25 стран, и Ирландия (8), которая в этом году вошла в первую десятку. Кроме того, Китай (29) и Малайзия (32) достигли показателей, которые схожи с показателями ведущих 25 стран с высоким уровнем дохода, в том числе в таких областях, как развитие людского капитала и финансирование НИОКР.

Что касается качества инноваций, которое отображается показателями достижений высшего образования, охвата академическими публикациями и международного аспекта патентных заявок, то в этой области выделяется несколько стран. США и Соединенное Королевство остаются во главе данной группы в основном благодаря их первоклассным университетам, далее следуют Япония, Германия и Швейцария. Среди стран со средним уровнем дохода ведущие позиции по качеству инноваций занимают Китай, Бразилия и Индия, причем Китай все больше опережает другие страны [1].

Таблица 2

Инновационная деятельность по регионам [6]

Региональный рейтинг	Общий рейтинг по ГИИ 2015 г.	Страна
Центральная и Южная Азия		
1	81	Индия
2	82	Казахстан
3	85	Шри-Ланка
Страны Африки к югу от Сахары		
1	49	Маврикий
2	60	Южная Африка
3	84	Сенегал
Юго-Восточная Азия и Океания		
1	7	Сингапур
2	11	Гонконг (Китай)
3	14	Республика Корея
Латинская Америка и Карибский бассейн		
1	42	Чили
2	51	Коста-Рика
3	57	Мексика
Северная Африка и Западная Азия		
1	22	Израиль
2	34	Кипр
3	43	Саудовская Аравия
Европа		
1	1	Швейцария
2	2	Соединенное Королевство
3	3	Швеция
Северная Америка		
1	5	Соединенные Штаты Америки
2	16	Канада

«Глобальный инновационный индекс 2015 г.» подтверждает сохранение глобального инновационного разрыва. Рейтинги ведущих 10 и 25 стран изменились, но перечни стран остаются неизменными. Сохраняется трудный для преодоления разрыв, связанный с тем, что странам с менее инновационной экономикой, даже несмотря на то, что они добились заметных успехов, трудно поспевать за темпами прогресса в странах, имеющих высокий рейтинг. Это можно объяснить тем, что странам с менее инновационной экономикой трудно добиваться экономического роста и сохранять людские ресурсы, необходимые для устойчивых инноваций.

Сопоставление стран в рамках региона или в группах стран по уровню дохода позволяет увидеть важные относительные конкурентные преимущества и сделать выводы, которые могут помочь директивным органам принять меры на местах для повышения эффективности (см. табл. 2). Страны, показатели которых по крайней мере на 10 % опережают показатели других стран в их группе по уровню дохода, называются «новыми новаторами».

Россия по показателю ГИИ за 2015 г. занимает 48-е место из 141 в мире, 60-е место из 141 по коэффициенту эффективности инноваций, 32-е место из 39 по региональному рейтингу (Европа), 42-е место из 48 среди стран с высоким уровнем дохода.

Для того чтобы рассмотреть перспективы и направления развития рынка интеллектуальной собственности России, необходимо исследовать структуру его отдельных сегментов.

По данным таблицы 3 можно проследить динамику патентной активности и внутреннего валового продукта (ВВП) России за 2000–2014 гг.

Таблица 3

Патентная активность и ВВП России за 2000–2014 гг. [7]

Год	Патент	Товарный знак	Промышленный дизайн	ВВП (в постоянных ценах 2011 г., долл. США)
2000	24 093	33 821	1 943	1 931,08
2001	25 657	43 720	2 160	2 029,41
2002	24 499	35 225	1 893	2 125,68
2003	25 644	28 376	2 429	2 280,76
2004	25 040	32 792	2 513	2 444,43
2005	25 948	39 179	2 745	2 600,29
2006	30 575	42 920	3 202	2 812,30
2007	30 489	46 617	3 058	3 052,33
2008	31 095	49 774	2 735	3 212,52
2009	28 859	42 826	2 358	2 961,27
2010	32 837	49 559	2 641	3 094,64
2011	31 464	55 639	2 989	3 226,60
2012	34 379	65 484	2 773	3 336,48
2013	34 067	61 101	3 746	3 381,22
2014	28 512	60 438	3 932	3 402,88

Заметим, что резиденты страны наиболее активны по сравнению с нерезидентами по патентованию результатов интеллектуальной деятельности за рубежом.

Если рассматривать распределение полученных патентов по отраслям экономики, то стоит отметить, что в сфере высоких технологий в данной области лидером является отрасль пищевой химии (табл. 4). В силу того, что патентная активность растет, увеличивается и количество действующих патентов.

Таблица 4

Патентные заявки в сфере высоких технологий по отраслям экономики [7]

Область технологии	Доля, %
Пищевая химия	10,52
Медицинские технологии	8,25
Измерение	6,93
Гражданское строительство	6,66
Другие специальные машины	5,88
Материалы, металлургия	5,83
Двигатели, насосы, турбины	4,98
Транспорт	4,37
Фармацевтическая промышленность	4,23
Станки	3,75
Другие	38,60
ИТОГО	100,00

В целом можно назвать ряд проблем, с которыми сталкивается рынок интеллектуальной собственности в России на современном этапе:

1. Низкое финансирование научных исследований, которое влечет утечку мозгов.
2. Правовая неопределенность, создающая рискованные ситуации.
3. Пиратство.
4. Локальный характер исследований.
5. Высокая стоимость и длительный период регистрации заявки на международном уровне.
6. Низкая коммерциализация интеллектуального капитала.
7. Возможность узурпирования крупными транснациональными корпорациями культурных и интеллектуальных ресурсов после вступления России во Всемирную торговую организацию.

Для решения данных проблем можно предложить ряд мероприятий:

1. Создать адекватную систему нормативно-правового регулирования, отвечающую требованиям международного законодательства.
2. Создать благоприятные условия для функционирования и развития научно-технических кадров и предотвращения их оттока как за рубеж, так и в другие сферы деятельности внутри страны.
3. Увеличить финансирование науки и способствовать привлечению инвестиций – как государственных, так и частных – в науку и наукоемкое производство. Разработать систему отечественных грантов в области наиболее значимых разработок и ноу-хау.
4. Провести инвентаризацию научных изобретений и открытий, сделанных в конструкторских бюро СССР, чтобы выявить актуальные на данный момент, а также определить возможности их коммерческого использования на практике.
5. Определить порядок пользования объектами интеллектуальной собственности предприятиями и организациями различных форм собственности.
6. Расширить деятельность российского представительства ВОИС от исследовательско-аналитической и консультационно-просветительской до реального содействия и оказания помощи в продвижении результатов интеллектуальной деятельности и объектов интеллектуальной собственности России и близлежащих стран на мировой рынок. Облегчить и упростить процедуры получения патентов ВОИС.

7. Систематизировать все научные открытия, создав единый банк данных, выявить приоритетные на данный момент изобретения с целью их дальнейшей коммерциализации. Систематизировать все изобретения и исследования с позиции классификации инноваций (радикальные, улучшающие, системные и т. д.).

Библиографический список

1. Глобальный инновационный индекс 2015 г.: в рейтингах лидируют Швейцария, Соединенное Королевство, Швеция, Нидерланды и США // WIPO – Всемирная организация интеллектуальной собственности: [сайт]. 2015. 17 сент. URL: http://www.wipo.int/pressroom/ru/articles/2015/article_0010.html (дата обращения: 23.11.2016).
2. Защита интеллектуальной собственности. URL: <http://projects.irmovbusiness.m/content/document-E844F77F7E43.html> (дата обращения: 23.11.2016).
3. Звагельский В. Ф. Проблемы защиты прав на интеллектуальную собственность и перспективы вступления России в ВТО: традиционный и критический подходы // Бизнес и закон. 2012. № 6. С. 58–61.
4. Корчагин А. Д. Проблемы государственного управления интеллектуальной собственностью в Российской Федерации / Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики: сб. науч. трудов. Т. 1 / под ред. В. Н. Лопатина. М.: Юрайт, 2011. С. 60.
5. The Global Innovation Index 2015: Effective Innovation Policies for Development / Cornell University, INSEAD, and WIPO. Fontainebleau, Ithaca, and Geneva, 2015. URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_gii_2015.pdf (дата обращения: 23.11.2016).
6. World Intellectual Property Indicators / WIPO. 2015 URL: http://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_941_2015.pdf (дата обращения: 23.11.2016).
7. WIPO – Всемирная организация интеллектуальной собственности: [сайт]. URL: <http://www.wipo.int> (дата обращения: 23.11.2016).

Дмитренко В. В. Information Rights Management корпорации Oracle // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 64–67.

Dmitrenko V. V. Information Rights Management Oracle company's. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 64–67. (In Russ.)

УДК 004.056.5

В. В. Дмитренко

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия

INFORMATION RIGHTS MANAGEMENT КОРПОРАЦИИ ORACLE

Дмитренко Валентина Владимировна – студентка экономического факультета.

E-mail: ms.valentina.dmitrenko@mail.ru

В статье рассматриваются решения корпорации Oracle, позволяющие обеспечивать контроль за информацией. Освещаются история компании, а также решения, которые позволяют обеспечить защиту передаваемой информации с помощью глобальной сети Интернет.

Ключевые слова: Oracle, Information Rights Management, защита информации.

V. V. Dmitrenko

Kuban State University, Krasnodar, Russia

INFORMATION RIGHTS MANAGEMENT ORACLE COMPANY'S

Dmitrenko Valentina Vladimirovna – student of the Faculty of Economics.

This article discusses the solutions of Oracle Corporation allows to provide control over the information. The first deals with the history of the company, and then the solutions to protect information transmitted via the Internet.

Key words: Oracle, Information Rights Management, information protection.

Значительная часть информации, которая находится в ведении любой компании, является ценной и крайне секретной. Если посторонние лица получают доступ к таким данным, возникнут серьезные проблемы при защите информации.

Решение Oracle Information Rights Management позволяет компаниям выполнять требования по обеспечению контроля всей информации, отслеживанию оборота документов и электронной почты, предотвращению несанкционированного чтения или записи информации, ограничению доступа к информации в случае, если необходимо уничтожить старые политики хранения данных. При шифровании на документах ставится «печать», которая содержит цифровую подпись, что предотвращает подделку документа [3].

Актуальность данной темы заключается в том, что в настоящее время всякая информация, передаваемая при помощи глобальной сети Интернет, подвержена вмешательству посторонних лиц. Именно поэтому необходима разработка решений по отслеживанию действий, совершаемых с той или иной документацией.

Корпорация Oracle является вторым по величине доходов производителем программного обеспечения и крупнейшим производителем программного обеспечения для организаций. Компания Software Development Laboratories (SDL) основана в 1977 г. в г. Санта-Клара, штат Калифорния. Ларри Эллисон, Боб Майнер и Эд Оутсом присвоили название

Oracle первому программному продукту, разработанному в своей компании SDL, – системе управления базами данных (СУБД). Благодаря успехам первого продукта в 1982 г. было решено переименовать компанию в Oracle. В следующие три года последовательно выпущены третья, четвертая и пятая версии СУБД. В марте 1986 г. осуществлено первичное размещение акций на американской бирже NASDAQ (National Association of Securities Dealers Automated Quotation, Автоматизированные котировки Национальной ассоциации дилеров по ценным бумагам).

Новый этап для компании наступил в 1990 г., когда она столкнулась с первыми финансовыми трудностями. Причиной плачевного положения стали долги клиентов, которым были предоставлены рассрочки на платежи [11]. Однако сложные времена не помешали компании разрабатывать новые продукты и версии этих продуктов. Экономический пузырь начала 2000-х гг. не оказал сильного влияния на корпорацию, и она продолжила выпуск усовершенствованных версий продуктов [5]. Дальнейшая деятельность корпорации была направлена на поглощение различных компаний с целью создания лучших практик бизнес-приложений в единой системе.

В СССР распространение продуктов компании Oracle началось еще в 1984 г. Тогда программные средства использовались нелегально в связи с тем, что разработки Oracle считались стратегическими [5]. Позже, в 1994 г., в Москве открылось представительство Oracle. По данным на май 2009 г. корпорация насчитывала более 600 компаний, функционирующих на территории России [4].

История разработки Oracle Information Rights Management (IRM) начинается в ноябре 2006 г., когда была приобретена компания Stellant, которая занималась разработкой программного обеспечения (ПО) SealedMedia для защиты контента [7].

Oracle Information Rights Management – продукт, предназначенный для защиты электронных документов независимо от их местонахождения. В этом решении от компании Oracle используется кодирование, а управление информацией расширено за границы хранилищ для любых копий информации, независимо от того, где они хранятся и используются. Oracle IRM обеспечивает безопасность не только хранилища, но и самой информации [10]. Данное программное обеспечение позволяет решать следующие задачи:

- защита информации, а не создание периметра безопасности;
- контроль за документами внутри и за пределами периметра безопасности;
- доступ к содержимому документов только у авторизованных пользователей;
- централизованное протоколирование работы с документами;
- использование для работы с документами ПО, привычного пользователю;
- автоматизация защиты электронных документов [1].

Oracle Information Rights Management использует функцию «запечатывания», для того чтобы обеспечить реальный периметр управления документами, электронными документами и веб-страницами в любом месте хранения. Процесс кодирования выполняет три функции:

1) информация упаковывается слоем кодирования, таким образом, независимо от количества копий и места их хранения, они бесполезны без соответствующих данных для декодирования;

2) в кодируемый документ вносятся ссылки, и каждая копия ссылается на Oracle IRM-сервер, на котором была «запечатана» информация;

3) используется цифровая подпись [10].

Данное программное решение действует на основе сертификата соответствия Федеральной службы по техническому и экспортному контролю¹. Соглашение подтверждает, что Oracle IRM служит для защиты данных, которые обеспечивают разграничение доступа к информации, не содержащей сведений, составляющих государственную тайну [2].

Любое программное решение имеет плюсы и минусы. Можно выделить следующие преимущества Oracle IRM:

- централизованное управление правами на уровне групп пользователей;
- централизованное изъятие или изменение документов;
- динамическое изменение прав пользователей;
- централизованное протоколирование всей работы с документами;
- возможность использования привычного ПО для работы с документами;
- возможность отзыва предоставленных ранее прав доступа к документу;
- создание черных и белых списков на основе IP и геоданных [9].

Наряду с достоинствами существуют и недостатки:

- ограниченный набор поддерживаемых приложений;
- кодирование не защищает от копирования с экрана;
- установка ПО на автоматизированные рабочие места, на которых осуществляется работа с закодированными документами;
- необходимость обеспечить отказоустойчивость сервера Oracle IRM;
- отсутствие встроенного средства доставки защищенных документов;
- невозможность отделить корпоративные данные от личных данных пользователя;
- достаточно сложное лицензирование;
- панель управления администратора не адаптирована для работы на мобильных устройствах;
- отсутствие мобильного приложения для работы с защищенными данными [8].

В результате проведенного нами исследования можно сделать следующие выводы.

Oracle Information Rights Management, ранее имевшая название SealedMedia E-DRM, позволяет организации:

- сохранить контроль над информацией даже после публичного представления;
- отследить документы и электронные письма, пересылаемые как внутри организации, так и за ее пределами;
- предотвратить несанкционированный доступ к извлечению и редактированию информации;
- отозвать доступ к информации в случае изменения бизнес-отношений.

Все вышеперечисленное осуществляется с помощью «запечатывания» документов и электронных писем. Решение Oracle Information Rights Management является достаточно гибким, поскольку администратор может с легкостью настроить доступ для конкретных пользователей, документов и сообщений электронной почты [1].

Сегодня, внедряя систему автоматизированного управления правами доступа, российские компании в 70 % случаев выбирают решения Oracle [6]. Заметим, что решения данной компании довольно дорогостоящие. Однако в настоящее время на российском рынке отсутствует достойный отечественный аналог, соответствующий разработкам компании Oracle.

¹ Согласно Федеральному закону от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографический список

1. Oracle Information Rights Management // Компания AXOFT: [сайт]. URL: http://oracle.axoft.ru/partner/Oracle_IRM.php (дата обращения: 06.11.2016)
2. Oracle Information Rights Management 11g гарантирует безопасность ПДн // CRN/RE («ИТ-бизнес»): [сайт]. 2011. 10 февр. URL: <https://www.crn.ru/news/detail.php?ID=48031> (дата обращения 11.11.2016)
3. Oracle Information Rights Management: техническая документация ORACLE // ФОРС Дистрибуция: [сайт]. URL: http://partner.fors.ru/registered/oracle_information_rights_management_leaflet.pdf (дата обращения: 06.11.2016).
4. Генина Н. Oracle пересчитала российских партнеров // CNews: интернет-издание. 2009. 11 авг. URL: http://www.cnews.ru/news/top/oracle_pereschitala_rossijskih_partnerov (дата обращения: 11.11.2016).
5. Дубова Н. Воспоминания об Oracle // Computerworld. 2004. № 32.
6. Панасенко А. Решения Oracle по управлению правами доступа наиболее популярны в РФ // Anti-Malware.ru: [сайт]. 2013. 31 мая. URL: <http://www.anti-malware.ru/news/2013-05-31/11928#> (дата обращения: 11.11.2016).
7. Сравнение Oracle IRM и Microsoft RMS // Компания AXOFT: [сайт]. URL: <http://oracle.axoft.ru/catalog/Oracle%20IRM%20&%20Microsoft%20RMS.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).
8. Сравнение функциональных возможностей Vaultize и Oracle IRM // MitraSoft Distribution: офиц. сайт компании. 2016. URL: http://mitrasoft.ru/wp-content/uploads/Oracle_IRM_vs_Vaultize.pdf (дата обращения: 11.11.2016).
9. Универсальный подход к защите документов Oracle Information Rights Management / С. Полуднев // Компания AXOFT: [сайт]. URL: <http://oracle.axoft.ru/catalog/Prezentation.pdf> (дата обращения: 11.11.2016).
10. Управление правами доступа к данным // ФОРС Дистрибуция: [сайт]. URL: http://www.partner.fors.ru/registered/oracle_information_rights_management.pdf (дата обращения: 11.11.2016).
11. Gilbert A. Oracle cuts rewards for last-minute deals // CNET: [site]. 2002. June 19. URL: <https://www.cnet.com/news/oracle-cuts-rewards-for-last-minute-deals/> (дата обращения: 11.11.2016).

Лаенко О. А., Закирова Е. Р. Лизинговое финансирование: анализ тенденций и перспектив развития // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 68–73.

Laenko O. A., Zakirova E. R. Lease financing: analysis of tendencies and prospects of development. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 68–73. (In Russ.)

УДК 336.64

О. А. Лаенко, Е. Р. Закирова

Уральский государственный экономический университет,
Екатеринбург, Россия

ЛИЗИНГОВОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ: АНАЛИЗ ТЕНДЕНЦИЙ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ

Лаенко Ольга Андреевна – ассистент кафедры финансового менеджмента.

E-mail: laenko_o@mail.ru

Закирова Елена Рамильевна – студентка.

E-mail: e.r.zakirova@mail.ru

В статье рассмотрены современные тенденции развития лизингового финансирования в России. Проанализированы статистические данные договоров лизинга по масштабам бизнеса, по видам экономической деятельности, приведен рейтинг факторов, негативно влияющих на развитие лизинга в Российской Федерации. Обозначены основные проблемы рынка лизинга и перспективы его дальнейшего развития.

Ключевые слова: лизинговое финансирование, лизинг, альтернативное инвестирование, перспективы лизинга, проблемы рынка лизинга.

O. A. Laenko, E. R. Zakirova

Ural State University of Economics, Yekaterinburg, Russia

LEASE FINANCING: ANALYSIS OF TENDENCIES AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT

Laenko Olga A. – Assistant of Financial Management Department.

Zakirova Elena R. – student.

In the article modern tendencies of development of lease financing are considered. The authors analyze statistic data of leasing according to the scale of the business, economic activity, give rating of negative factors of leasing development in Russia. Main problems of leasing market and prospects of if future development are given.

Key words: lease financing, leasing, alternative investing, leasing prospects, financial crisis, problems of leasing market.

Последний финансовый кризис негативно повлиял на финансовое положение российских компаний, сказался на их возможности самостоятельно финансировать капиталовложения, что обуславливает необходимость поиска новых, нетрадиционных форм инвестиционной деятельности. Такой формой финансового инвестирования, преимуществом которой является отсутствие необходимости вложения от компании больших единовременных затрат собственных средств и которая обеспечивает модернизацию производственно-технической базы, является лизинговое финансирование.

Роль лизинга в России растет на фоне замедления темпов роста экономики, поскольку благодаря лизингу у предприятий появляется возможность решить свои проблемы по привлечению частных инвестиций, а также поиску альтернативных методов инвестирования, что определяет актуальность изучения тенденций и перспектив лизингового финансирования.

Общая стоимость договоров финансового лизинга, заключенных в 2015 г., составила 502,5 млрд руб. Наиболее активно лизинг развивается в Москве, Московской области, Санкт-Петербурге, Республике Татарстан и Республике Мордовии, Приморском крае, Ямало-Ненецком автономном округе. Доля лизинговых компаний, расположенных в этих субъектах Российской Федерации, составляет 89,4 % от общей стоимости договоров, заключенных в 2015 г. В таблице 1 приведена стоимость договоров финансового лизинга в 2015 г. по объектам с разбивкой по размеру бизнеса [6].

Таблица 1

**Стоимость договоров финансового лизинга,
заключенных в 2015 г. в РФ, млрд руб.**

Показатель	Всего	Удельный вес, %	В том числе		
			крупные предприятия	средние предприятия	малые предприятия
Общая стоимость договоров финансового лизинга	502,5	100,0	456,3	20,2	26,0
в том числе:					
зданий (кроме жилых) и сооружений	15,5	3,1	12,9	1,8	0,8
машин и оборудования	155,5	31,0	131,6	9,6	14,3
транспортных средств	330,0	65,6	310,3	8,8	10,9
рабочего, продуктивного и племенного скота	1,5	0,3	1,5	–	–

Таблица 2

**Стоимость договоров лизинга машин и оборудования
по видам деятельности за 2015 г.**

Вид экономической деятельности	Млн руб.	Удельный вес, %
Всего	155 518,6	100,0
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	30 168,4	19,4
рыболовство, рыбоводство	447,3	0,3
добыча полезных ископаемых	17 009,2	10,9
обрабатывающие производства	43 989,5	28,3
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	3 475,4	2,2
строительство	36 645,6	23,6
оптовая и розничная торговля	8 215,7	5,3
транспорт и связь	7 056,2	4,5
финансовая деятельность	4 155,7	2,7
государственное управление и обеспечение военной безопасности	769,1	0,5
здравоохранение	890,5	0,6
другие виды деятельности	2 696,0	1,7

Более 90 % от общей суммы лизинговых договоров приходится на крупный бизнес. Малый бизнес прибегает к лизинговому финансированию в большем объеме, чем средний. Так, в 2015 г. малыми предприятиями заключено сделок по лизингу на 26 млрд руб. против сделок на 20,2 млрд руб., заключенных средними предприятиями. Основная часть договоров (96,6 % от их стоимости) заключена на лизинг машин и оборудования, транспортных средств, их доля составляет 31 % и 65,6 % соответственно от общего объема договоров, заключенных в 2015 г. В таблице 2 рассмотрены данные договоров лизинга машин и оборудования по видам экономической деятельности [6].

Более 82 % от общей стоимости договоров на лизинг машин и оборудования заключено с предприятиями, осуществляющими деятельность в сферах обрабатывающего производства, строительства, сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства, добычи полезных ископаемых.

Индикаторы развития рынка российского лизингового финансирования представлены в таблице 3 [1, с. 4].

Таблица 3

**Индикаторы развития рынка лизингового финансирования в РФ
за 2011–2015 гг.**

Показатель	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Объем нового бизнеса (стоимости имущества), млрд руб.	741,0	770,0	783,0	745,0	627,0
Сумма новых договоров лизинга, млрд руб.	1 300,0	1 320,0	1 400,0	826,0	912,0
Средняя сумма сделки, млн руб.	12,1	9,2	8,6	7,5	6,9
Концентрация топ-10 компаний в портфеле, %	59,0	56,5	57,4	55,7	56,3
Индекс розничности, %	23,0	28,0	35,0	34,0	34,0
Объем полученных лизинговых платежей, млрд руб.	540,0	560,0	660,0	389,0	416,0
Объем профинансированных средств, млрд руб.	737,0	650,0	690,0	461,0	523,0
Совокупный портфель лизинговых компаний, млрд руб.	1 860,0	2 530,0	3 100,0	2 246,0	2 563,0
Номинальный ВВП России, млрд руб. (по данным Росстата)	55 798,7	62 356,9	64 265,2	56 896,4	52 653,2
Доля лизинга в ВВП, %	2,3	2,1	2,1	-99,1	-99,1

Как видно из таблицы 3, сокращение стоимости имущества нового бизнеса в 2014 г. составило приблизительно 5 % по сравнению с 2013 г., сумма новых договоров в 2015 г. также сократилась по сравнению с 2014 г. на 16 %. Данная негативная тенденция просматривается по всем основным сегментам лизинга. Почти у половины из двадцати крупнейших лизинговых компаний страны объем нового бизнеса ощутимо снизился. Сокращение крупных контрактов на авиационных и железнодорожных рынках привело к снижению данных сегментов на 26 % и 44 % соответственно, хотя еще в 2013 г. авиарынок показывал рекордные темпы прироста, а вместе с железнодорожным сегментом они были локомотивом лизингового рынка (совместно составляли 53,8 % в сумме всех новых договоров в 2013 г.). Экономические санкции стран Европы и США также значительно ухудшили показатели лизингового рынка. Большинство крупных хозяйствующих субъектов опасаются приостановки или закрытия всех программ с участием иностранного капитала. Особенно это касается нефтегазовой отрасли. Кроме того, на ухудшение

финансового положения лизингополучателей могут повлиять введенные со стороны России ограничения на ввоз товаров в страну.

И лишь по некоторым сегментам лизингового рынка наблюдается положительная динамика. Крупнейшим сегментом рынка лизинга стал автолизинг, показавший рост 19 %. Сегмент грузового автотранспорта увеличился на 16 %, сектор легкового автотранспорта вырос на 23 %. В основном данный рост является следствием увеличения спроса и роли в новом бизнесе малого предпринимательства (рост до 36 % объема всех сделок). Поэтому компании, которые заранее уделяли много внимания лизингу для среднего и малого бизнеса (как, например, «ВЭБ-лизинг»), оценивают динамику показателей развития рынка лизинга в 2015 г. как стабильную [2, с. 403]. В таблице 4 приведем основные факторы, которые негативно влияют на рынок лизинга [5, с. 147].

Таблица 4

**Основные факторы, негативно влиявшие на рынок лизинга в РФ
в 2012–2015 гг.**

Негативный фактор	Место фактора в общем рейтинге			
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Нехватка у лизинговой компании заемного финансирования в достаточном объеме	2	2	1	1
Нехватка у лизинговой компании финансирования с длительными сроками («длинные ресурсы»)	3	3	2	2
Рост процентных ставок по кредитам	–	–	3	3
Нехватка платежеспособных «качественных клиентов»	1	1	4	4
Падение спроса из-за роста курса валют	–	–	5	6
Противоречия и недоработки в законодательстве, препятствующие развитию отдельных сегментов (оперативный лизинг, лизинг недвижимости)	4	5	6	5
Другие причины (повышенные требования со стороны банков-кредиторов к финансовому состоянию лизингополучателя, к залоговому обеспечению)	9	9	7	7
Повышенное внимание к лизинговым сделкам со стороны налоговых органов	8	6	8	8
Отсутствие современного и адекватного регулирования бухгалтерского учета лизинговых операций	6	7	9	9
Проблемы с возвратом / зачетом НДС	7	8	10	10

По данным таблицы 4 можно сделать вывод, что первые три фактора затрагивают одну из главных для нынешнего рынка лизинга проблем – проблему фондирования. Нынешняя ситуация с санкциями, стагнация экономики, а также внешнеполитические риски только лишь обострили эту проблему.

Четвертую позицию в 2014 и 2015 гг. занимает фактор недостатка платежеспособных «качественных» клиентов, при этом в 2012–2013 гг. данный фактор занимал первое место в данном списке. На пятом-шестом местах – фактор падения спроса на лизинговые услуги из-за роста курса валют, т. к. российский рынок лизинга во многом завязан на иностранном оборудовании, доля которого в некоторых секторах – около 70 %, а также «прорехи» в законодательстве, и по сравнению с 2012–2013 гг. данный негативный фактор опустился на одну-две позиции, что можно оценить положительно.

Выделим основные проблемы, свойственные рынку лизинга в России.

1. До сих пор для лизинговых компаний характерно наличие серьезных трудностей с возвратом оборудования при нарушении лизингополучателем условий договора лизинга. В ряде случаев лизингодатели считают, что им удастся отстоять свое право собственности

в суде. Сегодняшняя законодательная система и судебная практика свидетельствуют о тенденции судов принимать сторону должника, это приводит к сокращению доступности кредитов для потенциальных лизингополучателей. Отсюда можно сделать вывод: укрепление уверенности лизингодателей в том, что их права будут защищены, является одним из главных условий обеспечения развития лизингового сектора.

2. Лизинговая отрасль достаточно невелика и характеризуется нехваткой квалифицированных кадров, кроме того, механизм лизинговой сделки не всегда понятен потенциальным лизингополучателям.

3. Развитие рынка лизинга оборудования существенно ограничивается неразвитостью вторичных рынков оборудования. До момента развития вторичного рынка оборудования лизингополучатели не смогут в полной мере оценить преимущества лизинга.

4. Среди проблем, ограничивающих развитие лизинговой отрасли, можно выделить также неблагоприятные условия налогового и валютного законодательства, таможенные барьеры, препятствующие развитию международного лизинга, недостаточно развитую инфраструктуру лизингового рынка, недостаточное число лизинговых компаний, юридических и консалтинговых фирм.

5. В сложившейся практике лизинговых сделок практически отсутствует система страхования коммерческих рисков. Случаи страхования достаточно редки, одной из причин этого являются завышенные ставки.

6. Действующие в настоящее время нормы законодательства препятствуют быстрому изъятию объекта лизинга в случае неплатежей лизингополучателя. Права лизингодателей на изъятие объекта лизинга должны соблюдаться, и данная проблема в случае ухудшения экономической ситуации в стране не является для лизинговых компаний критической.

7. Лизинг в России еще недостаточно развит, поэтому есть острые проблемы поиска кадров, подготовки профессиональных специалистов, недостаточно развита информационная инфраструктура рынка лизинга [4, с. 172].

Решить обозначенные выше проблемы невозможно без участия органов государственной власти. Поддержка рынка лизинга поможет ликвидировать недостаток заемного финансирования, увеличить сроки финансирования и снизить процентные ставки по кредитам у лизинговых компаний. Малый и средний бизнес является наиболее перспективным потребителем сделок по лизингу, и именно этот сегмент бизнеса остро нуждается в поддержке со стороны государства. Поддержка малого и среднего бизнеса способна компенсировать нехватку платежеспособных качественных клиентов по лизингу [3, с. 84]. Решение проблемы страхования рисков кроется в изучении зарубежного опыта и адаптации его к российской действительности.

В заключение отметим, что в настоящее время наблюдается некоторое замедление в развитии рынка лизинга, что во многом связано со стагнацией экономики России. Как только экономика перейдет в фазу роста, будет наблюдаться подъем на рынке лизингового финансирования. В целом рынок лизинга в России очень перспективен, и государство заинтересовано в интенсивном развитии лизингового бизнеса. В первую очередь это объясняется тем, что лизинговое финансирование играет заметную роль в повышении инвестиционной активности предприятий и в итоге оказывает положительное влияние на уровень экономического развития в целом.

Библиографический список

1. Аленцина О. А., Чугунов В. И. Рынок лизинга в РФ: тенденции, основные проблемы и пути их решения // Системное управление. 2015. № 2 (27). С. 1.
2. Базанова Е. А. Эволюция и современные тенденции рынка лизинга в России // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых ученых: докл. 66-й Всерос. (с междунар. участием) науч. конф. обучающихся и молодых ученых. Петрозаводск: Изд. ПетрГУ, 2014. С. 402–406.
3. Беляева И. А. Гражданско-правовое регулирование финансовой аренды (лизинга) в предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
4. Бондаренко Н. Ю., Богер Р., Силаева А. Тенденции и перспективы развития рынка лизинга в России // Аспекты развития науки, образования и модернизации промышленности: материалы XIII регион. науч.-практ. конф. учреждений высш. и средн. проф. образования. Ростов н/Д, 2015. С. 171–174.
5. Варданян Н. Г. Тенденции развития операционного лизинга в России // Актуальные проблемы теории и практики развития экономики региона: сб. науч. ст. по материалам 2-й межвуз. студ. науч.-практ. конф. М.: Алькор Паблшес, 2015. С. 145–150.
6. Федеральная служба государственной статистики: офиц. сайт. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 15.11.2016).

Рублева Н. В., Шляпникова М. Н. Особенности эмоционально-личностной сферы часто болеющих детей // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 74–81.

Rubleva N. V., Shlyapnikova M. N. Features of emotionally-personal sphere of sickly children. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 74–81. (In Russ.)

УДК 159.9.072.43

Н. В. Рублева, М. Н. Шляпникова
Прикамский социальный институт, Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ЧАСТО БОЛЕЮЩИХ ДЕТЕЙ

Рублева Надежда Викторовна – старший преподаватель кафедры психологии и педагогики.

E-mail: nadejdaru6464@mail.ru

Шляпникова Марина Николаевна – выпускница факультета психологии; психолог; участковая медицинская сестра педиатрического отделения Городской детской клинической больницы № 3.

E-mail: shlapnikmar@mail.ru

Междисциплинарное исследование, посвященное проблеме изучения и сравнения особенностей эмоционально-личностной сферы детей, часто болеющих респираторной вирусной инфекцией, и соматически здоровых детей с первой группой здоровья. Статья представляет собой общие выводы из ретроспективного и сравнительного анализа литературы по теме и краткий обзор результатов и выводов эмпирического исследования, проведенного на базе детской больницы г. Перми, с участием экспериментальной и контрольной группы детей шести-семи лет (по 25 человек в каждой) и их родителей. В работе применялся пакет следующих диагностик: тест тревожности (Р. Тэмпл, В. Амен, М. Дорки); методика «Лесенка» В. Г. Щур; опросник детского поведения Ш. Эйберг; тест руки Э. Вагнера; методика исследования эмоционального состояния Э. Т. Дорофеевой.

Ключевые слова: часто болеющий ребенок старшего дошкольного возраста, эмоционально-личностная сфера, психологическая профилактика и реабилитация, детское поведение.

N. V. Rubleva, M. N. Shlyapnikova
Prikamsky Social Institute, Perm, Russia

FEATURES OF EMOTIONALLY-PERSONAL SPHERE OF SICKLY CHILDREN

Rubleva Nadezhda V. – Senior Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy.

Shlyapnikova Marina N. – a graduate of the Faculty of Psychology; a psychologist; Public health nurses in pediatric ward, City Children's Clinical Hospital № 3.

An interdisciplinary study on the problem of studying and comparing the features of emotionally-personal sphere of children with frequent episodes of respiratory viral infection, and somatically healthy children, the first health group. The article represents the overall conclusions of the retrospective and comparative analysis of the literature on the topic and a brief overview of the results and findings of the empirical research carried out on the basis of the children's hospital in Perm, with the participation of

the experimental and control groups of children 6–7 years of age (25 people each) and their parents. The paper used the following diagnostics package: test of anxiety (R. Temml, V. Amen, M. Dorki); “Ladder” technique by V. G. Schur; child behavior checklist by Sh. Eyberg; hand test by E. Wagner; technique to study the emotional state by E. T. Dorofeeva.

Key words: often ill child of the senior preschool age, emotionally-personal sphere, prevention and psychological rehabilitation, children’s behavior.

Актуальность темы исследования связана с высоким уровнем заболеваемости детей в нашей стране. Часто болеющие дети являются возрастным феноменом. По данным А. А. Баранова, В. К. Таточенко, В. Ю. Альбицкого, острые респираторные инфекции занимают первое место в структуре заболеваемости детей дошкольного возраста, причем 49,5 % приходится на длительно и часто болеющих детей в основном дошкольного возраста [1; 2; 11].

По прогнозам исследователей в области педиатрии и клинической психологии, эта категория детей имеет наиболее высокий риск в плане развития аллергических заболеваний, в частности, бронхиальной астмы, ведь большинство соматических симптомов ребенка вызваны аффективными или личностными нарушениями и психологическими факторами риска развития психосоматических заболеваний [8; 10; 11].

Несмотря на большое количество общеукрепляющих и оздоровительных мероприятий, разработанных традиционной медициной, проблема помощи часто болеющим детям остается актуальной и в практической психологии.

В литературе встречаются ссылки на необходимость участия психологов в рассмотрении феномена многочисленных, повторяющихся эпизодов острых респираторных вирусных заболеваний (ОРВИ, ОРЗ) у детей, ведь часто болеющие дети (ЧБД) – это самая большая группа детей, нуждающихся в системной медико-психолого-педагогической поддержке [3; 7; 8]. Тем не менее имеющиеся в теоретических источниках данные освещают в основном медико-физиологические аспекты проблемы ЧБД, а проблема психологической профилактики и реабилитации эмоционально-личностной сферы такого ребенка остается в стороне. В настоящее время еще недостаточно системных междисциплинарных исследований, посвященных изучению эмоционально-личностных особенностей ребенка, часто болеющего респираторными вирусными инфекциями.

Поэтому проблема настоящего исследования заключается в изучении и сравнении особенностей эмоционально-личностной сферы у соматически здоровых детей и детей, часто болеющих респираторной вирусной инфекцией. Авторы ставили цель изучить особенности эмоционально-личностной сферы часто болеющих детей. Объектом исследования стала эмоционально-личностная сфера детей шести-семи лет; предметом – особенности эмоционально-личностной сферы часто болеющих детей. Была выдвинута гипотеза исследования: существуют различия в эмоционально-личностной сфере часто болеющих детей и детей первой группы здоровья.

На основании ретроспективного и сравнительного анализа имеющейся психологической и медицинской литературы по теме исследования можно говорить о том, что особенности формирования и функционирования эмоциональной сферы в дошкольном возрасте и проблемы развития личности часто болеющих и соматически ослабленных детей давно признаны отечественными и зарубежными психологами и медицинскими работниками как важная проблема. Опубликованные результаты исследований позволили нам сделать следующие предварительные выводы:

1. В последние годы возросло число детей дошкольного возраста с функциональными расстройствами и хроническими болезнями. В частности, дети первой группы здоровья (отсутствие функциональных и морфологических отклонений) составляют всего

лишь 16,2 %; второй группы (функциональные и морфологические отклонения со сниженной сопротивляемостью организма, т. е. ЧБД) – 82,2 %; третью группу здоровья (хронические заболевания в стадии компенсации) составляют 1,6 % детей [4]. Соответственно, группа ЧБД является наиболее обширной.

2. По данным Всемирной организации здравоохранения, «часто болеющие дети» – это термин, обозначающий группу детей, для которых характерен более высокий, чем для их сверстников, уровень заболеваемости острыми респираторными инфекциями. При этом к ЧБД относят детей, у которых частые ОРЗ возникают в силу эпидемиологических причин из-за нарушений в функционировании иммунной системы.

3. В медицине часто болеющими детьми старшего дошкольного возраста считаются дети, болеющие ОРЗ четыре и более раз в год [9; 10] или болеющие одним ОРЗ не только часто, но и длительно – более 10–14 дней [4; 5; 7].

4. Термин «часто болеющий ребенок» – это не диагноз, а принадлежность к группе риска не столько по «простудным», сколько по хроническим заболеваниям. В тоже время термин «часто болеющий ребенок» требует уточнения и дополнения с точки зрения психологии как междисциплинарное понятие.

5. В психологической литературе приводятся некоторые данные, указывающие на отличия часто болеющих детей от их здоровых сверстников по ряду индивидуально-психологических характеристик. Так, согласно исследованиям О. В. Волковой, В. А. Ковалевского, Д. Н. Исаева, этим детям свойственны выраженная тревожность, боязливость, неуверенность в себе, быстрая утомляемость, зависимость от мнения окружающих и прежде всего от мнения матери [3; 4; 5].

6. Для часто, но не тяжело болеющих детей характерно амбивалентное отношение к болезни. На сознательном уровне они понимают, что болеть плохо, но на неосознаваемом эмоциональном уровне болезнь для них иногда даже более привлекательна, чем здоровье. Так, по данным А. А. Михеевой, 84 % часто болеющих детей полагают, что во время болезни их будут жалеть, больше обращать на них внимания и заботиться о них [7].

7. Проблема изучения эмоционально-личностной сферы часто болеющего ребенка – это не только научная, но и в первую очередь практическая, очень жизненная и острая задача, еще не получившая своего окончательного решения.

8. Для социальной адаптации часто болеющего ребенка и реабилитации его эмоционально-личностной сферы необходима не только поддержка близких родственников, но и профессиональная помощь психологов, построенная с учетом его индивидуально-психологических особенностей.

После изучения литературы мы определили исследовательские задачи: выявить и описать различия в эмоционально-личностной сфере часто болеющих и здоровых детей; провести сравнительный анализ взаимосвязей характеристик эмоционально-личностной сферы часто болеющих и здоровых детей, а главное – на основе полученных результатов сформулировать рекомендации для родителей часто болеющих детей.

Для достижения задач эмпирического исследования на базе Городской детской клинической поликлиники № 2 Ленинского района (г. Пермь) были сформированы две группы детей в возрасте шести-семи лет по 25 человек в каждой. В первую группу (далее – экспериментальную) вошли дети, часто болеющие респираторной вирусной инфекцией. Вторую группу (далее – контрольную) составили ребята с первой группой здоровья. В диагностике принимали участие родители всех пятидесяти детей. Выбор детей для экспериментальной и контрольной групп осуществлялся по списку диспансерного наблюдения и с согласия детей и родителей. Пол детей в данной работе не учитывался.

Мы подобрали достаточно оригинальный пакет методик, диагностирующих особенности эмоционально-личностной сферы детей с первой группой здоровья и часто болеющих детей в возрасте шести-семи лет. Рассмотрим их кратко.

1. Тест тревожности Р. Тэмбла, В. Амена, М. Дорки, с помощью которого вычисляется индекс тревожности ребенка.

2. Методика «Лесенка» В. Г. Щур используется для того, чтобы определить особенности самооценки ребенка (как общего отношения к себе) и представления ребенка о том, как его оценивают другие люди.

3. Опросник детского поведения Ш. Эйберг применяется в работе с родителями и является основным диагностическим инструментом для оценки выраженности нарушений детского поведения, мониторинга изменений поведения ребенка.

4. Тест руки Э. Вагнера предназначен для диагностики агрессивности, страха, коммуникативности.

5. Методика исследования эмоционального состояния Э. Т. Дорофеевой используется для оценки общего эмоционального состояния ребенка. В ней выявляется изменение чувствительности по трем основным цветам и анализируется устойчивость выявленного эмоционального состояния ребенка.

Для определения различий в эмоционально-личностной сфере часто болеющих детей и детей с первой группой здоровья на основе первичных результатов диагностики был использован t-критериальный анализ Стьюдента. Его результаты показали:

1. Часто болеющие дети, по сравнению со здоровыми сверстниками, в большей степени испытывают тревогу, беспокойство, стремятся к тому, чтобы их защитили, что может говорить о социальной робости и слабой степени адаптированности в социальном взаимодействии.

2. В группе часто болеющих детей отмечается в большей мере выраженное отклоняющееся поведение, что может объясняться тревогой и беспокойством детей, которые они могут маскировать агрессивным поведением, импульсивностью, капризами, негативизмом.

3. Детей контрольной группы, по сравнению с их часто болеющими сверстниками, в большей мере характеризует адекватная самооценка своих особенностей, качеств. Это может быть обусловлено тем, что эти дети уверены в том, что они значимы, любимы, в связи с чем они испытывают удовлетворенность и спокойствие, уверенность в своих силах. Они жизнерадостны, оптимистичны, любознательны, у них высокий уровень энергии в течение дня.

4. У часто болеющих детей отмечается более низкая самооценка, что говорит о наличии каких-то важных неудовлетворенных потребностей детей, вследствие чего они испытывают тревогу и неуверенность в себе.

5. У часто болеющих детей выявлены более высокие показатели по большинству критериев (коммуникация, агрессия, страх, активная безличность, эмоциональность, пассивная безличность). Это говорит о том, что для детей важны социальные контакты, но во взаимодействии с другими людьми они часто испытывают страх, который может прикрываться агрессией.

Для описания и сравнения взаимосвязей характеристик и показателей эмоционально-личностной сферы часто болеющих детей и детей с первой группой здоровья применялся корреляционный анализ Пирсона.

В ходе корреляционного анализа в группе часто болеющих детей выявлены взаимосвязи, свидетельствующие о том, что повышенная тревожность детей вызывает нестабильность их эмоционального состояния, это влияет на особенности их взаимодействия

с окружением. При этом чем выше уровень эмоционального напряжения у детей, тем в большей степени детям свойственно проявлять признаки отклоняющегося поведения (агрессия, негативизм, упрямство, раздражительность). Таким образом, у часто болеющих детей присутствуют отклонения в поведении, которые отмечают родители. Это может быть обусловлено тем, что тревожность детей маскируется агрессивным поведением, непослушанием.

В группе здоровых детей в ходе корреляционного анализа выявлены взаимосвязи, свидетельствующие о том, что более высокая оценка детьми своих особенностей, характеристик позволяет им вести себя в социальном взаимодействии адекватно ситуации. Это может быть обусловлено тем, что здоровые дети чувствуют себя уверенно в социальном взаимодействии, занимают устойчивое положение в детском коллективе (сверстники тянутся к ним, хотят общаться, взаимодействовать), у них хорошо сформирована коммуникативная активность (эти дети обладают лидерскими качествами, могут организовывать вокруг себя других, предлагать игры, разнообразить общение).

Для анализа выраженности нарушений поведения у ребенка и проблемности его поведения для родителей была использована описательная статистика, анализирующая итоги диагностики стандартизированной методики Ш. Эйберг. Она предназначена для родителей и включает две шкалы: уровень отклоняющегося поведения ребенка и шкалу проблемности его поведения. Степень проблемности связана непосредственно с уровнем переживания родителями психологического стресса.

Отвечая на вопросы методики, родители оценивали, как часто в поведении ребенка наблюдаются те или иные конкретные отклонения, например, «Отказывается есть предложенную еду», «Бьет родителей», «Небрежно обращается с игрушками и другими вещами», «Крадет», «Кричит или визжит», «Лжет», «Дразнит или провоцирует других детей», «Спорит с братьями и сестрами», «Постоянно стремится привлечь к себе внимание» и др.

Для оценки степени выраженности проблемы использовалась семибалльная шкала с полюсами «Никогда» и «Всегда». Баллы по отдельным пунктам суммировались. Оценки по этой шкале могут варьировать в диапазоне от 36 до 252. Кроме того, каждый раз, оценив степень выраженности отклонений в поведении, родитель должен был ответить на вопрос: «Является ли описанное в вопросе поведение проблемой для Вас?» Сумма ответов «да» на эти вопросы по всем пунктам методики составляет оценку по шкале проблемности. Стандартизация, как считает В. Н. Колесников, требуется здесь для того, чтобы принимать научно обоснованные решения, при каких баллах по шкалам методики поведение ребенка можно считать нормой, а при каких – отклонением от нормы [6].

Результаты степени выраженности неконструктивных форм поведения часто болеющих детей и детей с первой группой здоровья (с точки зрения их родителей) представлены на рисунке 1.

Сравнение нормативных данных, полученных в контрольной и экспериментальной группах, выявило существенные различия между средними показателями по обеим шкалам. В частности, в экспериментальной группе более выражены следующие показатели: хнычет, легко плачет, постоянно стремится привлечь к себе внимание, демонстрирует плохое поведение.

Что касается сравнения характеристик поведения, являющихся проблемой для родителей, то более высокие баллы получены в выборке родителей экспериментальной группы. Возможно, это означает, что поведенческие проблемы у часто болеющих детей выражены в большей степени, чем у детей с первой группой здоровья.



Рис. 1. Степень выраженности неконструктивных форм поведения детей по результатам заполнения родителями опросника Ш. Эйберг

В экспериментальной группе средний балл выраженности неконструктивных форм поведения ребенка составил 96,4 (56 %), в контрольной группе – 78,12 (36 %). По количеству проблем средний балл в экспериментальной группе составил 17,4 (48 % степени выраженности), в контрольной группе – 4,32 (14 % степени выраженности).

Средние значения в сравнении представлены на рисунке 2.

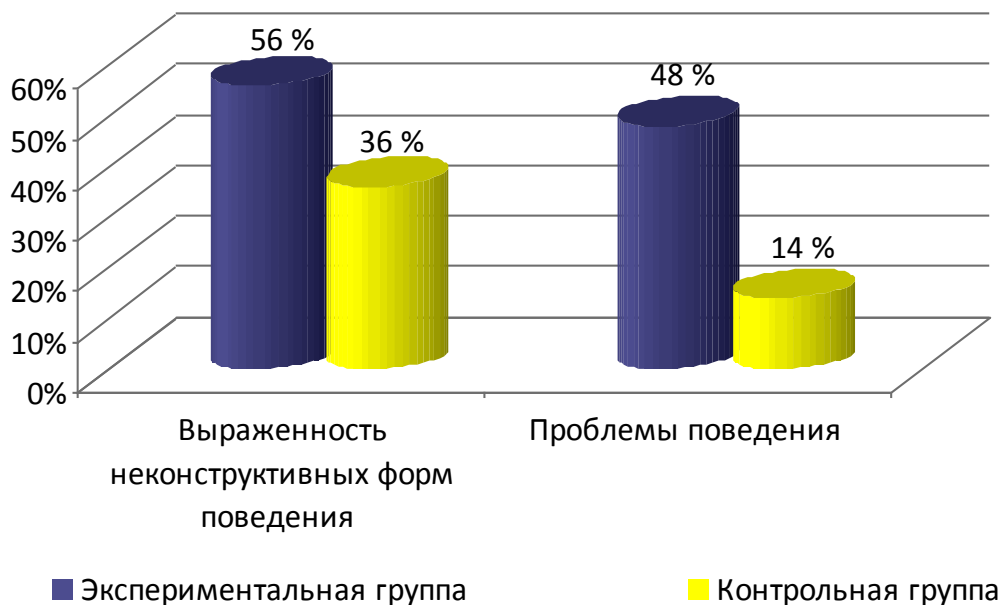


Рис. 2. Средние значения по опроснику детского поведения Ш. Эйберг

Подводя итоги исследования, можно сказать, что получены высокие показатели выраженности неконструктивных форм поведения ребенка в экспериментальной группе, которое родители оценивают как проблемное.

Родители детей контрольной группы менее склонны воспринимать поведение ребенка как проблемное или считают проблемными только отдельные конкретные формы отклоняющегося от нормы поведения.

Очевидно, что выявленные в ходе обработки данных закономерности нуждаются в более детальном рассмотрении, и попытки их объяснить в рамках данного исследования являются предварительными.

Анализ полученных статистических данных позволяет сделать вывод, что для часто болеющих испытуемых характерными являются следующие черты поведения: неадекватное эмоциональное реагирование; неуверенность в себе, в своих силах; плохая приспособляемость; сниженная социальная адаптивность; повышенная конфликтность; неспособность к конструктивному взаимодействию, которая может прикрываться агрессией.

Кроме того, дети экспериментальной группы очень эмоциональны. Как показывают результаты исследования эмоционального состояния (в частности тест Э. Т. Дорофеевой), высокий уровень эмоционального состояния у часто болеющих детей на 20 % выше, чем у здоровых дошкольников. Средний и низкий уровень эмоционального состояния преобладает у здоровых детей, он на 12 % ниже, чем у часто болеющих дошкольников.

Полученные данные показывают, что основным направлением психокоррекционной работы с часто болеющими детьми должно стать комплексное клинико-психолого-педагогическое сопровождение с включением специальных занятий, направленных на формирование регуляции и самоконтроля поведения, тонизацию эмоциональной сферы.

Помимо этого, с родителями часто болеющих детей должна проводиться работа, направленная на коррекцию семейных отношений и стилей воспитания ребенка, с использованием групповых и индивидуальных форм терапии, ролевых игр и направленных бесед с родителями, фокусирующих внимание на личностном потенциале ребенка.

По результатам исследования можно предложить следующие рекомендации родителям часто болеющих детей:

1. Стараться устранять психотравмирующие ситуации в семье.
2. Давать ребенку больше позитивных эмоций.
3. К некоторым особо важным событиям следует готовиться заранее. Постараться предусмотреть возможные нюансы и подготовить ребенка к предстоящему событию. Если предстоит визит к врачу, надо отрепетировать его заранее, объяснив ребенку необходимость данного визита.
4. Необходимо «программировать» ребенка на полное выздоровление и настраивать его на здоровый образ жизни.
5. Нужно не жалеть ребенка, а помогать ему справляться с проблемами, в том числе с проблемами здоровья.

На основании полученных результатов можно сделать вывод, что эмоционально-личностная сфера часто болеющих детей отличается по своим свойствам и структуре от эмоционально-личностной сферы детей первой группы здоровья, существуют различия и во взаимосвязях характеристик эмоционально-личностной сферы у детей с разным уровнем здоровья, а значит, гипотеза исследования полностью подтвердилась.

Библиографический список

1. Альбицкий В. Ю., Баранов А. А. Часто болеющие дети: клинико-социальные аспекты. Пути оздоровления. Саратов, 1986. 183 с.
2. Баранов А. А., Альбицкий В. Ю., Пуртов И. И. Организация оздоровления часто болеющих детей в яслях-садах // Вопросы охраны материнства и детства. 1986. № 8. С. 65–67.

3. Волкова О. В. Особенности волевого действия часто болеющих детей старшего дошкольного возраста: дис. ... канд. психол. наук. Красноярск, 2009. 276 с.
4. Исаев Д. Н. Психология больного ребенка. СПб., 1993. 75 с.
5. Ковалевский В. А. Развитие личности соматически больного дошкольника, младшего школьника и подростка. Красноярск, 1997. 122 с.
6. Колесников В. Н. Стандартизация опросника детского поведения Ш. Эйберг // Психологическая диагностика. 2008. № 1. С. 5–21.
7. Михеева А. А. Психологические особенности часто болеющих детей: дис. ... канд. психол. наук. М., 1999. 168 с.
8. Пезешкиан Н. В. Психосоматика и позитивная психотерапия. М., 1996. 463 с.
9. Принципы организации и система оздоровления часто болеющих детей в условиях детских дошкольных учреждений / Н. Г. Веселов, Е. Ю. Кузнецова, Г. К. Ермакова, Н. Н. Яременко и др. Л., 1990. 55 с.
10. Румянцев А. Г., Касаткин А. Г. Часто болеющие дети. Традиционный взгляд // Школа здоровья. 1996. № 2. С. 41–47.
11. Таточенко В. К., Рачинский С. В., Споров О. А. Острые заболевания органов дыхания у детей. М., 1981. 207 с.

Хачирова О. А. Воспитание духовно-нравственных качеств личности как первоначальный этап становления человека, готового принять иную культуру // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 82–85.

Khachirova O. A. Education of the spiritual and moral qualities of the person as the initial stage of human evolution, ready to accept another culture. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 82–85. (In Russ.)

УДК 373.2

О. А. Хачирова

Детский сад № 4, ЗАТО Звёздный, Пермский край, Россия

ВОСПИТАНИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ КАК ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ГОТОВОГО ПРИНЯТЬ ИНУЮ КУЛЬТУРУ

Хачирова Оксана Алексеевна – воспитатель.

E-mail: hachirova67@mail.ru

В статье описывается процесс воспитания у дошкольников духовно-нравственных качеств личности с использованием различных форм работы с детьми и их родителями, основанных в том числе на совместной деятельности, раскрывающих основные нравственные понятия.

Ключевые слова: духовные ценности, нравственные понятия, развивающая система, народные традиции, образовательные практики, кружковая работа.

O. A. Khachirova

Kindergarten № 4, Closed Administrative-Territorial Formation Zvyozdny,
Perm krai, Russia

EDUCATION OF THE SPIRITUAL AND MORAL QUALITIES OF THE PERSON AS THE INITIAL STAGE OF HUMAN EVOLUTION, READY TO ACCEPT ANOTHER CULTURE

Khachirova Oksana A. – kindergarten teacher.

The article describes the process of educating preschool children spiritual and moral qualities of the person, through the use of various forms of work with children and their parents, based on the use of literary works of popular culture, revealing the basic moral concepts.

Key words: spiritual values, moral concepts, developing system, traditions, educational practices, sectarian work.

Проблема духовно-нравственного воспитания детей актуализируется сложившейся ситуацией в современном обществе. Мы всё чаще сталкиваемся с проблемой ухудшения духовно-нравственного состояния общества, разрушения его моральных устоев. Безусловно, состояние духовно-нравственного мира общества и семьи, отражается на воспитании современных детей.

Древнейшим институтом воспитания ребенка является семья. То, что человек приобретает в семье, он сохраняет в течение всей последующей жизни. В современных семьях в воспитании детей материальные ценности доминируют над духовными, поэтому у детей

формируется ошибочное суждение о доброте, сострадании, благородстве, бескорыстности, справедливости. Воспитание малыша с раннего возраста превращается в подготовку к учебе в школе и в достижение некоторых жизненных целей. Педагогический процесс, ориентированный на обучение в ущерб воспитанию, вытесняет из жизни дошкольника игру, народную культуру, доброе и живое общение со сверстниками и взрослыми.

Дошкольники всё больше времени проводят перед экранами телевизоров, играют на планшете. И герои мультфильмов, компьютерных игр, сказок не всегда отличаются душевной и нравственной чистотой.

Под влиянием всех этих отрицательных факторов растут циничность, агрессивность, жестокость в подростковой и молодежной среде, неуважительное отношение к представителям другой культуры, к их обычаям, нравам.

Дети нуждаются во внимательных взрослых, которые умеют их чувствовать, понимать и делать то, что необходимо для их развития, ведь человек начинается с детства. Недаром В. А. Сухомлинский говорил, что «...от того, как прошло детство, кто вел ребенка за руку в детские годы, что вошло в его разум и сердце из окружающего мира, – от этого в решающей степени зависит, каким человеком станет сегодняшний малыш...» [2, с. 6].

Поэтому очень важно ориентировать семью на духовно-нравственное воспитание детей, приобщать родителей к образовательному процессу, знакомить их не только с формами работы по духовно-нравственному воспитанию, но и с ее содержанием.

Перед педагогом стоит цель создать развивающую систему «ребенок – воспитатель – родитель», которая предполагает целенаправленную, организованную совместную работу педагогов, детей и родителей по духовно-нравственному воспитанию.

Опыт использования таких форм взаимодействия, как родительские собрания и консультации на духовно-нравственные темы («Иерархия в семье», «Сотрудничество детского сада и семьи», «Не жадина, а собственник», «Этикет для малышей»), фото- и видеопозаботки образовательного процесса на официальном сайте учреждения и в социальных сетях, создание библиотечки педагогической литературы, проведение дней открытых дверей, размещение информации на сайте учреждения, анкетирование родителей с целью выявления ошибок и коррекции процесса духовно-нравственного воспитания в семье, позволяет сделать вывод, что данные формы ставят родителей в положение объекта деятельности, а это не позволяет выстроить полноценные взаимоотношения сотрудничества. Только активное вовлечение родителей в педагогический процесс позволяет быстро получить предполагаемый результат. Именно поэтому наиболее эффективными формами взаимодействия всех участников воспитательного процесса являются краткосрочные образовательные практики совместно с родителями и детьми («Ягодные истории», «Куклы-обереги», «Ромашковые посиделки»), семейные посиделки в традициях народных праздников («Покров день», «Рождественские посиделки»).

Такие мероприятия помогают реализовывать следующие задачи:

- создавать праздничную атмосферу и положительные эмоции;
- стимулировать творческую активность детей и родителей;
- развивать трудолюбие и уважение к результатам труда;
- расширять и обобщать знания детей;
- знакомить участников с русской традицией изготовления народных тряпичных кукол;
- содействовать эстетическому восприятию народного творчества;
- развивать коммуникативные способности детей в ходе взаимодействия со сверстниками и взрослыми;
- создавать условия для участия родителей в образовательном процессе;

- воспитывать уважение и любовь ко всем членам семьи;
- воспитывать желание заботиться о близких;
- содействовать становлению представлений о своей семье и ее традициях;
- способствовать сплочению всех участников педагогического процесса.

Помимо названных форм работы, мы используем и другие совместные виды деятельности, которые также позволяют родителям быть активными участниками духовно-нравственного воспитания детей. Такими формами взаимодействия стали:

- проведение совместных образовательных мероприятий (творческие выставки, конкурсы);
- создание альбомов или выставок фотографий семьи ребенка («Мой папа и мама всегда со мной, смотрят на меня»);
- изготовление подарков к памятным датам семьи в виде рисунков, несложных поделок, стихов, песен;
- постановка спектаклей («Пирожки с любовью», «Рукавичка», «Под грибом», «Колосок»);
- участие в благотворительных акциях («О той, что дарует нам жизнь и тепло»).

Проводимая в данном направлении работа с родителями способствует формированию у личности основ духовной культуры, которая концентрирует в себе основные признаки мировой культуры, необходимой для полноценного развития человека как гражданина общества.

Духовно-нравственное воспитание – это вопрос не одного дня, а ежедневная работа, направленная на воспитание толерантности, любви к своей семье, родному городу, краю.

Помимо привлечения родителей к воспитательному процессу духовно-нравственных качеств у детей, эффективно использовать дополнительные формы работы с воспитанниками в рамках кружковой деятельности. Усвоение и закрепление «уроков доброты» наиболее успешно осуществляется посредством чтения сказок и рассказов, игр-драматизаций, коллективных обсуждений и педагогических напутствий, самостоятельной или коллективной изобразительной деятельности на заданную тему.

Литературные произведения помогают привить ребенку чувство милосердия, сформировать привычку помогать другим. Анализируя поступки литературных героев, мы знакомим детей с такими нравственными понятиями, как доброта, сочувствие, сорадование, искренность, щедрость, доброжелательность, правдивость, способность прощать и просить прощения; помогаем ребенку учиться различать доброе и недоброе, пробуждаем способность видеть в себе движения в сторону добра или зла; даем возможность поучаствовать в переживании и осмыслении наставления («Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так и вы поступайте с ними»); побуждаем ребенка делать выбор в пользу добра, следовать за добрыми влечениями сердца и совести. Посредством литературных произведений мы поддерживаем начатки нравственного, человеческого отношения к ближним, бережного обращения с природой и с результатами чужого труда. Подбор произведений осуществляется по темам, ориентированным на основные нравственные понятия: «Умей трудиться», «Умей делиться», «Умей прощать», «Умей отдать», «Умей порадовать», «Умей ценить», «Умей любить», «Умей понять». При подборе произведений мы учитываем календарь народных праздников и дополняем «уроки доброты» народными играми, пословицами и поговорками.

Начиная со старшего дошкольного возраста в образовательный процесс необходимо включать фольклор разных народов мира. Можно использовать сказки народов мира, поговорки, пословицы, песни, танцы, игры, которые нравятся всем детям и сближают их. В устном творчестве отражены народная мудрость, жизнь и быт людей. При сравнении по-

словicc разных народов дети узнают, что они равноценно оценивают моральные качества человека, воспитывают трудолюбие. Знакомясь с произведениями художественной литературы национальных поэтов и писателей, дети познают традиции, быт, кухню, профессии разных народов мира.

Эффективность работы в данном направлении показывают ожидаемые результаты:

– дружеские взаимоотношения детей в группе, способность детей выразить свои положительные и отрицательные эмоции и чувства в оценке поведения и поступков своих сверстников;

– появление интереса к познанию истории родного края, культуры, традиций семьи;

– повышение активности родителей в проведении разных мероприятий, народных праздников, собраний;

– возникновение новых традиций в семьях и группе;

– установление теплых отношений между родителями, педагогами и детьми.

Л. Н. Толстой писал: «...из всех наук, которые человек может и должен знать, главнейшая есть наука о том, как жить, делая как можно меньше зла и как можно больше добра...» [3, с. 95]. Оттого важно помнить, что только при условии совместной работы педагогов, детей и родителей можно достичь наиболее значимых результатов. Задача взрослых идти вместе с детьми этой дорогой добра, тогда повзрослевший ребенок сумеет понять и принять человека любой культуры.

Библиографический список

1. Орлова М. Формирование толерантности у дошкольников // Дошкольное воспитание. 2003. № 11. С. 51–54.
2. Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев, 1973. 144 с.
3. Толстой Л. Н. Полн. собр. соч.: В 90 т. Т. 64. М.: Гос. изд. худ. лит., 1953.

Рудакова Л. С. Метод проектов – инновационная форма организации образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 86–90.

Rudakova L. S. Project-based learning – an innovative form of organization educational process in preschool educational institution. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 86–90. (In Russ.)

УДК 373.2

Л. С. Рудакова

Савинский детский сад «Созвездие», пос. Песьянка, Пермский край, Россия

МЕТОД ПРОЕКТОВ – ИННОВАЦИОННАЯ ФОРМА ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ

Рудакова Людмила Сергеевна – воспитатель.

E-mail: lyuda.rudakova.84@mail.ru

Статья посвящена такой инновационной форме организации образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении, как метод проектов. Раскрываются актуальность инновационных технологий в свете Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, содержание понятия «метод проектов». В статье рассматриваются также особенность проектной деятельности в дошкольном образовании, классификация проектов по различным основаниям, раскрываются основные этапы проектирования. Автор приводит пример собственного творческого проекта «Герб моей семьи». В заключение проанализировано влияние проектной деятельности на развитие детей, педагогов и родителей.

Ключевые слова: инновационные технологии, метод проектов, исследовательская деятельность детей, проективная деятельность в детском саду, проект «Герб моей семьи».

L. S. Rudakova

The Sozvezdie Savinsky Kindergarten, Pesyanka Settlement,
Perm krai, Russia

PROJECT-BASED LEARNING – AN INNOVATIVE FORM OF ORGANIZATION EDUCATIONAL PROCESS IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION

Rudakova Lyudmila Sergeevna – kindergarten teacher.

The article is devoted to this innovative form of organization of educational process in preschool educational organizations, such as the project method. The author reveals the relevance of innovative technologies in light of the federal state educational standards of preschool education, the content of the concept of the project method. This article discusses the features of the project activities in early childhood education, classification of projects for various reasons. Reveals the main stages of the design. The author cites the example of his own creative project “The coat of arms of my family”. Finally revealed the impact of project activities on the development of children, teachers and parents.

Key words: innovative technologies, project method, the research activity of children, projective activity in the kindergarten, the project “The coat of arms of my family”.

В рамках национальной образовательной политики основной целью образования становится не столько передача ребенку знаний и социального опыта, сколько развитие его личности. В связи с введением Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования на смену традиционным методам обучения и воспитания приходят инновационные технологии, направленные на совершенствование всей системы образования.

Одной из таких технологий, позволяющих объединить всех участников образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ) – педагогов, родителей, детей – является метод проектирования. Как считает профессор Е. С. Полат, метод проектов – это способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы (технологии), которая должна завершиться вполне реальным, осязаемым практическим результатом, оформленным тем или иным образом [3].

Стержнем технологии проектирования является самостоятельная исследовательская, познавательная, игровая, творческая, продуктивная деятельность детей, в процессе которой ребенок познает себя и окружающий мир, воплощает свои знания в реальные продукты. Основной целью проектного метода в ДОУ является развитие свободной творческой личности ребенка. Из опыта работы педагогов ДОУ хорошо известно, что уважение к личности ребенка, принятие его целей, запросов, интересов, создание условий для самоопределения, самореализации активно развивает творчество. Огражденная от насильственного вмешательства окружающих жизнедеятельность детей проявляется в неповторимых формах игры, сказки, путешествия, приключений, экспериментирования.

В основе этой технологии лежит постепенное вовлечение ребенка в деятельность: сначала наблюдение за деятельностью взрослых, эпизодическое участие в ней, затем партнерство и, наконец, сотрудничество. Соучастие в деятельности – это общение на равных, когда никто не указывает, не контролирует, не оценивает. Внедрение технологии в практику предоставляет педагогам возможность учитывать, что личность ребенка самоценна и у него уже есть какой-то опыт в восприятии окружающего мира.

Особенностью проектной деятельности в дошкольном образовании является то, что ребенок еще не может самостоятельно найти противоречия в окружающем мире, сформулировать проблему, определить цель (замысел). Поэтому в воспитательно-образовательном процессе ДОУ такая деятельность носит характер сотрудничества, объединяющего детей, педагогов и родителей. Проекты, вне зависимости от вида, нуждаются в сопровождении взрослых на каждом этапе их реализации. Взрослый должен наводить детей на проблему или инициировать ее возникновение, стараться вызвать к ней интерес, «втягивать» дошкольников в совместный проект, по ходу решения поставленных задач помогать детям находить необходимые для этого средства и способы, знакомить с новыми, еще не известными детям. При этом важно не переусердствовать с опекой и помощью.

Проекты могут быть разных видов и классифицироваться по разным основаниям: по предметно-содержательной области, характеру доминирующей в проекте деятельности, количеству участников, продолжительности [3].

По предметно-содержательной области различают:

– монопроекты, содержание которых ограничивается рамками одной образовательной области (например, монопроект по образовательной области «Социально-коммуникативное развитие» «Трудно ли быть вежливым?» (освоение правил этикета, умений использовать их в повседневном общении));

– интегрированные проекты, в рамках которых решаются задачи из разных образовательных областей программы (пример интегрированного проекта – «Этот День Победы»).

По характеру доминирующей в проекте детской деятельности возможны проекты:

– творческо-игровые с элементами творческих игр, когда дети входят в образ персонажей сказки и по-своему решают поставленные проблемы;

– исследовательско-творческие – дети исследуют, экспериментируют, анализируют, а результаты выдают в виде дневников наблюдений, исследовательских карт, коллажей по результатам экспериментов;

– информационно-практические – дети осваивают новую информацию и реализуют ее в создании различных предметов, подкрепляя это практикой в реальной жизни (выращенный на подоконнике лук), в оформлении группы (поделки к Новому году), в подготовке к сюжетно-ролевой игре (атрибуты, сделанные руками детей), во взаимодействии с детьми более младших групп (книжки с детскими рассказами и рисунками, коллажи с правилами умывания, детские диафильмы и т. д.);

– творческие продуктивные (например, оформление результата в виде детского праздника, ролевой игры, театрализованной игры).

Планируя работу, воспитатель может ориентироваться на конкретный вид проекта, а можно и интегрировать разные виды детской деятельности в один проект [3].

По количеству участников проекты могут быть индивидуальными, парными, групповыми, коллективными, массовыми. Для дошкольных учреждений рационально использовать коллективные и групповые проекты. В коллективных проектах участвуют все дети возрастной группы, сообща решая поставленную проблему (примером может служить коллективный творческий проект «Мастерская Деда Мороза»). Групповые проекты предполагают, что участвует небольшая подгруппа детей (например, проект подготовительной к школе группы «В гости к нам пришел портфель»).

По длительности реализации проекты могут быть краткосрочными (мини-проекты), средней продолжительности и долгосрочными. Для детей младшего дошкольного возраста приоритетны небольшие по длительности и простые по результату продуктивной деятельности мини-проекты, организуемые чаще при участии родителей или совместно с родителями. Для детей старшего дошкольного возраста проектная деятельность становится более продолжительным занятием. Данная деятельность может активно развиваться, приостанавливаясь на какое-то время и снова нарастать по мере активности детей.

Опыт работы с детьми показывает, что они отдают предпочтение исследовательской и творческой проектной деятельности. Такие проекты способствуют вовлечению ближайшего окружения ребенка в сферу его интересов. Примером творческого проекта, воплощенного нами в жизнь, может служить проект «Герб моей семьи». Проект был осуществлен внутри старшей возрастной группы в контакте с семьями детей.

Цель проекта – стимулирование интереса родителей к взаимодействию с педагогами в вопросах патриотического и семейного воспитания детей дошкольного возраста.

Для реализации данной цели были поставлены следующие задачи: формирование представления о гербе как эмблеме, символе единства государства, духовной общности членов семьи; знакомство детей с изображением и значением гербов России, Пермского края, Пермского района; формирование у детей гендерной, семейной, гражданской принадлежности, патриотических чувств; способствование сплочению семьи ребенка посредством развития интереса к общему делу, объединению всех участников (детей, родителей и педагогов) в рамках реализации проекта, проявлению креативности участников проекта.

Результатом стало расширение кругозора детей: они узнали много нового и интересного об истории, видах, значении гербов, о прошлом своих семей, их традициях и реликвиях. Сплочение коллектива детей и взрослых есть также положительный итог реализации проекта.

Продуктом проектной деятельности являлись рисунки детей «Герб нашей группы», презентации на тему «Герб моей семьи», выставка семейных работ «Герб моей семьи».

Метод проектов включает в себя несколько этапов, и только при их соблюдении можно говорить о том, что в детском саду реализуется проектная деятельность: погружение в проект; организация деятельности; осуществление деятельности; презентация результатов [2]. Рассмотрим их более подробно относительно выполняемых действий со стороны воспитателя и детей на примере проекта «Герб моей семьи».

Погружение в проект: задачей является пробуждение интереса родителей к взаимодействию с педагогами в вопросах патриотического воспитания детей старшего дошкольного возраста. Содержание работы в данном случае – размещение в родительском уголке информации для родителей на тему «Герб семьи», информации о предстоящей выставке «Герб моей семьи».

Организация деятельности: разработка и подготовка совместной образовательной деятельности педагога с детьми, бесед и консультаций с родителями, обеспечение материально-технической базы.

Осуществление деятельности: проведение совместной образовательной деятельности педагога с детьми, бесед и консультаций с родителями, объединение участников проекта; разработка и изготовление семейных гербов родителями и детьми, обогащение детско-родительских отношений в творческой деятельности над проектом.

Презентация результатов: представление семейных гербов, оформление выставки семейного творчества.

Внедрение проектной технологии в образовательный процесс требует от администрации ДООУ больших организационных усилий, но при этом позволяет:

- повысить профессиональный уровень педагогов и степень их вовлеченности в деятельность;
- сделать педагогический коллектив более сплоченным;
- развивать систему продуктивного взаимодействия между участниками образовательного процесса (дети вовлекают в проект родителей, общаются между собой и с воспитателем);
- развивать у детей такие качества, как социализированность и активность;
- создавать продукты, которые можно предъявлять социуму (возрастает уровень их оригинальности и социальной значимости, что способствует более успешному позиционированию дошкольного учреждения).

Таким образом, в проектной деятельности происходит формирование у ребенка субъектной позиции, раскрывается его индивидуальность, реализуются интересы и потребности, что, в свою очередь, способствует личностному развитию ребенка. Это соответствует социальному заказу на современном этапе. В ходе проектной деятельности у детей расширяются знания об окружающем мире, воспитанники приобретают необходимые социальные навыки. Дети учатся видеть проблемы, задавать вопросы, наблюдать, проводить эксперименты, классифицировать, выдвигать гипотезы, делать выводы и умозаключения, доказывать и защищать свои идеи.

Нельзя не сказать о влиянии проектной деятельности на воспитателя. Проектирование заставляет педагога постоянно находиться в пространстве возможностей, что изменяет его мировоззрение и не допускает стандартных, шаблонных действий, требует ежедневного творческого, личностного роста.

В ходе проектной деятельности развиваются также отношения детей и родителей. Жизнь ребенка и родителей наполняется богатым содержанием. В целом данная образовательная технология эффективно влияет на развитие детей, педагогов и родителей.

Библиографический список

1. Веракса Н. Е., Веракса А. Н. Проектная деятельность дошкольников. М.: Мозаика-синтез, 2008.
2. Пахомова Н. Ю. Метод учебного проекта в образовательном учреждении. М.: АРКТИ, 2005.
3. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. М.: Академия, 2010.

Пфейфер И. А. Работа с родителями посредством досуговой деятельности // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 91–94.

Pfeifer I. A. Working with parents through leisure. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 91–94. (In Russ.)

УДК 373.2

И. А. Пфейфер

Детский сад № 4, ЗАТО Звёздный, Пермский край, Россия

РАБОТА С РОДИТЕЛЯМИ ПОСРЕДСТВОМ ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Пфейфер Ирина Александровна – воспитатель первой квалификационной категории.

E-mail: pfeifer.irina2016@yandex.ru

Одной из главных задач Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) дошкольного образования является обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи и повышения компетентности родителей в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей. Эти задачи по-новому определяют работу дошкольного образовательного учреждения с семьей: от традиционной помощи семье в процессе воспитания детей – к формированию компетентного родителя.

Анализ современных концептуальных документов, требований ФГОС, результатов мониторинга позволил представить деятельность воспитателя по формированию педагогической культуры родителей, которая строится на принципах использования навыков положительного общения, уникальности семей, создания дружелюбного партнерства между детским садом и семьей.

Ключевые слова: взаимодействие, педагогическая культура, родители.

I. A. Pfeifer

Kindergarten № 4, Closed Administrative-Territorial Formation Zvyozdny,
Perm krai, Russia

WORKING WITH PARENTS THROUGH LEISURE

Pfeifer Irina Alexandrovna – kindergarten teacher of the first qualification category.

One of the main tasks of the Federal state educational standards of preschool education is to provide psychological and pedagogical support of a family and raising competence of parents in the development and education, protection and promotion of children's health. These tasks redefine preschool educational institution work with the family: from the traditional assistance to the family in the upbringing of children – to the formation of a competent parent.

Analysis of modern conceptual documents, Federal state educational standards requirements, the results of monitoring it possible to determine the activities of the tutor on the formation of pedagogical culture of parents, which is based on the principles of using positive communication skills, families uniqueness, the establishment of friendly partnership between kindergarten and family.

Key words: collaboration, pedagogical culture, parents.

В статье 44 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» говорится: «Родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся имеют преимущественное право на обучение и воспитание детей пе-

ред всеми другими лицами. Они обязаны заложить основы физического, нравственного и интеллектуального развития личности ребенка»¹. Семья и детский сад – два общественных института, которые стоят у истоков будущего страны. Их воспитательные функции различны, но для всестороннего развития ребенка необходимо их взаимодействие.

Одной из главных задач Федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) дошкольного образования является обеспечение психолого-педагогической поддержки семьи и повышения компетентности родителей в вопросах развития и образования, охраны и укрепления здоровья детей². Эти задачи по-новому определяют работу дошкольного образовательного учреждения с семьей: от традиционной помощи семье в процессе воспитания детей – к формированию компетентного родителя. Это важные составляющие успешной социализации ребенка.

Для эффективной работы с родителями большое значение имеет понятие «педагогическая культура родителей». Наиболее полное определение этого понятия дала Д. В. Сергеева: «Педагогическая культура родителей включает понимание родителями целей и задач нравственно-трудового воспитания, применительно только к трудовой деятельности, владение его методами, соответствующую организацию жизни и деятельности детей, их систематическое участие, например, в труде» [7]. Изучив несколько подходов (см., например, [2; 3; 6]), мы пришли к выводу, что под педагогической культурой родителей можно понимать: наличие у родителей определенного объема педагогических знаний, умений и навыков, владение методами педагогического воздействия на ребенка, а также умение самостоятельно применять эти педагогические знания с целью воспитания полноценной личности.

Изучать уровень педагогической культуры родителей возможно при наблюдении в детском саду за общением родителей и детей в утреннее и вечернее время. По опыту общения можно говорить о том, каковы отношения между ребенком и родителями, какой стиль общения в семье преобладает. Мы отмечаем, что не все родители спрашивают или с интересом слушают своих детей о проведенном дне. Очень мало родителей интересуется поделками, рисунками своих детей. По такому отношению можно понять, как родители относятся к разностороннему развитию своих детей.

Для изучения уровня педагогической культуры родителей мы использовали различные формы: проводили с родителями беседы (чаще индивидуальные) в вечернее время ухода детей домой, консультации, дни открытых дверей; использовали наглядный метод сотрудничества с родителями; оформили рекомендации для родителей на темы «Книга и ребенок», «Игры в семье» и др.; организовали творческие отчеты воспитателей и детей перед родителями (в рамках утренников, концертов).

Проведя мониторинг, мы обнаружили, что большинство родителей не понимают специфику работы педагога дошкольного образовательного учреждения, не умеют строить взаимоотношения с детьми в игровой деятельности, а ведь именно игра является одним из ведущих видов деятельности ребенка.

Сейчас дети перестают играть. Игры современных детей стали невеселыми, агрессивными. Прервалась цепочка передачи игровой традиции от одного поколения другому.

¹ Об образовании в Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 3 июля 2016 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2016 г.) // КонсультантПлюс: офиц. сайт компании. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.10.2016).

² Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования [Электронный ресурс]. Утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 окт. 2013 г. № 1155 // Министерство образования и науки Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <http://минобрнауки.рф/документы/6261/файл/5230/Приказ%20№%201155%20от17.10.2013%20г..pdf> (дата обращения: 10.09.2016).

Привлечь внимание родителей, заинтересовать совместной с детьми досуговой деятельностью оказалось нелегко, поэтому данное направление стало ведущим в нашей работе.

На основе собранных данных мы получили реальную картину взаимоотношений родителей и детей в семьях, после чего проанализировали особенности структуры родственных связей каждого ребенка, специфику семьи и семейного воспитания дошкольника, выработали тактику своего общения с каждым родителем. Это помогло сориентироваться в педагогических потребностях каждой семьи, учесть ее индивидуальные особенности.

Вовлечение родителей в процесс образования и воспитания рассматривается в современной педагогической литературе в контексте активного участия пап и мам в различных мероприятиях дошкольной образовательной организации как составляющая взаимодействия [2; 4; 5].

Мы разработали для себя критерий, который назвали «включенностью родителей в образовательный процесс». Сначала этот критерий отражал количественные показатели присутствия родителей на мероприятиях в детском саду:

- посещение родительских собраний и консультаций;
- присутствие родителей на детских праздниках;
- участие родителей в подготовке и проведении экскурсий, тематических занятий;
- участие в выставках, вернисажах;
- посещение дня открытых дверей.

Позднее мы выделили также качественные показатели: инициативность, ответственность, отношение родителей к продуктам совместной деятельности детей и взрослых.

Считаем важным моментом ежедневного общения с родителями совместную работу родителя и воспитателя, направленную на развитие личности ребенка, способствующую наилучшему результату в достижении поставленных задач.

Осознав важность вышеизложенного, мы определили тему методической работы «Работа с родителями посредством досуговой деятельности», целями которой являются установление партнерских отношений участников педагогического процесса, приобщение родителей к жизни детского сада.

Мы выделили следующие задачи:

1. Формировать у родителей уверенность в собственных педагогических возможностях, умение знать и понимать своих детей.
2. Обогащать эмоциональный совместный опыт членов семьи, вырабатывать навыки их взаимодействия через игровую деятельность.
3. Развивать у детей и родителей интерес к совместному времяпровождению.
4. Знакомить родителей с традициями и формами игрового досуга в семьях.
5. Помогать родителям открывать новые возможности игрового отражения мира для ребенка.

Для решения поставленных задач мы провели следующие мероприятия:

- семинар-практикум «Пальчиками играем – речь развиваем»;
- встречу за круглым столом «Вместе весело расти»;
- совместные с родителями праздники «Новоселье», «В гости к бабушке Арине»;
- выставки и фото-отчеты по темам «Дружно мы с семьей гуляем», «Малыши-крепыши», «Жучок», «Новогодняя рукавичка», «Магазин продуктов» (развивающая среда для сюжетно-ролевой игры «Магазин»);
- создание семейного клуба «Играем вместе»;
- создание, совместно с родителями, центра развития мелкой моторики рук (из нетрадиционных материалов), разработка картотеки игр;
- создание развивающей среды для группы, декораций для праздников.

Работа по данной теме позволила нам, во-первых, активизировать родителей в решении воспитательных задач; во-вторых, повысить уровень осознанного отношения детей и родителей к сохранению здоровья и безопасности; в-третьих, укрепить дружеские и партнерские отношения между детьми и их родителями.

В результате работы с родителями посредством досуговой деятельности нам удалось установить партнерские отношения участников педагогического процесса, приобщить родителей к жизни детского сада, наладить с ними доверительные отношения, добиться активного участия родителей в жизни группы и детского сада. Вывод о том, что родители успешно обучаются строить взаимоотношения с детьми в игровой деятельности, не вызывает сомнений.

Библиографический список

1. Азаров Ю. П. Педагогика любви и свободы. М.: Топикал, 1994.
2. Белоногова Г. Е., Хитрова Л. А. Педагогические знания – родителям // Дошкольное воспитание. 2003. № 1. С. 82–92.
3. Бондарь Н. И. Формы и методы повышения педагогической культуры родителей в условиях сотрудничества // Инфоурок: [сайт]. 2015. 5 мая. URL: <https://infourok.ru/statya-formi-i-metodirovisheniya-pedagogicheskoy-kulturi-roditeley-v-usloviyah-sotrudnichestva-265195.html> (дата обращения: 12.10.2016).
4. Воспитатели и родители: Из опыта работы. М.: Просвещение, 2005.
5. Зверева О. Л. Вовлечение родителей в образовательный процесс ДОО как составляющая взаимодействия с семьей // Дошкольное воспитание. 2016. № 4. С. 70–75.
6. Мясникова Л. Понятие и сущность педагогической культуры родителей // Международный образовательный портал «Маам»: [сайт]. 2016. 8 июля. URL: <http://www.maam.ru/detskijasad/ponjatie-i-suschnost-pedagogicheskoi-kultury-roditelei.html> (дата обращения: 12.10.2016).
7. Сергеева Д. В. Воспитание детей дошкольного возраста в процессе трудовой деятельности. М.: Просвещение, 1987.

Соловьёв Д. Н., Руденко В. Э., Федулов С. В. Подготовка гражданских специалистов для оборонной промышленности в военных вузах Ленинграда (20-е – 30-е годы XX века) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 95–100.

Solovyov D. N., Rudenko V. E., Fedulov S. V. Training of civil specialists for defense industry in military high schools of Leningrad (the 20th – the 30th of the 20th century). *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 95–100. (In Russ.)

УДК 94(4)

Д. Н. Соловьёв, В. Э. Руденко

Михайловская военная артиллерийская академия, Санкт-Петербург, Россия

С. В. Федулов

Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского,

Санкт-Петербург, Россия

**ПОДГОТОВКА ГРАЖДАНСКИХ СПЕЦИАЛИСТОВ
ДЛЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ВОЕННЫХ ВУЗАХ ЛЕНИНГРАДА
(20-е – 30-е годы XX века)**

Соловьёв Дмитрий Николаевич – доктор исторических наук, доцент, старший преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин.

E-mail: botanik-s@yandex.ru

Федулов Сергей Валентинович – кандидат исторических наук, доцент.

E-mail: serg.val.fed.661000@yandex.ru

Руденко Владислав Эдуардович – младший научный сотрудник.

E-mail: zorya.rudenko@yandex.ru

На основе исследования архивных документов дается оценка правильности и рациональности решений советского руководства по поддержанию морской производственной отрасли. Проводится утверждение, что решения, принятые для достижения стабильности и развития морского судостроительства в Ленинграде с привлечением учебных и научных кадров из Военно-морской академии, полностью продуманы и прагматичны на тот период времени. Такое слияние дало дальнейшие перспективы развития всей военно-морской отрасли и отдельных морских структур.

Ключевые слова: оборонная промышленность, военный вуз, специалист, сотрудничество, обмен, судостроительство.

D. N. Solovyov, V. E. Rudenko

Mikhailovsky Military Artillery Academy, Saint Petersburg, Russia

S. V. Fedulov

Military Space Academy of name A.F. Mozhaysky, Saint Petersburg, Russia

**TRAINING OF CIVIL SPECIALISTS FOR DEFENSE INDUSTRY
IN MILITARY HIGH SCHOOLS OF LENINGRAD
(the 20th – the 30th of the 20th century)**

Solovyov Dmitry N. – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Senior Teacher of Department of Humanitarian and Social and Economic Disciplines.

Fedulov Sergey V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Rudenko Vladislav E. – Research Assistant.

On the basis of a research of archive documents an assessment of correctness and rationality of solutions of the Soviet management on maintenance of a sea production industry is given. Statement is carried out that the decisions made for achievement of stability and development of a sea sudostroitelstvo in Leningrad with attraction of an educational and scientific personnel from Naval academy are thought completely over and pragmatic for that period of time. Such merge gave the further prospects of development of all naval industry and separate sea structures.

Key words: defense industry, military high schools, specialist, cooperation, exchange, shipbuilding.

В конце Первой мировой войны Петроград по праву считался ведущим центром военного производства. Его предприятия выпускали большой ассортимент продукции военного и военно-морского назначения (корабли, артиллерия, боеприпасы, различное вооружение и техника, средства связи и многое другое). Однако катаклизмы, вызванные революцией, Первой мировой, Гражданской войнами и интервенцией привели к резкому снижению, а зачастую и прекращению производства. Были утрачены многие технологии, наработанные годами. Но самое главное – предприятия лишились высококвалифицированных научных и инженерно-технических кадров, работавших в оборонной отрасли.

Решение проблемы обеспеченности предприятий оборонной отрасли научными и инженерно-техническими кадрами советское правительство решало путем формирования четкой и продуманной системы подготовки специалистов. При этом ключевым и связующим звеном всей системы была Военно-морская академия (ВМА). Набор слушателей в 1920 г. производился на пять отделов (факультетов): военно-морской, гидрографический, механический, кораблестроительный и оружия [2, с. 234]. Три последних одной из основных задач имели подготовку инженеров, способных составить проект и обеспечить постройку современных судов, судовых машин и морского оружия, отвечающих предъявляемых к ним требованиям¹. Анализируя исследуемые архивные документы, авторы отмечают, что данная целевая установка по подготовке инженерно-технических кадров для военного судостроения на механическом (позднее машиностроительном), кораблестроительном факультете и факультете оружия просуществовала до 1941 г.

Для чтения лекций и проведения учебных занятий в ВМА были привлечены крупнейшие специалисты в различных областях науки и техники. Так, лекции по кораблестроению, теории корабля и высшей математике читал академик А. Н. Крылов; по физической географии, гидрологии и метеорологии – заслуженный профессор Ю. М. Шокальский; по стратегии и основам организации флота – начальник академии Б. Б. Жерве; по боевым морским операциям мировой войны и тактике флота – профессор А. Г. Гончаров; по высшей математике – профессор А. А. Фридман; по физике – профессор С. И. Покровский; по астрономии – Н. Н. Матусевич; по высшей геодезии – профессор В. В. Ахматов; по проектированию судовых устройств – преподаватель В. Л. Поздунин; по прикладной механике – профессор Д. С. Зернов; по проектированию судов – К. П. Боклевский; по общей металлургии – профессор И. Н. Воскресенский; по основам социологии – профессор М. А. Фекенер; по проектированию паровых котлов – профессор В. П. Мадисов; по проектированию судовых двигателей – профессор Ф. А. Брикс; по военно-морской статистике – В. Е. Егорьев; по компасному делу – В. А. Павлинов; по морскому международному праву – Н. А. Макаров [3, с. 66].

¹ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф. Р-352. Оп. 1. Д. 29. Л. 111.

Накануне предвоенных пятилеток ВМА являлась высшим учебным и научным учреждением Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА), которое охватывало все стороны развития морских вооруженных сил СССР [1, с. 85].

10–16 мая 1929 г. в Москве начальник Морских сил РККА Р. А. Муклевич провел совещание, на котором был заслушан доклад начальника ВМА профессора Б. Б. Жерве о деятельности академии¹. В отношении деятельности академии совещание приняло решение, основные положения которого сводились к следующему: «Академии необходимо добиться единства понимания среди слушательского состава вопросов роли и строительства Морских сил; работу академии приблизить к действительным условиям и обстановке строительства Морских сил РККА; академии оказать посильную помощь промышленности за счет пополнения военно-морскими специалистами»².

17 июня 1929 г. в ВМА состоялось межведомственное совещание, посвященное вопросу подготовки в академии инженеров для военно-морской промышленности, заканчивающих высшие технические учебные заведения. Совещание признало возможным приступить осенью 1929 г. к одногодичной специализации инженеров по торпедам, по минам и тралам, по приборам управления артогнем (по семь человек в каждой группе) и по установкам морской артиллерии. Была принята целевая установка: на курсах производить подготовку гражданских инженеров для работы в конструкторских бюро и на заводах военно-морской промышленности по проектированию, созданию, испытанию и сдаче образцов оружия и вооружения [3, с. 118]. Таким образом, было принято решение о создании Военно-промышленного отделения (ВПО) ВМА.

Руководство академии приняло к исполнению решение совещания. С 1929 г. в ВМА впервые началась подготовка гражданских лиц – инженеров для оборонной и судостроительной промышленности, участвующих в строительстве кораблей. Так, 22 октября 1929 г. Мобилизационное управление 2-го отдела Высшего совета народного хозяйства (ВСНХ) направило начальнику и комиссару ВМА распоряжение: «Во исполнение приказа Революционного Военного Совета (РВС) и ВСНХ 209/989 предлагается срочно не позднее 31 октября 1929 года собрать в счет наряда на военно-производственную службу из прилагаемого списка инженеров, подлежащих призыву в текущем году, и направить в Балтийский флотский экипаж для дальнейшего направления в ВМА 25 человек, наиболее удовлетворяющих в социальном, партийном отношении, по специальности и соответствующих требованиям целевых установок и программам подготовки инженеров для военно-морской промышленности»³.

В своем докладе от 30 января 1929 г. начальник ВМА сообщал в Мобилизационно-плановое управление (МПУ) ВСНХ СССР, что отбор гражданских инженеров для военно-морской промышленности закончен. Прибыло и обучается в академии 29 инженеров⁴.

Вместе с тем условия пребывания в ВМА гражданских специалистов (которым было присвоено воинское звание «инженер-краснофлотец») были трудными, многое приходилось делать впервые, система была не отлажена, и сами слушатели не прошли даже начальной подготовки. Начальник ВМА докладывал начальнику Морских сил РККА: «Как Вам было известно, в академии учатся 29 человек бывших гражданских специалистов для военной промышленности. Многие из них весьма беспокойные люди – попросту “бузят” и пишут разным наркомам, вплоть до Центральной Контрольной Комиссии (ЦКК). В связи с этим приехал из Москвы от ВСНХ представитель с целью проверки личного состава обучающихся на ВПО ВМА инженеров. Намечается отчисление в воинские части 5–7 че-

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 517. Л. 10–11.

² РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 517. Л. 10–11.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 131. Л. 16.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 131. Л. 26.

людей, так как поднятая “буза” не обоснована»¹. Причинами волнений были необустроенность быта слушателей, невыплаты зарплаты, неопределенность статуса.

С целью разрешения этой проблемы и в соответствии с распоряжением ВСНХ начальник Отдела Мобилизационной промышленности Ленинградского областного совета народного хозяйства определил порядок прикомандирования к предприятиям военного производства молодых инженеров, проходящих обучение в ВПО ВМА. А именно: к заводам Маштреста – девять человек, к заводам Судотреста – восемь человек, к заводу Остехбюро – девять человек, к заводам Орудатреста – три человека. На этих же заводах они проходили производственную практику. За время пребывания инженеров на учебе в ВПО ВМА (с 1 декабря 1929 г. по 1 октября 1930 г.) вышеперечисленные предприятия выплачивали каждому из них пособие в размере 1-го разряда технической тарифной сетки – 120–125 руб. в месяц².

Решая вопрос специализации слушателей ВПО ВМА, совместное совещание ВСНХ и 4-го отдела МПУ СССР установило на 1930 г. следующие группы и количество слушателей: торпедная группа – шесть человек, минно-тральная группа – четыре человека, группа приборов управления огнем – десять человек, группа артиллерийских установок – десять человек, группа машиностроения – десять человек, группа корпусостроения – десять человек.

Вместе с тем в Ленинграде в 1932 г. насчитывалось 32 промышленных и научно-исследовательских учреждения, занятых непосредственно в постройке военных судов или связанных с ней³. Поэтому 13 июня 1932 г. на совещании при 2-м Отделе сектора кадров Народного комиссариата тяжелой промышленности (НКТП) СССР по вопросу ВПО ВМА было принято постановление: «Впредь до нормального выпуска инженеров кораблестроительной, паровой, дизельной специальностей на ВПО Ленинградского кораблестроительного института (ЛКИ) сохранить таковые на ВПО ВМА»⁴. И уже в сентябре 1932 г. командующий Морскими силами РККА и председатель РВС СССР утвердили «Положение о ВПО ВМА РККА»⁵.

В соответствии с «Положением...» целью ВПО ВМА была подготовка инженеров-специалистов для предприятий и учреждений промышленности, выполняющих заказы военно-морских сил. Целевая установка – подготовка инженеров для работы в конструкторских и испытательных бюро, на заводах промышленности. ВПО состояло из специальных групп, организуемых в соответствии с мобилизационно-плановыми потребностями НКТП в специалистах.

По данным авторов, в годы существования ВПО ВМА на него зачислялись выпускники следующих вузов: Ленинградского политехнического института, Ленинградского технологического института, Ленинградского электротехнического института, Ленинградского технологического института, Ленинградского котлотурбинного института, Ленинградского машиностроительного института, Московского механического института им. М. В. Ломоносова, Московского механико-машиностроительного института, Московского энергетического института и др.⁶

О количестве и специализации слушателей, обучавшихся на ВПО ВМА, можно судить из таблицы 1.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 131. Л. 41.

² РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 131. Л. 42.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 518. Л. 70–75.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 177. Л. 155.

⁵ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 185. Л. 128.

⁶ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 131. Л. 202; Д. 160. Л. 57–60; Д. 179. Л. 72.

Таблица 1

Специализация и количество слушателей, обучавшихся на ВПО ВМА¹

Специальность (группы)	Количество слушателей по годам						
	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Артустановок	4	7	12	15	–	–	–
Торпедная	10	10	12	15	–	–	–
Минно-тральная	–	8	12	15	–	–	–
Управления артогнем	4	17	12	–	–	–	–
Минная	3	–	–	15	–	–	–
Военно-морское оружие (всего)	21	42	48	60	41*	44*	15*
Военное машиностроение	–	11	25	25	–	–	–
Военное кораблестроение	–	4	12	15	42	35	–
ВСЕГО	21	57	85	100	83	79	15

* С 1932 г. обучение специалистов военно-морского вооружения проводилось в объединенной группе.

Всего по подсчетам авторов, основанных на архивных документах, определено, что на ВПО ВМА с 1929 г. по 1935 г. было подготовлено 440 ученых-конструкторов, инженеров-производственников высочайшей квалификации. После окончания ВПО ВМА выпускники зачислялись в резерв РККА и направлялись на инженерно-технические должности предприятий и учреждений военного судостроения.

После 1934 г. наборы на ВПО ВМА прекратились. Это было связано с тем, что с 1934 г. в академии начал осуществляться спецнабор на факультет военно-морского оружия и кораблестроения. Спецнаборы имели целевую установку подготовки инженеров-конструкторов². По спецнабору принимались граждане в возрасте от 21 года до 30 лет, окончившие школы-десятилетки, рабфаки, техникумы, четыре курса вузов и выдержавшие после специального отбора конкурсные приемные экзамены. После поступления в ВМА они в течение четырех-пяти месяцев находились на положении курсантов, проходили начальную военную подготовку, а после сдачи соответствующих зачетов зачислялись в состав слушателей и получали права и положение начальствующего состава³. Благодаря спецнабору было подготовлено: в 1936 г. – 75 человек, в 1937 г. – 189 человек, в 1938 г. – 177 человек, итого – 441 специалист высочайшей квалификации⁴. По подсчету авторов, с учетом выпускников ВПО и спецнаборов ВМА подготовила для предприятий и учреждений военного судостроения 881 инженера-конструктора, инженера-производственника по артиллерийской, минно-торпедной, кораблестроительной, машиностроительной, электротехнической специальностям. Многие из них в последующем стали выдающимися конструкторами, крупными руководителями и организаторами на предприятиях, а также начальниками кафедр и факультетов ВМА [3, с. 136].

Необходимо отметить, что военное судостроение было неразрывно связано с другими отраслями военного производства, поэтому выпускники ВПО и спецнаборов ВМА направлялись на предприятия и в научные учреждения, занятые производством не только военно-морской, но и военной техники и вооружения.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 160. Л. 57; Д. 179. Л. 72; Д. 517. Л. 151, 154, 155.

² РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 212. Л. 64.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 291. Л. 27.

⁴ РГА ВМФ. Ф. Р-352. Оп. 3. Д. 212. Л. 40.

Вместе с тем руководство флота, несмотря на тяжелое положение в стране, уделяло особое внимание совершенствованию учебно-материальной базы ВМА и военно-морских учебных заведений (ВВМУЗов), используя при этом зарубежные поставки. Так, 29 ноября 1923 г. руководство Управления ВВМУЗов обратилось по инстанции с ходатайством о включении ВВМУЗов и ВМА в список учебных заведений, которым разрешено осуществлять за границей закупки книг, инструментов, приборов, принадлежностей¹. Обращение было рассмотрено, и 10 января 1924 г. Приказом РВС СССР № 717/125 все дела заграничных заказов были сосредоточены у Главного начальника снабжения в лице Уполномоченного Военного ведомства при Наркомате внешней торговли (НКВТ)². Этим же приказом определялось, что всем учреждениям, подчиненным РВС СССР, по всем вопросам заграничных заказов обращаться к Главному начальнику снабжений, который для выполнения этих заказов привлекает Уполномоченного военного ведомства при НКВТ и его аппарат. Поскольку морское ведомство было подчинено РВС СССР, на него также распространялся приказ № 717/125. 21 января 1924 г. РВС СССР издал дополнение к приказу № 717/125³, в соответствии с которым должность Уполномоченного военного ведомства при НКВТ переименовывалась в Уполномоченного по военным и морским делам при НКВТ и предписывалось сосредоточить оформление заграничных заказов морского ведомства в Главном морском техническо-хозяйственном управлении, использующемся для выполнения функций уполномоченного по военным и морским делам при НКВТ.

Таким образом, по мнению авторов, руководством страны было принято очень продуманное и прагматичное решение – объединить в ВМА подготовку военных и гражданских специалистов. Это было обусловлено тем, что в академии сохранилась сформированная еще с дореволюционных времен мощная педагогическая и научная школа с опытейшим и авторитетным профессорско-преподавательским составом. Объединенная подготовка в ВМА научных, инженерно-технических и военных кадров позволяла, во-первых, объединить научную, инженерно-техническую и военную мысль. Во-вторых, давала будущим ученым, конструкторам, инженерам-производственникам знания основ боевого применения кораблей, военно-морской техники, вооружения, основ тактики морского боя, необходимых им в процессе будущей профессиональной деятельности. В-третьих, инженерному и командному составу флота, в свою очередь, давала представление о перспективах развития, новых образцах военно-морской техники, вооружения, их эксплуатации и, основываясь на этом, позволяла развивать военно-морскую тактику и военно-морское искусство. В-четвертых, в значительной степени способствовала сближению ВМА с предприятиями, учреждениями и организациями судостроительной промышленности, что взаимно обогащало и научную базу академии, и отрасли, выполнявшие заказы Военно-морского флота.

Библиографический список

1. Деятельность Морского Учебного Комитета РККА в 1924–1925 гг. Л., 1925.
2. Исторический журнал Морской Академии. Петроград, 1920.
3. Очерки истории Военно-Морской Академии. Л., 1970.

¹ РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д.409. Л.25.

² РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д.409. Л.31.

³ РГА ВМФ. Ф. Р-1483. Оп. 1. Д.409. Л.35.

Шилов В. В., Симанова Н. А., Веденева Л. Н., Сергеева Т. Н. Люди старших возрастов как фактор социокультурной и экономической безопасности региона (на примере г. Березники Пермского края). Часть I // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 101–111.

Shilov V. V., Simanova N. A., Vedeneva L. N., Sergeeva T. N. Older people as a factor of sociocultural and economic security of the region (on the example of Berezniki, Perm Territory). Part I. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 101–111. (In Russ.)

УДК 316.351

В. В. Шилов, Н. А. Симанова, Л. Н. Веденева, Т. Н. Сергеева
Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

**ЛЮДИ СТАРШИХ ВОЗРАСТОВ КАК ФАКТОР
СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
(на примере г. Березники Пермского края)**

Часть I

Шилов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общественные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: vvs595959@mail.ru

Симанова Нина Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры «Общественные дисциплины».

E-mail: ninelka79@rambler.ru

Веденева Лидия Николаевна – кандидат химических наук, декан факультета очно-заочного обучения, доцент кафедры «Общественные дисциплины».

E-mail: vedeneeva@bf.pstu.ru.ac

Сергеева Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Общественные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации выясняется роль людей старших возрастов в социально-экономическом и культурном развитии индустриального центра. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей г. Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям властных структур, социальным институтам и организациям. Проводится утверждение, что для достижения динамичного социокультурного и экономического развития региона должна набирать силу тенденция на привлечение людей третьего возраста к решению политических, экономических и социокультурных задач муниципальных образований.

Ключевые слова: старение населения, трудовые ресурсы, политика, экономика, культура, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, N. A. Simanova, L. N. Vedeneva, T. N. Sergeeva
Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

**OLDER PEOPLE AS A FACTOR OF SOCIOCULTURAL
AND ECONOMIC SECURITY OF THE REGION
(on the example of Berezniki, Perm territory)**

Part I

Shilov Vladimir V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department “Scientific disciplines”, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch).

Simanova Nina A. – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department “Scientific disciplines”.

Vedeneva Lidiya N. – Candidate of Chemical Sciences, Dean of the Faculty full-time-distance learning, Associate Professor of the Department “Scientific disciplines”.

Sergeeva Tatiana N. – Senior Lecturer of the Department “Scientific disciplines”.

On the basis of applied social research and statistical information turns out the role of older people in the socio-economic and cultural development of the industrial center. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki, Usolsk municipal district of the Perm region to representatives of power structures, social institutions and organizations. Held assertion that in order to achieve a dynamic socio-cultural and economic development of the region should be a growing trend to attract people of the third age to the solution of political, economic and socio-cultural problems of municipalities.

Key words: population aging, labor, politics, economics, culture, responsibility and cooperation.

Проблема старения населения в Российской Федерации ставит перед органами власти всех уровней (как и во многих странах мира) ряд непростых задач: качество трудовых ресурсов, трудоустройство молодежи, увеличение объема служб соцобеспечения, медицинских учреждений. В связи с этим очевидно увеличение нагрузки на бюджет, кроме того, переход России к рыночной экономике кардинально изменил общество: трансформировалась его структура, изменились экономическое положение и образ жизни всех социально-демографических групп, в том числе пенсионеров.

Демографы, социологи и политологи констатируют, что современное российское общество по возрастному составу является обществом пожилых и старых людей: в РФ почти 40 млн граждан – пенсионеры. Более того, по данным Росстата и Единой межведомственной информационно-статистической системы к 2030 г. на одного пенсионера будет приходиться менее двух трудоспособных граждан – против более чем трех работников на 1990 г. Неслучайно представители политической элиты РФ всё чаще говорят в средствах массовой информации о необходимости повышения пенсионного возраста; в частности, 11 ноября 2015 г. премьер-министр РФ Д. А. Медведев в интервью «Российской газете» отметил, что повышение пенсионного возраста неизбежно, но спешить с этим не нужно [2].

В данной статье, посвященной этой сложнейшей проблеме, авторы делают попытку взглянуть на людей старших возрастов в другом ракурсе – как на социальную общность, которая может выступать важным фактором социокультурной и экономической безопасности региона, т. к. эта крупная социальная общность является важнейшим элементом социальной структуры российского общества, поведение и социальные установки ее представителей, обусловленные новым экономическим положением, без всякого сомнения, оказывают влияние на социальные, экономические и политические процессы в обществе, на его социальные институты – и очень часто именно в положительном ключе. Это связано не только с решением политических вопросов, в частности с формированием властных структур всех уровней (в структуре российского электората пенсионеры составляют около 28 %, и от их участия в избирательных кампаниях во многом зависит исход выборов), люди старших возрастов часто являются «невидимой» частью социально-экономического и социокультурного развития территории.

Выбор территории нашего исследования обусловлен тем фактором, что ранее она не становилась предметом научного обобщения по политической, экономической и социокультурной проблематике именно в аспекте (роли) людей третьего возраста. Исследование

дает возможность наиболее полно и системно раскрыть проблему региона как специфического экономического и субкультурного локуса (от лат. *locus* – «место»).

Эмпирические данные были получены нами на территории г. Березники, что вызвано его особой ролью в Северном Прикамье: это крупнейший по численности (около 150 тыс. жителей, из них более 42 тыс. – пенсионеры) и второй по социально-экономическому развитию город Пермского Прикамья (после краевого центра – г. Перми). Проблемная ситуация исследования, рассматриваемая в статье, заключается в социальных противоречиях. Одно из них – между интересами пенсионеров как крупной социально-демографической общности, обладающей своими специфическими социальными возможностями и запросами, с одной стороны, и неспособностью государства (региона) обеспечить достойные условия жизни большинству пенсионеров, пренебрежением специфическими особенностями пожилой части населения – с другой.

Следующее противоречие сложилось между заметным снижением уровня и качества жизни пенсионеров, с одной стороны, и низким уровнем их адаптационных способностей – с другой.

Обострилось и социальное противоречие между установленной государством пенсией и правом пенсионеров не работать, с одной стороны, и их реальным вынужденным включением в трудовую сферу, стремлением к поиску работы и дополнительному заработку – с другой. Иначе говоря, противоречие между конституционным правом пенсионеров «на заслуженный отдых», получением государственного обеспечения и вынужденной трудовой занятостью для содержания себя и своей семьи, зачастую «сверх» своих сил и вопреки своему здоровью.

Обостряется социальное противоречие между стремлением многих работодателей уволить профессионалов, достигших пенсионного возраста, с одной стороны, и острой потребностью этой категории в трудовом заработке и сохранении профессиональной занятости – с другой.

Существует социальное противоречие и между свойственной пенсионерам социальной терпимостью, с одной стороны, и их ценностными установками в избирательных кампаниях – с другой. Здесь следует обязательно отметить, что материальное положение людей старших возрастов после 2002 г. имело тенденцию к улучшению, но всемирный экономический кризис (2008–2009 г.) вновь обострил эту проблему. Еще более проблематичным видится пенсионное обеспечение после 2014 г., когда многие развитые страны ввели санкции в отношении Российской Федерации.

В то же время сегодня существует план образования в Верхнекамье агломерации из трех городов – Березников, Соликамска и Усолья. В конце 2013 г. на расширенном заседании комитет по экономической политике Совета Федерации РФ обсудил развитие Березниковско-Соликамской агломерации (переселение людей из непригодного для проживания жилищного фонда) и проект строительства железной дороги «Белкомур» (Белое море – Коми – Урал). Территорию, на которой планируется создание сильной агломерации, представил членам Совета Федерации РФ министр строительства и архитектуры Пермского края Д. М. Бородулин. В его выступлении было отмечено, что три города – Березники, Соликамск и Усолье – образуют агломерацию, насчитывающую 262 тыс. жителей и представляющую собой один из крупнейших промышленных центров России. Здесь не только добываются нефть и газ, но и расположено 30 % мировых запасов калийных солей [6].

Несмотря на значимость Верхнекамского региона, даже в масштабах РФ, за последнюю четверть века население на данной территории сократилось почти на 18 %. Вместе с тем в связи с расширением мощностей действующих производств, проектами возводимых в настоящее время крупных горно-химических предприятий (ОАО «ЕвроХим –

Усольский калийный комбинат» (дочернее предприятие МХК «ЕвроХИМ»), ЗАО «Верхнекамская калийная компания» (дочернее предприятие ПАО «АКРОН»), Пятый рудник ПАО «Уралкалий»), с дальнейшим развитием системы энергообеспечения в ближайшие десять лет на исследуемой нами территории потребуется 15 тыс. работников, а после 2030 г. – 30 тыс. человек. Другими словами, проблемой сохранения трудовых ресурсов и даже привлечения их из соседних регионов властям нужно заниматься уже сегодня.

Проблему сохранения трудовых ресурсов можно и нужно рассматривать как важнейший фактор экономической и социокультурной безопасности любого региона РФ. Наиболее актуальной она стала для г. Березники после техногенной катастрофы 2006 г. на Первом Березниковском калийном производственном рудоуправлении (БКПРУ-1) ПАО «Уралкалий», т. к. шахтное поле затопленного Первого рудника расположено в основном непосредственно под территорией г. Березники [4], что привело к образованию нескольких провалов в черте города, а в дальнейшем – к мероприятиям по срочному переселению жителей города из опасных зон.

Как следствие этой проблемы со второй половины нулевых годов начался отток населения из г. Березники – примерно 1–1,5 тыс. человек в год. Пермьстат в 2016 г. опубликовал такие данные: *численность Березников в 2015 г. сократилась на 2 328 жителей*, т. е. с 148 955 (на 1 января 2015 г.) до 146 627 жителей (на 1 января 2016 г.)

Всё это вызывает озабоченность не только у региональных и местных властей, но даже и у Президента РФ, который потребовал наказать виновных в затягивании переселения жителей Березников из аварийных домов [7].

Проблема сохранения и привлечения молодых и высококвалифицированных трудовых ресурсов для Верхнекамского региона (г. Березники в частности), без всякого сомнения, очень важна и по многим направлениям уже решается властями, но цель данного исследования – показать роль и значение людей старших возрастов в этой непростой ситуации.

Можно предположить, что самыми «надежными» профессиональными кадрами в регионах будут те, которые выросли (приобщились с детства к историко-культурно-природному наследию) и получили качественное высшее или среднее профессиональное образование на своей малой родине. Поэтому одной из первоочередных задач региональных и местных властей РФ в настоящее время и ближайшее будущее будет создание *комфортных условий проживания* для подрастающего поколения.

Сразу же отметим, что на формирование мировоззрения молодых людей влияют не только официальные социальные институты (образование, культура, армия, религия), в нашем случае значительную роль в этом сложном процессе играют также люди старших возрастов. Забегая вперед, отметим, что в среднем около шести лет после выхода на пенсию пенсионеры Верхнекамья продолжают работать, т. е. они не только в «домашних условиях», но и на «прямом производстве» опосредованно влияют на «умы молодежи»: стоит ли здесь жить или, «пока молод», искать счастье («поспорить с судьбой») на другой территории?

После упомянутой техногенной катастрофы в 2006 г. на Первом руднике ПАО «Уралкалий» отток населения (отрицательное сальдо миграций) не прекращается, данный процесс можно характеризовать и как утечку мозгов. По этому поводу еще 26 марта 2008 г. на страницах газеты «Березниковская неделя» председатель Березниковской городской Думы Н. И. Зеленин заметил: «...мы понимаем, что уезжают экономически и социально активные люди, в том числе и молодежь» [3].

Тогда же мы провели социологический опрос социально активной части населения Березников (были опрошены 306 человек в возрасте от 17 до 49 лет). На наш вопрос «Нра-

«*Вится ли Вам жить в нашем городе?*» получили ответы: «да» – 166 человек (59,07 %), «нет» – 52 человека (18,51 %) и «затрудняюсь» – 63 человека (22,42 %). А учитывая, что самый большой с 2006 г. отток населения из Березников зафиксирован в 2015 г. (численность населения сократилась на 2 328 жителей), положение с трудовыми ресурсами в ближайшей перспективе вызывает тревогу.

В анкете был и такой вопрос: «*Считаете ли Вы, что для взрослого (старшего) поколения березниковцев необходимо создание центров досуга для общения и творческих встреч?*» Только 6,32 % выбрали ответ «не нужны», остальные респонденты (93,68 %) считают, что такие центры необходимы, т. к. их отсутствие обостряет проблему одиночества и ненужности старшего поколения.

Здесь приятно отметить, что «среднестатистический березниковец» обеспокоен «досугом» пожилых людей. Но видит ли он в них «культуртрегеров»? С этой целью был задан и такой вопрос: «*Кто (что) в Вашей жизни, в Вашем становлении сыграл (играет) наибольшую роль?*» 66,28 % опрошенных выбрали ответ «родители», 18,74 % написали конкретно – «мать», 1,17 % – «отец», 5,15 % отметили – «друзья», 4,68 % – «другие близкие родственники», 4,22 % – «книги, пресса, кино», 2,11 % – «учитель (учителя)», 1,17 % – «знакомый (е), старший товарищ», 0,47 % выбрали вариант ответа «коллектив класса, учебной группы», а 13,82 % отметили «думаю, что никто конкретно». 2,34 % опрошенных написали, что на становление их мировоззрения оказали влияние: сама жизнь, сам, свекровь, муж, образование, «в генах»...

Как видно из ответов на последний вопрос, больше всего в нашем регионе на формирование личности влияют именно люди старших возрастов (родители – 66,2 %). И это даже в десятки раз больше, чем друзья, СМИ, кино, учителя... Иначе говоря, «социокультурную составляющую» для молодежи (а это будущие потенциальные трудовые ресурсы) в регионе определяют именно люди старших возрастов. Местной и региональной власти в своей деятельности обязательно следует учитывать этот «феномен», что в известной мере должно послужить сокращению утечки молодых мозгов на вверенных ей территориях.

В связи с этим нас интересовало и социально-экономическое положение самих пенсионеров, что также было выявлено анкетированием. Опросом были охвачены: Совет ветеранов педагогического труда, Совет ветеранов ОАО «Азот», Совет ветеранов ОАО «Корпорация ВСМПО-АВИСМА», Совет ветеранов ПАО «Уралкалий», Совет ветеранов «Новогор-Прикамье», железнодорожная станция Березники, Совет ветеранов ОАО «Березниковский содовый завод», Совет ветеранов профтехобразования, Совет ветеранов Управления внутренних дел, Совет ветеранов «Евразия», Совет ветеранов «Пермэнерго» и 25 пенсионеров «без ветеранских организаций». Всего было проанкетировано 399 респондентов в возрасте от 49 до 85 лет.

В результате анонимного социологического опроса березниковских пенсионеров были получены следующие ответы и статистические показатели.

На первый вопрос анкеты «*Ваши условия проживания?*» респонденты ответили:

- благоустроенная квартира – 359 человек (90 %);
- частный дом с удобствами – 34 (8,5 %);
- неблагоустроенное жилье – 6 (1,5 %);

На второй вопрос «*Какой источник дополнительного дохода Вы имеете?*» респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов, поэтому суммарно будет более 100 %:

- заработная плата – 170 человек (42,6 %);
- дивиденды – 11 (2,8 %);
- подсобное хозяйство – 271 (67,9 %);
- пособия – 123 (30,8 %).

На третий вопрос «Сколько лет после выхода на пенсию Вы продолжаете работать?» получены ответы:

- максимум – 15 лет;
- минимум – 1 год;
- среднее – 5,8 года.

Ответы на четвертый вопрос «От кого Вы получаете помощь в течение года?» следующие:

- от родственников – 208 человек (52 %);
- общественных организаций – 44 (11 %);
- государственных органов власти – 22 (5,5 %);
- местной администрации – 8 (2 %);
- бывших работодателей – 56 (14 %);
- ни от кого – 132 (33 %).

На пятый вопрос «Оказываете ли Вы помощь родственникам?» были даны ответы:

- да – 302 человека (75,7 %);
- нет – 86 (21,6 %).

На вопрос «Как Вы думаете, от кого зависит Ваше благополучие на пенсии?» получены ответы:

- от государства – 306 человек (76,7 %);
- общества – 77 (19,3 %);
- семьи – 182 (45,6 %);
- самого человека – 96 (24,1 %).

И на последний вопрос «Что Вас радует в Вашей жизни?» респонденты ответили:

- семья, дети – 329 человек (82,5 %);
- общение – 193 (48,4 %);
- уважение людей – 149 (37,3 %);
- другое: деньги – 1 (0,3 %); участие в хоре, кружках – 1 (0,3 %); бескорыстный труд на благо общества – 1 (0,3 %); сад, огород – 2 (0,6 %).

Как видно из ответов, в среднем березниковские пенсионеры 5,8 года продолжают работать (экономический эффект очевиден). 75,7 % людей старших возрастов в крупнейшем индустриальном центре Западного Урала оказывают помощь своим родственникам (ведение домашнего хозяйства, воспитание детей, материальная помощь), что можно рассматривать как «невидимую» часть формирования высококачественного трудового потенциала, т. е. их более молодые родственники получают возможность (время) для более полного и всестороннего восстановления сил после трудовых будней (рекреация), возможность повышать свой профессиональный и духовный потенциал (учиться на вечернем / заочном отделении вузов, техникумов).

82,5 % респондентов получают удовольствие от семьи и детей, что позволяет рассматривать людей третьего возраста и как эффективных, действенных «культуртрегеров» муниципальных образований.

Региональной и местной власти всегда должны быть интересны ответы на самые злободневные вопросы именно людей старших возрастов, чей жизненный опыт, профессионализм помогут определить как насущные проблемы на конкретной территории, так и приоритеты их решения. С этой целью нами был проведен опрос людей старших возрастов в г. Березники в указанных выше ветеранских организациях. Всего было проанкетировано 302 респондента в возрасте от 43 до 84 лет.

В результате анонимного социологического опроса были получены следующие ответы и статистические показатели:

1. *Какие проблемы общества из тех, что указаны в таблице, тревожат Вас сегодня больше всего?* (В порядке убывания.)

- 1) Высокие цены – 209 человек (69 %).
- 2) Преступность – 162 (54 %).
- 3) Расслоение на богатых и бедных – 159 (53 %).
- 4) Распространение наркомании – 150 (50 %).
- 5) Недоступность многих видов медицинского обслуживания – 125 (41 %).
- 6) Кризис морали, культуры, нравственности – 116 (38 %).
- 7) Проблема алкоголизма среди населения – 116 (38 %).
- 8) Слабость, беспомощность государственной власти – 92 (30 %).
- 9) Ухудшение здоровья населения – 92 (30 %).
- 10) Рост платности, недоступности образования – 86 (28 %).
- 11) Кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве – 86 (28 %).
- 12) Ухудшение состояния окружающей среды – 83 (27 %).
- 13) Слабое внимание к проблемам пожилых людей – 77 (25 %).

2. *Что Вы могли бы сказать о своем настроении в последние дни?*

- 1) Нормальное, ровное настроение – 125 человек (45 %).
- 2) Испытываю напряжение, раздражение – 110 (39 %).
- 3) Испытываю страх, тоску – 27 (10 %).
- 4) Прекрасное настроение – 6 (2 %).
- 5) Затрудняюсь ответить – 12 (4 %).

3. *Отношение к Пермскому краю.*

А) *Как давно Вы проживаете в Пермском крае?*

- 1) Сравнительно недавно – 7 человек (2 %).
- 2) Давно, но меньшую часть жизни – 11 (4 %).
- 3) Прожили в нем большую часть своей жизни – 113 (38 %).
- 4) Родились и постоянно живете в нем – 149 (50 %).
- 5) Другое – 0 человек.
- 6) Не могу сказать определенно / Затрудняюсь ответить – 20 (7 %).

Б) *Какая из указанных позиций в отношении Пермского края Вам ближе?*

1) Пермский край – это моя родина, место, с которым связана моя личная судьба – 161 человек (55 %).

2) Я отношусь к Пермскому краю нейтрально, просто как к месту жительства – 107 (37 %).

3) С проживанием в Пермском крае у меня связаны скорее негативные чувства и переживания – 11 (4 %).

4) Не могу сказать определенно / Затрудняюсь ответить – 12 (4 %).

В) *Гордитесь ли Вы тем, что живете в Пермском крае?*

- 1) Да, горжусь – 84 человека (32 %).
- 2) Нет, никакой гордости не испытываю – 110 (42 %).
- 3) Не могу сказать определенно / Затрудняюсь ответить – 69 (26 %).

Г) *Есть ли у Вас желание в ближайшем будущем сменить место жительства?*

- 1) Таких намерений нет – 184 человека (66 %).
- 2) Есть желание переехать в другой населенный пункт Пермского края – 23 (8 %).
- 3) Есть желание переехать в другой субъект РФ (город) – 50 (18 %).
- 4) Другое (нет возможности) – 5 (2 %).
- 5) Затрудняюсь ответить – 17 (6 %).

Проблема межличностных отношений, учитывая солидный жизненный опыт наших респондентов, тоже вызвала у нас интерес. Каждый третий (32,33 %) считает, что можно доверять большинству окружающих людей, но чуть более 58 % отмечают, что в отношениях с людьми надо быть осторожнее. Немногим более 10 % ответили: «Сегодня в российском обществе больше согласия и сплоченности», еще 40,33 % выбрали «скорее, больше согласия и сплоченности», но вот 59,66 % отметили, что в РФ «скорее, больше несогласия и разобщенности» и даже «безусловно, больше несогласия и разобщенности».

На наш вопрос «К какому типу поколений относится современная молодежь?» ровно треть опрошенных ответила: «К поколению надежд». Но вызывает тревогу и тот факт, что люди старших возрастов относят значительное количество представителей молодежи «к равнодушному поколению» (35,33 %), «к скептическому поколению» (6 %) и даже «к циничному поколению» (11,67 %). Видимо, по мнению людей старших возрастов, уровень патриотизма у современной молодежи не очень высок, хотя достаточно давно «воспитание патриотизма» властями на всех уровнях ставится во главу работы.

В связи с этим мы решили выявить «уровень патриотизма» и у самих представителей старшего поколения. На наш вопрос «Есть ли у Вас желание в ближайшем будущем сменить место жительства?» 67,33 % ответили, что у них таких намерений нет, и только 24,67 % имеют желание переехать в другой населенный пункт Пермского края или в другой регион. На вопрос «Гордитесь ли Вы тем, что живете в Пермском крае?» 31,44 % ответили: «Да, горжусь», а 39,33 % сказали: «Нет, никакой гордости не испытываю».

Примечательно, но «уровень патриотизма» молодежи Березников и Усолья выше, чем у представителей старшего поколения. Два года ранее мы проводили на изучаемой нами территории социологическое исследование по проблемам молодежи и, в частности, получили такой результат. На наш вопрос: «Считаете ли Вы себя патриотом России?» 162 респондента (50,8 %) ответили утвердительно и только 56 опрошенных (17,5 %) такими себя не считали («затрудняюсь ответить» выбрал 101 респондент, т. е. 31,7 %) [9, с. 101]. Иными словами, «патриотов» выявлено больше все же среди представителей молодого поколения, а не представителей старших возрастов.

При этом не стоит забывать: именно представители старшего поколения являются хранителями и носителями глубинных пластов народной культуры, именно они, наряду с системой образования, являются наиболее действенными «культуртрегерами» для подрастающего поколения. Наши исследования показывают, что после выхода на пенсию представители старшего поколения не меньше, а зачастую и больше (в силу занятости своих работающих детей) вынуждены заниматься проблемами (воспитанием) подрастающего поколения, разумеется, прежде всего своих внуков.

Социологи акцентируют внимание еще на одной из важнейших проблем. Многие эксперты в последние годы отмечают: большинство российских пенсионеров живут в абсолютной бедности. После введения санкций против России в 2014 г., роста цен (продукты питания, жилищно-коммунальная сфера, лекарства) материальное обеспечение пенсионеров еще больше снизилось. Сравнивая результаты опросов 2008 г. и 2015 г., можно констатировать, что положение людей старших возрастов ухудшилось.

Подавляющая часть исследователей сегодня признают, что старость в современном обществе означает неизбежное понижение социального статуса. В первую очередь это связано с невозможностью продолжать прежнюю экономическую активность с прежней же интенсивностью, что влечет за собой падение таких параметров экономического статуса, как активное распоряжение собственностью у тех, кто ею обладает, и место в организации труда. Этому процессу обычно сопутствует снижение уровня доходов и состояния здоровья. Возникает ощущение социальной и профессиональной невостребованности, которое

требует определенной психической адаптации. Появляется необходимость освоения новых ролей (пенсионер, иждивенец, дедушка, бабушка...).

В тоже время следует отметить, что жизненный цикл в современном обществе становится более гибким, в результате чего, по мнению социолога Бернис И. Нойгартен, складывается «общество, не зависящее от возраста» (age-irrelevant society). Это значит, что в настоящее время уже не являются редкостью 28-летний мэр, 30-летний управляющий банком, 50-летний пенсионер, 35-летняя бабушка, 65-летний молодой отец и 70-летний студент. В связи с этим, по мнению Э. Эриксона, основной упор следует делать на психологическом развитии человека. Следует констатировать, что сказанное в основном характерно для развитых стран мира. Каждый, кто бывал за границей, наверняка встречал бодрые группы «их пенсионеров», путешествующих по миру, – прилично одетых и причесанных, сверкающих фарфором безупречных зубных коронок, если в очках, то в красивых, если с палочкой, то с удобной, если в инвалидном кресле, то в легком и хорошо сделанном [8]... Портреты наших беззубых, часто очень бедно одетых бабушек неизменно иллюстрируют репортажи о «тяготах постсоветского периода».

С одной стороны, состояние здоровья у работающих пенсионеров несколько лучше, чем у остальных. Но дело тут не только в «психическом самочувствии» или «социальной адаптации». Просто наступает возраст, когда человек действительно не может трудиться, даже если его заставляет нужда. Опрошенные нами березниковские пенсионеры в среднем после выхода на пенсию работают 5,8 года. Многие представители старших возрастов умеют, желают и готовы работать на благо общества («скрытые» трудовые ресурсы), напомним: таких оказалось 26 %. Кроме этого, свыше 75 % респондентов ответили, что они и в настоящее время продолжают помогать родственникам, т. е. выполняют в городе «рекреационную» и «социальную» функции для березниковских молодых трудящихся и их детей.

Как удалось выяснить в ходе нашего исследования (с 2007 по 2016 гг.), работа для березниковских пенсионеров – один из способов все-таки остаться в обществе и не чувствовать себя брошенными. Для многих пенсионеров очень важно «быть на людях». Уйдя на покой, они устраиваются на работу на должности, не требующие особой квалификации: консьержами, вахтерами, дворниками, билетерами, продавцами в киоски, гардеробщиками и т. д.

Сегодня в обществе сложились целые «ниши», которые занимают именно пенсионеры, потому что другие работающие там не задерживаются. Отмечена и противоположная тенденция: высокопрофессиональных работников, управленцев, руководителей очень часто «на пенсию не отпускают». Правда, и удельный вес последней категории в общей массе работающих не столь уж велик.

В целом же пенсионеры по большей части оказываются нужными в бюджетной сфере экономики (образовании, науке, культуре, здравоохранении, соцобеспечении). Понятно почему: зарплаты здесь невелики, а требований к квалификации сотрудников снижать все-таки нельзя, молодежь не идет, гастарбайтеры не справятся. Таким образом, пенсионеры – это и значимая часть трудовых ресурсов Верхнекамья.

Но здесь же следует отметить и никуда не девшуюся проблему дискриминации по возрасту. Как и в прежние времена, работодатели очень неохотно берут в штат тех, кому осталось до пенсии лишь несколько лет. Эти люди, потеряв место, волей-неволей соглашаются «снизить статус» и пойти на менее престижную должность, заняться физическим трудом и т. п. Иногда моральных терзаний они от этого не испытывают, но и о социальном комфорте вряд ли можно говорить. Работающие пенсионеры очень боятся потерять

работу. Конкуренции с молодежью на рынке труда пенсионеры не выдерживают, а государство от заботы о них в данном случае устранилось.

В тоже время во многих государствах мира обостряется проблема «трудовых ресурсов». Характерна она в XXI в. и для Пермского края, об этом начали часто говорить уже в нулевые годы [10, с. 132]. Поэтому, подводя итог, отметим, что полученные нами и приведенные в статье результаты социологических опросов людей старших возрастов не только интересны с точки зрения «социологического среза» опрошенной социальной группы, но и должны послужить руководством к действию региональным и местным властям, государственным учреждениям, советам ветеранов и другим общественным организациям Северного Прикамья.

Высокая численность пенсионеров на данной территории неизбежно приводит к усилению их роли в социальном развитии, повышению требований в отношении предоставления социальных гарантий во всех сферах жизнедеятельности нашего региона.

На основе проведенных нами социологических исследований последних лет (2007–2016 гг.) мы пришли к выводу: более 75 % людей старших возрастов Березниковско-Усольской агропромышленной территории следует рассматривать как активную социально-экономическую часть жителей Верхнекамского региона (в среднем 5,8 года после выхода на пенсию они продолжают работать, и практически все помогают в ведении домашнего хозяйства, воспитании детей и т. п.). К тому же опыт зарубежных стран показывает, что именно работающие пенсионеры часто более социально активны и меньше обращаются за медицинской помощью, нежели те, кто закончил свою трудовую деятельность.

Улучшение качества жизни людей старших возрастов, использование их солидного жизненного и профессионального опыта, несомненно, будут способствовать улучшению качества жизни всего населения Пермского края. Более того, подрастающее поколение и представители средних возрастов, наблюдая реальную заботу властей о пенсионерах, слабозащищенных слоях населения, вряд ли будут мечтать о смене места жительства. Таким образом, данная проблема напрямую связана с сохранением трудовых ресурсов, утечкой мозгов, консолидацией и преемственностью развития территории, а не ее дестабилизацией и экономической стагнацией.

В данной статье опубликована лишь часть результатов социологических исследований авторов, посвященных роли людей старших возрастов в жизни региона, государства, нерешенным проблемам этой социально активной группы нашего общества.

Продолжение следует

Библиографический список

1. Закатнова А. Пенсионеры – главный электорат всех партий [Электронный ресурс] // Рос. газета. Столичный выпуск. 2007. № 4308 (0). URL: <http://www.rg.ru/2007/03/05/pensionery.html> (дата обращения: 19.11.2015).
2. Интервью с Д. А. Медведевым о повышении пенсионного возраста // Рос. газета. 2015. 11 нояб.
3. Интервью с председателем Березниковской городской Думы Н. И. Зелениным // Березниковская неделя. 2008. 26 марта.
4. Лаптев Б. В. Аварийные ситуации на верхнекамском месторождении калийно-магниевых солей. Научно-технические статьи // Безопасность труда в промышленности. 2009. № 8.
5. Пенсионеры – электорат будущего? URL: <http://democrats.ru/wps/archives/1841> (дата обращения: 14.06.2016).
6. Проект агломерации обсудили в Совете Федерации // Неделя.ru (Березники). 2013. 20 дек. С. 3.

7. Путин потребовал ускорить переселение жителей Березников после аварии на руднике «Уралкалия» // Ведомости: электрон. период. изд. 2016. 6 окт. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/news/2016/10/06/659874-putin-bereznikov> (дата обращения: 19.11.2016).

8. Шилов В. В. Воспитание, образование, здоровье нации на Юге США: из опыта прямого наблюдения в июле-августе 2009 года (социологическое эссе). Галф-Шорес – Березники, 2010. 170 с.

9. Шилов В. В. Равнодушное и циничное «поколение надежд» уральской глубинки? // Власть: общенац. науч.-полит. журнал. 2014. № 1. С. 101–104.

10. Шилов В. В., Тимохин А. Б. Трудовые ресурсы как фактор региональной безопасности (по результатам соцопроса в г. Березники Пермского края) // Современное общество: вопросы теории, методологии, методы социальных исследований: материалы IX Всерос. науч. конф., посв. памяти проф. З. И. Файнбурга. Пермь: ПНИПУ, 2008. Т. I. С. 132–135.

Рязанов И. В. Герменевтика античных образов в творчестве М. Хайдеггера и М. Фуко // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 112–120.

Ryazanov I. V. Hermeneutics ancient images in the works of M. Heidegger and M. Foucault. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 112–120. (In Russ.)

УДК 4214(2Рос-4пер)73

И. В. Рязанов

Пермская государственная сельскохозяйственная академия
имени академика Д. Н. Прянишникова, Пермь, Россия

ГЕРМЕНЕВТИКА АНТИЧНЫХ ОБРАЗОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М. ХАЙДЕГГЕРА И М. ФУКО

Рязанов Иван Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры философии.
E-mail: iwan.riazanow@yandex.ru

В статье проанализирован ряд античных образов, рассмотренных в контексте творческой эволюции воззрений крупнейших западных философов XX в. М. Хайдеггера и М. Фуко. Герменевтическая модель М. Хайдеггера показана в границах онтологизации и деонтологизации языка. Представлен структурный уровень различных форм истолкования. Ставится проблема мифологизации языка, повлиявшая на античный проект в современной философии постструктурализма. Обосновывается переход маргинальной герменевтики М. Фуко в маргинальную антропологию посредством обращения к образам античности.

Ключевые слова: античность, высказывание, герменевтический круг, герменевтическая феноменология, истолкование, имя, смысловое поле, структура смысла, структура высказывания, онтология языка, мифологизация языка, понимание.

I. V. Ryazanov

Perm State Agricultural Academy named after academician D. N. Prianishnikov,
Perm, Russia

HERMENEUTICS ANCIENT IMAGES IN THE WORKS OF M. HEIDEGGER AND M. FOUCAULT

Ryazanov Ivan Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor at the Department of Philosophy.

The article analyzes a number of ancient images, considered in the context of the creative evolution of the views of major Western philosophers of the XX century. M. Heidegger and Michel Foucault. Hermeneutic model of M. Heidegger is shown within the boundaries of ontological and deontological language. Presented to the structural level of different forms of interpretation. Raises the problem of mythologization of language that influenced the ancient project in modern philosophy, post-structuralism.

Key words: antiquity, a narrative, hermeneutic circle, hermeneutic phenomenology, interpretation, name, semantic field, sense the structure, the structure of the statements, ontology of language, the mythologization of language understanding.

Вопрос о влиянии творчества М. Хайдеггера на современную западную философию обстоятельно исследован в отечественной и мировой историографической традиции. Вместе с тем обращает на себя внимание проблема соотнесения и сравнения двух проектов,

общим основанием которых является вопрос об античности. Проблема, которая оказывается в центре нашего внимания, может быть определена как единство и различие античного проекта в современной западной философии XX в. В качестве материала исследования послужат отдельные тексты двух представителей европейской философии, отличающихся и по стилю мышления, и по отношению к античной традиции.

Генезис размышлений М. Хайдеггера, связанный с античностью, направляет нас к феноменологическому периоду творчества немецкого мыслителя, т. к. именно в этот период, используя античные мыслеобразы, он создает герменевтическую модель понимания. Обратимся к структуре понимания данной модели, представленной в сочинении «Бытие и время» [11]. Рассматриваемая с точки зрения своей внутренней организации, данная структура многослойна. Например, взятая в онтологическом аспекте, она формирует так называемые феноменальные ряды «нечто как нечто», «для чего», «как что» и др.

Вместе с тем есть один момент, который, собственно, и определяет выделенный нами прецедент, обозначенный как «античность и Хайдеггер», этот момент связан с описанием развертывания герменевтического смысла или *αἰετοῦ* понимания. Последнее и является моментом вхождения в структуру герменевтического круга: «...круг в понимании принадлежит структуре смысла, каковой феномен укоренен в фундаментальной устроенности здесь-бытия, в истолковывающем понимании. Сущее, для которого как для бытия в мире дело идет в самом его бытии, имеет онтологическую структуру круга» [12, с. 15]. Герменевтический круг (исторически и диалогически) в тексте «Бытия и времени» возвращал в античную традицию со своими модусами его проявления. Например, феномен высказывания становился герменевтическим объектом, который представлял собой особый способ прочтения платоновского корпуса текстов. Античная онтология, на взгляд немецкого мыслителя, как раз и является способом, который «занимает исключительно благоприятное место в рамках фундаментально-онтологической проблематики, поскольку *λόγος* функционировал как единственная направляющая нить, обеспечивающая подступ к сущему и определение бытия этого сущего. Наконец, высказывание испокон веков считается преимущественным и собственным «местом истины» [12, с. 16].

В границах герменевтического круга через возможность смыслового развертывания мыслеобраза «логоса» создается основа и для построения структуры феномена «высказывание», тем более что данный мыслеобраз *λόγος* в платоновской философии позволяет необычайно широко раздвинуть горизонт своих интерпретаций. Приведем текстологические фрагменты, иллюстрирующие как смысловую объемность мыслеобраза, так и широту его интерпретации.

В ранних платоновских диалогах мыслеобраз очерчивает смысловую корреляцию между вещностью и словом: «Для каждой существующей вещи есть свои слова» [6, с. 175], а также между самопознанием и словом: «А беседовать и пользоваться словом, по твоему мнению, это одно и то же» [4, с. 257]. В переходный период творчества Платона, в движении от сократических диалогов к учению об идеях, мыслеобраз необычайно широко интерпретируется как собственно искусство слова: «И остальные искусства, Горгий, совершенно так же: каждое из них занято речами о вещах, составляющих предмет этого искусства» [5, с. 481]. То же самое раскрывается через теорию происхождения имени: «Да ведь имя, видимо, имеет отношение к слову: он толкователь воли богов, герменевт и вестник, он и вороват и ловок в речах, он же покровитель рынка, а все эти занятия связаны с властью слова. Мы уже говорили, что “эйрейн” означает “пользоваться словом”, а Гомер часто употребляет слово “эмесато”, что означает “измыслил”. Так вот, из этих двух слов законодатель и составил имя бога, который измыслил речь (логейн) и слово (логос). Теперь же для красоты, я думаю, мы произносим это имя как Гермес» [7, с. 642].

В период создания учения об идеях мыслеобраз в творчестве Платона развертывается как диалектическое учение об истине: «Никого, кто не знает истины, я не принуждаю учиться говорить, напротив, – если мой совет что-нибудь значит, – пусть лишь обладающий истиной приступает затем ко мне. Я притязаю вот на что: даже знающий истину не найдет помимо меня средства искусно убеждать» [9, с. 170]. В наиболее позднем периоде творчества античного философа мыслеобраз выступает как диалектически развернутая эйдетическая космология: «Но для всякого очевидно, что первообраз был вечным: ведь космос – прекраснейшая из возникших вещей, а демиург – наилучшая из причин. Возникши таким, космос был создан по тождественному и неизменному образцу, постижимому с помощью рассудка и разума. Если это так, то высшей степени необходимо, чтобы этот космос был образцом чего-то. Но в каждом расхождении важно избрать сообразное с природой начало. Поэтому относительно изображения и первообраза надо принять вот какое различие – слово о каждом из них сродни тому предмету, который оно изменяет. О непреложном, устойчивом и мыслимом предмете и слово должно быть непреложным и устойчивым в той мере, в какой оно может обладать неопровержимостью и бесспорностью, ни одно из этих свойств не может отсутствовать» [9, с. 433].

Возвращаясь к герменевтической феноменологии М. Хайдеггера, мы должны отметить, что структура высказывания служит и своеобразным способом вхождения в античную традицию. Так, мыслеобраз *λόγος* феноменально берется как мысленно-семантическая словоформа греческого языка. Например, логос в качестве *λόγος ἄροφάνις* интерпретируется как ноэматическая корреляция смысла, а точнее, у М. Хайдеггера эта процедура носит название «соопределение» слову, «высказывание» разных значений. Высказывание в первую очередь означает выявление. Мы при этом фиксируем исконный смысл: показываем сущее из него самого. В высказывании «молот слишком тяжелый» «то, что обнаруживается для видения, не есть какой-либо “смысл”, а есть сущее как подручное» [12, с. 18]. Как мы видим, круг понимания (помимо конкретной феноменальности «как что» в структуре высказывания) содержит и метафорическое «сущее-подручное». Такое отношение с греческим *ἄροφάνις* свидетельствует, что метафорическое располагается внутри метафизического, и что оно указывает на это свое расположение движением от частного к целому. Если внутри целого указывают на него движением частного, то такой ход развертывания греческой словоформы дает возможность очертить и контуры всей герменевтической ситуации. В силу чего смысловое поле, образуемое словоформой, внутренне подвижно и обладает устойчивым ритмом текстовой единицы. Исходя из этого, становится более понятным, почему смысловые корреляции в данном случае позволяют максимально расширять поле значений, они, как пишет немецкий философ, «выявляются». В итоге структура высказывания представляет из себя «выявление, определяющее, сообщающая», она, таким образом, раскладывается на конкретную феноменальность «как что», интерпретируемую из словоформы *ἄροφάνις*, и более фундаментальный экзистенциал «как что», представляющий из себя феноменологическую универсальность здесь-бытия.

В герменевтическом круге «осмотрительно понимающем истолковании» соотнесены друг с другом апофатическое «как что» и экзистенциально-герменевтическое «как что», и при этом они, по сути дела, представляют из себя разные векторы интерпретации.

На наш взгляд, необходимо указать на то, что М. Хайдеггер встраивает античные мыслеобразы в апофатическую структуру наличности: «Для философского рассмотрения сам *λόγος* есть нечто сущее, и, согласно с ориентацией античной онтологии, нечто наличное. Ближайшим образом наличны, следовательно, наперед даны, как и вещи, слова и последовательность отдельных слов, в каковой он, *λόγος*, выговаривает себя. Первые поиски структуры, таким образом, наличествующего *λόγος* набредают на совместную наличность

многих слов. Что создает единство этой совместности? Единство это, как осознал Платон, заложено в том, что λόγος всегда есть λόγος τινος» [12, с. 21].

Сопоставим апофатическую структуру наличности, в которой τινος выступает как собирающий, с определенным фрагментом из диалогов Платона: «Если кто составляет себе истинное мнение о чем-то без объяснения, его душа владеет истиной, но не знанием этой вещи, ведь кто не может дать или получить объяснение чего-то, тот этого не знает. Получивший же объяснение может все это познать и в конце концов иметь это в качестве знания» [8, с. 422].

Данное сопоставление позволяет говорить о том, что именно благодаря структуре λόγοςα модель герменевтического круга в фундаментальной онтологии приобретает свой завершенный характер. В этой завершенности, взятой в аспекте экзистенциального и апофатического «как что», они, как было ранее отмечено, представляют собой два вектора интерпретации. Первый вектор связан с инверсией, а второй – с синтезом, и при этом синтетические моменты интерпретации определяют и саму форму герменевтического: «структура синтеза полагается само собой разумеющейся, и она сохранила за собой основную функцию интерпретирования» [12, с. 55].

Таким образом, герменевтическая модель у М. Хайдеггера в феноменологический период его творчества выступает в качестве структуры античных мыслеобразов, развернутых на фоне фундаментальной онтологии. Сами принципы интерпретации платоновского текста через смысловое поле мыслеобраза будут образовывать момент инверсии и синтеза, при которых его экзистенциально-герменевтический статус потребует направления вектора интерпретации в античную традицию.

Постфеноменологический период творчества М. Хайдеггера связан с переходом от феноменологической герменевтики к герменевтике, которая равноудалена как от феноменологических проблем, так и от метафизических конструкций, обосновывающих онтологический замысел немецкого философа. Дистанция «пост» – это, на наш взгляд, результат исследовательской инверсии, когда в результате перестановки смысловых акцентов упор делается на проекте феномена языка. Проследить специфику процесса перехода возможно по «истoku художественного творения», в структуре этой работы содержится пограничное соотношение феноменологическо-герменевтического и архаико-мифологического. Цельность такой разноплановой структуры заключена, как нам представляется, в ритмическом единстве всего текста, в котором своеобразным способом соединена мифопоэтическая конструкция языка. Язык текста имеет разные смысловые оси, в самом верхнем слое расположена феноменологическая смысловая ось. Ее центром является феноменология вещи, которую М. Хайдеггер встраивает в традицию герменевтического самопредставления: «Что есть вещь по истине, коль скоро это вещь? Спрашивая так, мы хотим узнать о бытии вещи, то есть о вещности. Нужно постигнуть вещное в вещи. А для этого нам нужно знать тот круг, которому принадлежит все то сущее, к чему мы издавна прилагаем имя вещи» [12, с. 55]. Именно с этого момента начинается процедура устройства круга интерпретации, при котором немецкий философ, придерживаясь античной традиции вопрошания о вещи, отбрасывает три формы истолкования.

Первая форма определена тем, что вещь выступает как носитель признаков; возможность такого истолкования непосредственно связана с античной герменевтикой. Например, трактат Аристотеля «Герменевтика» исторически обозначил логико-семантическое представление вещи в языке: в нем вещь выступает как носитель предикатов и обретает в связи с этим строгую контекстуальную основу: «Речь есть такое смысловое звуко сочетание, части которого в отдельности что-то обозначают как сказывание, но не как утверждение или отрицание, я имею в виду, например, что “человек” что-то, правда, обозначает, но не обо-

значает, есть ли он или нет; утверждение же или отрицание получается в том случае, если что-то присоединяют» [1, с. 95].

Круг истолкования вещи в античной традиции у М. Хайдеггера не просто связан с этимолого-герменевтическим подходом; он не «выпускает» смысловое развертывание античных мыслеобразов за горизонт морфологической предикативности.

Феномен вещи в античной герменевтике определялся горизонтом смысла развертывания греческого $\tau\omicron\upsilon\lambda\omicron\chi\epsilon \mu\epsilon\nu\omicron\nu\tau\alpha\delta\upsilon \sigma\upsilon\mu\beta\epsilon\tau\eta\kappa\omicron\tau\alpha$ до перехода от топологии вещи « $\kappa\omicron\lambda\omicron \kappa\epsilon\tau\epsilon\acute{\nu}\omicron\nu$ под основанием», до перевода к $subl\acute{i}ee\ sum$ и $\sigma\upsilon\mu\beta\epsilon\tau\eta\kappa\acute{o}\varsigma$ (вместе пребывающий) до $accidens$. Феноменология вещи связана с тем, что «...греческие слова перенимаются римско-латинским мышлением. Таковой перевод греческих наименований на латинский язык отнюдь не столь невинная процедура, какой считают ее еще и поныне. Напротив, за буквальным по видимости и, стало быть, охраняющим переводом с одного языка на другой скрывается перевод греческого опыта в иную форму мышления. Римское мышление перенимает греческие слова без соответствующего им равноценного опыта того, что они говорят, без самого греческого слова. С этого перевода берет начало беспочвенность западного мышления» [12, с. 60].

С лингвистической точки зрения подобная беспочвенность объясняется тем, что природа отношений между мышлением и языком структурирована транспозицией конкретного языка. В этом смысле идея Э. Бенвениста, связывающая возможности мышления с возможностями языка, является прекрасной иллюстрацией этимолого-герменевтического развертывания вещи в античной философии. Поскольку «то, что можно сказать, ограничивает и организует то, что можно мыслить», то и феноменология вещи генетически обусловлена тем, что «язык придает основную форму тем свойствам, которые разум признает за вещами» [2, с. 111].

Помимо первой формы истолкования, основанной на логико-предикативном подходе, выделяется в «Истоке художественного творения» и подход, в котором вещь рассматривается как психологический феномен. Так, М. Хайдеггер выводит греческое слово $\alpha\iota\sigma\theta\eta\tau\omicron\nu$ в контекст многообразия психологических ощущений. Поэтому между логикой мышления и формами языка нет непосредственной связи; эта связь опосредована феноменом психического, вследствие чего она и должна изучаться в качестве непосредственного коррелята языка. Такое возможно только через движение аристотелевского языка к горизонту психологизации «я-восприятия вещи», тогда как традиционная греческая форма $\alpha\iota\sigma\theta\eta\tau\omicron\nu$ меняется в процедуре истолкования.

Третья форма истолкования также определена традиционными мыслеобразами. Например, смысловое поле греческих слов $\acute{\upsilon}\lambda\eta$, $\mu\omicron\rho\phi\eta$, $\epsilon\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$ подчиненно господствующему отношению «вещество – форма»: «Что придает вещам их постоянство и упорство, а вместе с тем определяет способ их чувственного напора, всё красочное, звучное, твердое, плотное в них – всё это вещественность вещи. Таким определением вещи как вещества $\acute{\upsilon}\lambda\eta$ соплагается уже и форма $\mu\omicron\rho\phi\eta$. Такое истолкование вещи может сослаться на непосредственное зрительное впечатление от вещи, в котором вещь затрагивает нас своим видом $\epsilon\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$ » [12, с. 69].

Все три формы истолкования вещи взаимосвязаны, а сам генезис размышлений немецкого философа включает в себя переход от предикативных качеств вещи в герменевтике Аристотеля до нахождения субъекта представлений об этой вещи. В любом случае, оставляя право выбора критерия формы, в рамках которой осуществляется процедура истолкования, М. Хайдеггер в тексте «Истока художественного творения» замкнет свой первый смысловой слой на проблеме «вещь в традиции истолкования».

Дескрипция второго смыслового слоя становится более понятной, если мы обратим внимание не только на феноменологическую герменевтику вещи, но и на ее символическую архетипичность. Поскольку вещь представляет себя теперь в качестве символической образности, то вся пространственная типология текста строится по законам архетипной живописи. Подобный поворот в сферу экспериментального в эпоху М. Хайдеггера искусства может показаться случайным, если мы отвлечемся от логики построения языка и используемых мыслителем аналогий между природой художественного образа и образов, замыкавшихся на проблеме «вещь в традиции истолкования».

В первую очередь немецкий философ последовательно осуществляет переход от феноменологии вещи к ее мифологической природе, при этом формой такого перехода для него служит герменевтическая инверсия языка. Метафизический ландшафт первого смыслового слоя теперь не соответствует ни форме перехода, ни тем образам, которые, как и ранее, обращены в традицию, но при этом в качестве архетипических перемещаются в особой тональной ритмичности: «Сущее вступает в несокрытость своего бытия. Несокрытость бытия греки именовали словом *ἀληθεια*. Мы же говорим “истина” и не задумываемся над этим словом. В творении, если в нем совершается раскрытие, растворение сущего для бытия его там-то и таким-то сущим творится совершение истины» [12, с. 65].

Во-вторых, структура второго смыслового слоя обладает мифопоэтической конструкцией, в силу чего обращение немецкого философа к традиции истолкования вещи теперь метафорически переходит к замещению одних образов другими. В результате такого перехода и возникают смысловые связи, природа которых остается непонятной, если мы не учитываем ритмической инверсии, происходящей с образом. При всей цельности замысла автора текст «распадается» на архетипические образы, а его воссоздание становится возможным только при условии символической незавершенности. Мыслеобразы М. Хайдеггера определяют смысловые оси, создающие пространство, в котором нарушается семантическая завершенность и однозначность. Подобная структурная организация вызывает трансформацию внутри текстовых ландшафтов, в силу чего образуется герменевтический круг, движение смысла по которому возможно только лишь с учетом семантической размытости образа.

Авторская мифология немецкого философа приобретает формообразующую осевую роль, при которой все основные мифологемы образуют своеобразный ключевой словарь мыслителя. Например, мифологема земли: «Дерево и трава, орел и бык, змея и цикада – все они сначала входят в свой, отличный от других, устойчивый облик и тогда являются на свет тем, что они суть. Такой выход наружу, такое распускание – расцветение как такое и все это в целом греки называли *φύσις*. Фюсис вместе с тем просветляет все, на чем основывает человек свое жительство. Мы эту основу именуем “землей”». Или аналогичная ей по смысловому значению мифологема мира: «Мир бытийствует, и в своем бытийствовании он бытийнее всего того осязаемого и внятного, что мы принимаем за родное себе. Мир никогда не бывает предметом, который стоит перед нами, который мы можем созерцать. Мир есть то непредметное, чему мы подвластны, доколе круговращения рождения и смерти, благословления и проклятия отторгают нас вовнутрь бытия» [12, с. 77].

На примере центральных мифологем в тексте «Истока художественного творения» прослеживается и смещение смысловых осей, близкое «мир» синхронно смещается в далекое, в «землю», вследствие чего нарушается привычное понимание перспективы «верха» и «низа». В смещении мифологем, с одной стороны, можно усмотреть пластичность бытия, выражающую себя посредством мифологического языка, а с другой стороны, увидеть и развернутую М. Хайдеггером космогонию бытия. Греческое *ἀληθεια* в результате смещения смысловых осей как раз и определяется философом в качестве космогонической ми-

фологемы, имеющей пространственное развертывание: «Истина подразумевает сущность истинного. Мы мыслим истину, вспоминая греческое слово *ἀληθεια*, что означает несокрытость сущего» [12, с. 93].

Подобная топология понятия истины не только обретает в тексте «Истока художественного творения» мифологическое бытие, оно обретает значение образа, наполненного архетипическим смыслом. Пространственная герменевтика истины определяется посредством греческого *νεδῖς*: «Открытость, располагаясь в некоем открытом месте, содержит это сущее в его разверстом пребывании и выставляет его наружу, на свет. Полагание и расположение повсюду мыслятся здесь в согласии со смыслом греческого слова *νεδῖς*, которое подразумевает восстановление внутри несокрытости» [12, с. 92].

Греческое *νεδῖς* как словоформа – это не только место космогонии истины в пространстве интерпретации, оно превращается в подлинный космос творения. Это говорит о том, что мифология античных мыслеобразов образует мифопоэтическую конструкцию текстового ландшафта, в котором «Всё искусство – дающее пребывать истине сущего как такового – в своем существе есть поэзия» [12, с. 102]. Мы видим: античный космос М. Хайдеггера оказывается внутренне единым за счет намечаемых и осуществляемых преобразований в области онтологии языка.

Смысловая конструкция античного текста устроена таким образом, что мифотворчество философа, с одной стороны, вытекает из модальности метафизического вопроса «Как возможна античность?» или «Как возможен античный текст?», а с другой стороны, античность как факт дискурсивности означает реконструкцию, основанную на том, что «...мы ищем греческое и не ради греков, и не ради улучшения науки, и даже не только ввиду более вразумительного собеседования, но единственно ввиду того, что в таком собеседовании может быть принесено к речи, в случае если оно исходит в речь от себя самого. Это и есть то самое, что различным образом затрагивает греков и нас в нашей судьбе» [13, с. 39].

Если реконструкция античных мыслеобразов связана с цикличностью интерпретации, то внутренняя логика такой цикличности невозможна без мифологизации языка. Без того, что немецкий мыслитель изначально связал с языком. Совмещение с античностью невозможно вне герменевтического поля, в котором язык неразрывно сохраняет свою мифопоэтическую природу. Примером обращения М. Хайдеггера к мифопоэтической природе языка может служить его интерпретация творчества Ф. Гельдерлина [14].

Помимо герменевтической эволюции идей М. Хайдеггера в центре нашего внимания, как мы помним, был также вопрос о возможности или невозможности проведения аналогии между античностью М. Фуко и античностью М. Хайдеггера. Этот вопрос, на наш взгляд, необходимо рассматривать с учетом того, что ненаписанная М. Фуко книга «Археология герменевтики» концептуально была воплощена посредством пограничных для европейской культуры тем, которые раньше, до книг крупнейшего западного философа XX в., как правило, не вызывали пристального внимания представителей различных направлений гуманитарной мысли. Выделение подобной, во многом маргинальной, тематики, позволяло автору вторгаться в предметные области таких дисциплин, как структурная лингвистика, классический психоанализ, семиотические и семантические исследования и т. д. В результате такой, во многом креативной, стратегии изучения были не просто трансформированы те или иные техники интерпретации; главным образом, была проблематизирована традиционная для западной метафизики онтология языка. Это, как мы считаем, и обуславливает саму процедуру чтения книг французского мыслителя, поскольку деонтологизация Логоса, во-первых, указывает на разрыв знака и значения (например, критика трансцендентальной феноменологии является прекрасной иллюстрацией этой дошедшей до предела тенденции деструктивности онтологического смысла), а во-вторых,

подводит процесс интерпретации к саморазрушению, поскольку в бесконечности постулируемого Ф. Ницше интерпретируемого смысла потенциально содержался археологический разрыв. В дискурсивном анализе переинтерпретация есть не что иное, как различие («каждое *interpretandum* есть уже *interpretans*»). В этом смысле теория высказывания, представленная М. Фуко в книге «Археология знания», подводит своеобразный итог и самой археологии герменевтического, поскольку результатом деонтологизации языка как раз и было фундаментальное для его анализа различие между языком и дискурсом.

В модальности высказывания обнаруживался предел метафизики, т. к. множественность *ἀροφάνις* становилась множественностью, которая уже не есть «сказание бытия в высказывании о сущем», а есть модальность дискурса и акт высказывания вне бытия и его отношений с сущим. Более того, в модальности дискурса старая онтологическая апория «кто говорит, когда говорит язык», ожившая благодаря герменевтическим изысканиям М. Хайдеггера, преобразовалась в модальность высказывания. Тем самым дискурс определил предел субъекту, обладающему в границах метафизики «возможностью спрашивания», он перестал характеризовать одну из самых таинственных способностей человека. Другими словами, в маргинальной герменевтике язык разорвал свое единство с единством бытия, понимаемого как монополия на речь и высказывание.

Если у М. Хайдеггера греческое не означало «ни этнического или национального, ни какого-либо культурного или антропологического своеобразия; греческое есть раннее утро, когда само бытие проясняет себя в сущем и принимает в свое призвание существо человека» [13, с. 40], то у М. Фуко, в силу очередной для его творчества трансформации, маргинальная герменевтика представляет себя в форме маргинальной антропологии. В ней (возможно, вытекающая из позднего М. Хайдеггера) постановка вопроса об античности означала, во-первых, исследование процесса «медленного формирования герменевтики себя, развивавшейся на протяжении античности» [10, с. 11]. Во-вторых, вопрос об античности для французского мыслителя – это сложная стратегическая диспозиция, содержащая определенные теоретические преимущества, которые направлены на точную формализацию метода и объекта познания.

Не забывая о том, что данный вопрос в маргинальной антропологии содержательно амбивалентен, т. е. это вопрос исторической преемственности и вопрос исторического разрыва, мы по необходимости должны более внимательно рассмотреть те преимущества, которые содержит в себе вопрос об античности. К общим пропедевтическим условиям постановки этого вопроса можно отнести диспозицию автор – читатель, т. к., определяя свою статусную позицию, автор «Истории сексуальности» автоматически воспроизводит тематическую связь между «смертью автора» и «смертью читателя». Поскольку эта диспозиция главным образом затрагивает то, как и откуда, с какой исторической дистанции мы будем читать, становится понятным, что вопрос об античности подразумевает определенный способ чтения. Этот способ чтения не может не учитывать последовательной радикализации той позитивной деструкции языка метафизики, которую осуществил М. Хайдеггер, трансформируя Логос метафизики в структуры праязыка или архелогоса. Поэтому критический анализ античных текстов и содержит в себе множество смысловых различий, которые, с одной стороны, конституируют авторский дискурс М. Фуко, а с другой стороны, проблематизируют само понятие автора, чему в немалой степени он сам и способствовал всем своим предыдущим творчеством.

Таким образом, диспозиция автор – читатель не может не учитывать основных тенденций в постсовременной мысли, связанных с завершением развития метафизической философии, и одновременно как модель чтения она не может не разрывать онтологического единства языка и интерпретации. С учетом вышесказанного становится более по-

нятым то, что М. Фуко определил в качестве теоретического преимущества, направленного на точную формализацию метода познания. Данное преимущество связано с традиционным для его исследований различием между дискурсивным анализом и герменевтикой, в силу чего вопрос об античности приобретает значение вопроса о функциональной применимости маргинальной герменевтики при решении антропологических и исторических задач. В компаративной перспективе диспозиция автор – читатель может быть спроецирована на общую ситуацию постметафизического кризиса, но такая проекция неизбежно поставит задачи, выходящие за границы нашего исследования. Диспозиция М. Фуко в качестве постановки и решения определенных компаративных задач может быть проецирована на модель читателя Р. Барта, У. Эко или, например, на статус автора и читателя Ж. Деррида [3; 15].

Библиографический список

1. Аристотель. Об истолковании // Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1978. 687 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: УРСС, 2002. 448 с.
3. Деррида Ж. О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только. Минск: Современный литератор, 1999. 832 с.
4. Платон. Алкивиад // Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 220–267.
5. Платон. Горгий // Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 477–574.
6. Платон. Евтидем // Собр. соч.: В 4 т. Т. 1. М.: Мысль, 1990. С. 158–202.
7. Платон. Кратил // Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1990. С. 613–681.
8. Платон. Тимей // Собр. соч.: В 4 т. Т. 3. М.: Мысль, 1994. С. 421–500.
9. Платон. Федр // Собр. соч.: В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1993. С. 135–191.
10. Фуко М. Использование удовольствий. История сексуальности. Т. 2. СПб.: Академ. проект, 2004. 432 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с.
12. Хайдеггер М. Работы и размышления разных лет. М.: Республика, 1993. 447 с.
13. Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге. М.: Высш. школа, 1991. 190 с.
14. Хайдеггер М. Разъяснения к поэзии Гельдерлина. СПб.: Академ. проект, 2003. 320 с.
15. Эко У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. СПб.: Symposium, 2005. 512 с.

Некрасова О. Н. Мотивы выбора профессии // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 121–124.

Nekrasova O. N. Motives of choice of profession. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 121–124. (In Russ.)

УДК 316.663.2

О. Н. Некрасова

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия

МОТИВЫ ВЫБОРА ПРОФЕССИИ

Некрасова Ольга Николаевна – студентка III курса гуманитарного факультета, специальность «Социология»

E-mail: O.N.Nekrasova@mail.ru

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры социологии и политологии В. А. Федотова.

В статье рассматриваются основные мотивы выбора профессии современной молодежью, факторы, влияющие на профессиональное самоопределение, а также причины, по которым важно выбрать профессию «правильно».

Ключевые слова: профессия, самоопределение, мотивы, молодежь, ценностные ориентации.

O. N. Nekrasova

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

MOTIVES OF CHOICE OF PROFESSION

Nekrasova Olga N. – student of 3rd year of the Faculty of Humanities, specialty «Sociology».

Supervisor – Senior Lecturer of the Chair of Sociology and Political Science V. A. Fedorova.

The main motives of profession's choice among modern youth are represented in article. It tells about influence of our professional self-determinations and why is it so important to choose a profession “correctly”.

Key words: profession, self-determination, motives, youth, valuable orientations.

Используя слово «профессия», мы представляем себе тот или иной определенный вид деятельности, внутренне прочно связанный с внешним миром и в то же время отличающийся от него особыми знаниями и технологиями [2, с. 10].

В современном обществе проблема профессионального самоопределения крайне актуальна для каждого, особенно в момент окончания школы. Молодой человек старается выбрать для себя специальность, направление, с помощью которых он будет строить свою карьеру. Профессиональное самоопределение – аспект становления человека [5, с. 12].

Профессиональное самоопределение человека начинается с самого детства, когда в игре ребенок принимает на себя разные профессиональные роли и проигрывает связанное с ними поведение. Заканчивается профессиональное самоопределение в ранней юности, когда уже необходимо принять решение, которое повлияет на всю дальнейшую жизнь

молодого человека. Какие именно мотивы влияют на это решение человека как полноценного члена общества?

Рассмотрим классификацию мотивов. По мнению Е. А. Климова, существует восемь углов ситуации выбора профессии [1, с. 38].

1. Позиция старших членов семьи.

Родители всегда несут ответственность за судьбу своих детей. Но позиция родителей бывает различная. Первая позиция: чаще всего родители предоставляют свободу выбора своему ребенку, но при этом ждут от него ответственного решения. Вторая позиция: родители являются сторонниками какой-нибудь одной профессиональной сферы и считают, что их ребенок должен заниматься той же деятельностью. Третья позиция: родители не согласны с выбором ребенка, потому что считают его еще недостаточно самостоятельным либо хотят, чтобы ребенок компенсировал их собственные неудачи в той или иной сфере деятельности. Как показывают наблюдения, дети часто соглашаются со своими родителями, рассчитывая на материальную поддержку в студенческие годы. Но при этом они забывают, что работать по профессии, которую они выбрали, придется им, а не их родителям.

2. Позиция друзей (сверстников).

Дружба молодых людей в таком возрасте уже довольно крепкая. И именно позиция микрогруппы может стать решающим фактором при выборе профессии. «Зачем отдаляться от своих друзей? Буду учиться там, где они, и не важно где».

3. Позиция учителей, школьных педагогов, классного руководителя.

Учитель играет большую роль при выборе молодым человеком профессии. В школе у детей есть «любимые» и «нелюбимые» предметы, которые становятся такими благодаря в том числе личным качествам преподавателя. Кроме того, учителя являются наблюдателями, которые могут давать советы и подталкивать своих учеников к какой-либо профессиональной деятельности.

4. Личные профессиональные планы.

У каждого молодого человека есть какие-то представления о своем будущем, о том, чем он хочет заниматься. Он имеет определенные цели, желания, и именно эти представления формируют его поведение, пути достижения профессиональных планов.

5. Способности.

Способности включены в оценку уровня профессиональной пригодности. Причем отмечаются способности не только в учебной деятельности, но и в каких-либо увлечениях. Отметим, что способности можно наблюдать и во время игр в детском возрасте.

6. Уровень притязаний на общественное признание.

Профессиональная сфера играет важную роль в структуре общества в целом. Профессии приписывают человеку статус, профессиональный авторитет. По мнению Т. Парсонса, благодаря своей должности человек может делать что-то такое, что ему вообще не было бы позволено делать в его «частном качестве» (например, выдача распоряжений другим) [4]. Кому-то важно мнение окружающих по поводу его деятельности. Так, в последние годы было популярным получать экономическое, юридическое образование и т. д., и абитуриенты выбирали эти специальности лишь из-за их престижности и признания в обществе.

7. Информированность.

Одно из самых важных условий выбора профессии – информированность молодого человека. Абитуриент может мало знать о какой-либо специальности, вследствие чего происходит неправильный выбор, и ожидания молодого человека оказываются неоправданными, он не получает того, чего хотел и к чему действительно стремился. Вообще проблема недостаточной информированности не должна быть настолько актуальна в со-

временном обществе, т. к. почти у каждого есть доступ к любой информации о профессиональной деятельности и ее составляющих, например, в Интернете.

8. Склонности.

Для молодого человека склонности крайне важны, т. к. допрофессиональные увлечения значительно влияют на выбор будущей профессии.

Когда человек выбирает профессию первый раз, он, к сожалению, очень редко задумывается о том, пользуется ли эта профессия спросом у работодателей, легко ли будет найти работу, а потом оказывается, что, окончив учебное заведение и получив диплом, человек остается без работы, ни дня не проработав по специальности. При плановой экономике учебные заведения набирали столько учащихся, сколько потом государство могло трудоустроить. Современное российское общество живет в условиях рыночной экономики, и гарантировать трудоустройство может только спрос работодателей на представителей той или иной профессии.

Рассмотрим мотивы выбора профессии с точки зрения такой выдающейся личности, как Карл Маркс. Его выпускное сочинение, написанное в 1835 г., посвящено размышлениям юноши при выборе профессии.

К. Маркс пишет о том, что на выбор профессии влияет наш внутренний голос, который может быть «погашен» излишним воображением, какими-либо сиюминутными чувствами. Поэтому юноше необходимо понять, не является ли его выбор заблуждением, порожденным ложным воодушевлением, в пример которому К. Маркс приводит ослепляющее тщеславие. Не только тщеславие может создавать воодушевление той или иной профессией, но и «мы, быть может, разукрасили эту профессию в своей фантазии» [3, с. 4]. Стоит отметить, что это проблема актуальна и в наши дни, и заключается она в недостаточной информированности молодых людей о каких-либо специальностях.

Согласно К. Марксу, родители в данном случае играют немаловажную роль советников. Он обращает внимание на то, что «мы не всегда можем избрать ту профессию, к которой чувствуем призвание», т. к. «наши отношения в обществе уже устанавливаются» и имеют свое влияние на нашу жизнь. Даже «наша физическая природа часто противостоит нам угрожающим образом, а ее правами никто не смеет пренебрегать» [3, с. 5].

По мнению К. Маркса, способности человека определяют его социальную роль, профессию. И если юноша выберет путь, не соответствующий его способностям, то «вскоре с чувством стыда должен будет убедиться в своей собственной неспособности» и в том, что он является бесполезным существом на свете, не способным выполнить свое призвание. Молодой человек должен выбирать профессию, основанную на идеях, в истинности которых он уверен. Профессия должна придавать наибольшее достоинство, возвышать человека, но это возможно лишь тогда, когда он правильно определился с выбором своей профессиональной сферы [3, с. 5].

Уже в наши дни, в 2007 г., были опрошены абитуриенты, поступавшие в высшие, средние профессиональные учебные заведения и в учреждения начального профессионального образования в Барнауле, Бийске и Рубцовске. Всего был опрошен 601 человек. Результаты этого исследования дают понять, что первостепенное значение для молодых людей в профессиональном самоопределении имеют несколько факторов. Один из главных – личностная самореализация, т. е. возможность применить свои способности, продвигаться по службе, быть самостоятельным в работе. Юноши и девушки назвали наличие высокого денежного дохода. Почти 25 % абитуриентов отметили важность того, чтобы работа нравилась. Для 20 % участников опроса (среди девушек таких немного больше) актуальное значение имеет возможность работать творчески. Каждый седьмой респондент задумывается о том, насколько престижна выбираемая им профессия.

Среди множества мотивов выбора профессии особое значение имеет постоянное общение с людьми (29,2 %). Исследование показывает, что в выборе профессии современная молодежь мало озабочена «чистой и легкой» работой, возможностью свободного использования рабочего времени. Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство – дегероизация профессионального выбора, ведь только около 2 % юношей и менее 1 % девушек указали на то, что при выборе профессии они руководствуются данным мотивом [6].

Мотивы и ценностные ориентации формируются с ранних лет, на них влияет множество социальных факторов [7, с. 65]. По тому, как человек относится к своему будущему, можно судить об уровне его социальной зрелости. Без серьезного отношения к будущему не может быть и ответственного отношения к настоящему. Без глубокого продумывания будущего – ближнего и отдаленного – человек не может рассчитывать на успех в жизни.

Личностные качества человека во многом зависят от специфики его работы, и со временем такая специфика отражается на поведении и характере человека. Например, юристу присущи бдительность, наблюдательность, учителю – дидактический стиль общения, следователю – повышенная критичность и подозрительность.

Социальные последствия выбора профессии проявляются в том, что человек занимает особую ячейку общества, играет определенную социальную роль благодаря той должности, которую он занимает.

Библиографический список

1. Климов Е. А. Как выбирать профессию. М.: Просвещение, 1991. 158 с.
2. Константиновский Д. Л. Динамика привлекательности профессий и социальные изменения // Профессиональное самоопределение выпускников общеобразовательных школ. По материалам массовых социологических обследований молодежи. М.: Центр социологии образования РАО, 1996. С. 12–16.
3. Маркс К. Размышления юноши при выборе профессии // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. 2-е изд. М.: Изд. полит. лит., 1975. Т. 40. С. 3–7.
4. Парсонс Т. Профессии и социальная структура // Социология. 2015. Вып. 4. С. 153–170.
5. Романов П., Ярская-Смирнова Е. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. М.: ООО «Вариант», 2015. 234 с.
6. Рыжикова Л. В., Тумбаева Н. В., Растова Л. М. Жизненные планы абитуриентов на продолжение образования и выбор профессии (по материалам социологического исследования) // Основные проблемы и направления воспитательной работы в современном вузе: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд. АлтГТУ, 2010. С. 286–288.
7. Стегний В. Н., Шувалов В. В. Новые явления в профессиональных ориентациях молодежи Прикамья: традиции, новации, факторы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. № 3. С. 60–72.

Брагина М. Л. Феномен лидерства в семье // Вестник Прикамского социального института. 2016. № 3 (75). С. 125–128.

Bragina M. L. The phenomenon of leadership in the family. *Bulletin of Prikamsky Social Institute*. 2016. No. 3 (75). Pp. 125–128. (In Russ.)

УДК 316.023.4

М. Л. Брагина

Пермский национальный исследовательский политехнический университет,
Пермь, Россия

ФЕНОМЕН ЛИДЕРСТВА В СЕМЬЕ

Брагина Мария Леонидовна – студентка III курса гуманитарного факультета, специальность «Социология».

E-mail: mashutka1996@mail.ru

Научный руководитель – старший преподаватель кафедры социологии и политологии С. Ш. Широян.

Лидер – это необходимое условие существования группы. Семья есть малая группа, для которой также характерно существование лидера. В статье рассматривается проблема лидерства в семье, представлены результаты исследования автора по данной проблеме.

Ключевые слова: лидер, роль лидера, лидерство в семье, глава семьи, власть в семье.

M. L. Bragina

Perm National Research Polytechnic University, Perm, Russia

THE PHENOMENON OF LEADERSHIP IN THE FAMILY

Bragina Maria Leonidovna – 3rd year Student of the Faculty of Humanities, specialty “Sociology”.

Supervisor – Senior Lecturer of the Department of Sociology and Political Science S. Sh. Shiroyan.

Leader – a necessary condition for the existence of the group. The family is a small group, which is characterized by the existence of a leader. This article deals with the problem of leadership in the family; results of a study on this issue is also addressed in this article.

Key words: leader, leadership, leadership in the family, the head of the family, power in the family.

Появление лидера в любой группе всегда происходит по-разному, это довольно сложный процесс. Семья – тоже своего рода группа, которая имеет определенные признаки.

Раньше беспрекословным лидером в семье был муж. Жена во всем подчинялась ему, следовала за ним везде, где бы он ни был. В современном мире не обязательно муж является главным в семье. Можно заметить, что во многих семьях главенствующее положение занимает жена или же имеет место равенство прав между мужем и женой. Такое изменение и придает актуальность данной теме.

Изучение социальной жизни подразумевает, что мы рассматриваем взаимодействие людей в рамках разделения труда, статуса, различных видов деятельности и т. д. Отсюда вытекает проблема лидерства, т. к. в обществе всегда есть ведущие и ведомые.

С социологической точки зрения лидер – это человек, который совершает определенные действия, за счет чего за ним следуют люди. Но почему люди не могут сами действовать, а готовы идти за другими?

Действовать – значит еще и нести ответственность за свои решения, поступки. Люди боятся ответственности, поэтому готовы подчиняться другим, и таких людей большинство. В данном случае подтверждается концепция американского исследователя в области бизнеса, экономики и социальных проблем О. Тида, суть которой в том, что «лишь немногие из людей призваны быть лидерами, большинство же стремится, чтобы ими руководили». Он подчеркнул, что существует множество способов привлечения людей к деятельности, а именно: ободряющие беседы, логические аргументы, запугивание и т. д. По мнению О. Тида, эффективный лидер доводит свои ожидания до подчиненных, определяет границы их действий. В то же время именно его последователи и подчиненные оценивают правильность и эффективность предложенного им курса и способа организации деятельности [4, с. 231]. Следовательно, необходимое условие возникновения лидера заключается еще и в следующем: то, что он предлагает и делает, обязательно должно соответствовать ожиданиям людей, которые за ним следуют.

«Роль лидера может отпугивать людей из-за того, что требует от них совершенства, но может и привлекать связанной с ней властью», – пишет А. Минделл в своей книге «Лидер как мастер единоборства» [2, с. 41]. Но это совсем не значит, что власть сосредоточена в руках лидера, здесь существует нерушимая связь между ведущими и ведомыми. Определенный лидер возможен до тех пор, пока он удовлетворяет запросам своих подчиненных. Роль лидера определена группой, она заключается в том, чтобы направлять и координировать процессы в положительную для группы сторону. В общем, как отмечает В. А. Мирзоян: «лидер существует ради своей роли» [3, с. 9], другими словами, люди нуждаются в том, кто будет контролировать все, что происходит в группе.

Далее рассмотрим варианты лидерства в семье.

1. Глава семьи – женщина. Бывают случаи, когда женщина возлагает на себя роль лидера. Однако в обществе существует множество стереотипов, один из них – «мужчина главный в семье». Поэтому мужья в таких семьях все равно пытаются взять главенство на себя, но это не всегда получается. Тогда существует два варианта развития событий: либо развод, либо мужчина смиряется со своим положением. И такие семьи, конечно, есть.

2. Глава семьи – мужчина. Наиболее известная форма лидерства в семье. Даже если женщина и пытается возложить на себя роль лидера, окончательное решение все равно остается за мужем.

3. На лидерство претендуют оба партнера. Долговечность и успех такого брака оказываются под сомнением, т. к. несогласие одной из сторон влечет за собой постоянные споры и впоследствии развод. Единственный выход – это «компромисс в виде ситуативного лидерства» [5].

4. Ситуативное лидерство. Особенность таких отношений состоит в следующем: супруги согласны, что бывает прав как один, так и другой, каждый авторитетен в своей области (например, муж отвечает за то, как и что починить, жена – за уют в доме, приготовление пищи).

5. Формальный и официальный лидер. Исторически сложилось, что лидером является мужчина, однако в действительности он не всегда является главой семьи. Женщина может выступать в роли неформального лидера.

б. Супруги отказываются брать на себя ответственность. «Муж и жена перекладывают на плечи друг друга ответственность за семью, и в результате семья рухнет» [5]. Как борьба, так и отказ от лидерства ведет к краху семьи.

Из вышесказанного следует, что лидером должен быть один человек, и не важно, зависит это от ситуации или имеет постоянный характер. В ином случае семья может разрушиться.

Для изучения проблематики лидерства в семье интерес представляют статья профессора Т. Л. Крюковой «Лидерство и социальная власть как факторы групповой динамики семьи» (2011) и результаты исследования, представленные в ней [1]. По мнению исследователя, лидерство для каждого из нас – не новое явление. Паттерны следования за лидерами также закладываются в семьях. Существуют семьи, в которых лидером является один человек, или семьи, где все члены принимают равное участие в управлении, в этих случаях говорят о том, что существует авторитарная система отношений или эгалитарная система отношений соответственно. Семьи могут отличаться также тем, как распределяются обязанности супругов: равномерно либо у одного из супругов обязанностей больше, чем у другого.

«Задача лидирующей личности – обеспечение безопасности группы, координация действия ее членов для достижения групповых целей, определение перспектив группы, внушение веры в будущее» [1, с. 196]. Иначе говоря, лидерство одного из супругов является необходимым условием устойчивости семьи, ее благосостояния, наличия душевного покоя в семье.

Власть в семье может распределяться между супругами так, что каждый будет отвечать за реализацию и принятие решений в той сфере функционирования семьи, за которую отвечает. По мнению Т. Л. Крюковой, «понятие “глава семьи” подразумевает, что один из супругов практически определяет все, что происходит в семье, но структура власти в семье – явление довольно сложное».

Проведенное Т. Л. Крюковой социологическое исследование лидерства в молодой семье выявило следующее:

- средние по выраженности лидерские способности отмечены у 53 % опрошенных мужчин и у 80 % женщин;
- сильно выраженные лидерские способности отмечены у 27 % мужчин и у 3 % женщин;
- представление об идеальном лидерстве:
 - а) «лидером в семье должен быть муж» – 70 % мужчин, 47 % женщин,
 - б) «лидером в семье должна быть жена» – 5 % мужчин, 10 % женщин,
 - в) лидера в семье не должно быть – 30 % мужчин, 40 % женщин;
- фактически в 20 % семей лидерами являются мужья, в 13 % семей – жены [1, с. 195].

Т. Л. Крюкова делает вывод, что «наибольшее влияние на благополучие семьи имеет то, насколько удовлетворяет распределение власти и семейных ролей остальных членов семьи и соответствует ли лидирующий член семьи представлениям об идеальном лидерстве в данной семье» [1, с. 196].

Для того чтобы выяснить, кого в настоящее время члены общества видят в роли лидера в семье, мы провели свой опрос. Были опрошены 50 человек, из них 30 женщин и 20 мужчин.

На вопрос «Кого вы видите в качестве главы семьи?» были даны следующие ответы: муж – 11 человек (22 %); скорее муж, чем жена – 6 (12 %); жена и муж в равной степени –

19 (38 %); скорее жена, чем муж – 6 (12 %); жена – 8 (16 %). Как видим, большинство респондентов склоняются к равноправию в семье.

На вопрос «Кому обычно принадлежит решающий голос в случае возникновения сложных проблем, трудных ситуаций?» последовали следующие ответы респондентов: обычно мужу – 10 человек (20 %); обычно жене – 11 (22 %); родителям мужа (жены) – 0 (0 %); взрослым детям – 1 (2 %); когда как – 7 (14 %); решают сообща – 21 (42 %). В данном случае, независимо от трудности ситуации, в большинстве семей решения принимаются мужем и женой совместно.

Результаты нашего исследования позволяют сделать вывод, что ситуация за несколько лет изменилась. Теперь проблема лидерства в семье обстоит иначе: решения в большей степени принимаются не мужем, а совместно.

Ряд основных факторов в определении лидера в семье – это характеры супругов, их воспитание, образ лидера в семье родителей, экономическое положение супругов, степень заинтересованности в семейных делах.

Семья представляет собой малую группу. Важнейшим атрибутом групп, одним из условий существования той или иной группы является, как правило, появление лидера. Об этом можно говорить и в отношении семьи: чтобы семейные дела шли в гору, нужен человек, который будет держать положение в семье в своих руках. Не важно, кто будет выступать в роли лидера – муж или жена, главное, чтобы это устраивало каждого из супругов.

Библиографический список

1. Крюкова Т. Л. Лидерство и социальная власть как факторы групповой динамики семьи // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. Серия «Гуманитарные науки»: Педагогика. Психология. Социальная работа. Акмеология. Ювенология. Социокинетика. 2011. № 4. С. 193–195.
2. Минделл А. Лидер как мастер единоборства. М.: Ин-т психологии РАН, 1993. 87 с.
3. Мирзоян В. А. Управление и лидерство: сравнительный анализ теорий лидерства // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 3–16.
4. Организационное поведение: учебник для вузов / под ред. Г. Р. Латфуллина, О. Н. Громовой. СПб.: Питер, 2015. 464 с.
5. Проблема лидерства в семье // FamilySpace: [сайт]. URL: http://www.familyspace.ru/groups/g_9068694/article_Problema_liderstva_v_seme_990 (дата обращения: 04.08.2016).

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ

В научном журнале «Вестник Прикамского социального института» публикуются материалы, которые связаны с анализом социально-экономических и правовых отношений, посвящены актуальным проблемам развития общества и личности, носят как теоретический, так и экспериментальный характер, обобщают результаты исследований ученых и распространяют опыт практики работы специалистов в указанных отраслях.

Приоритетное исследовательское направление – теоретические и практические вопросы совершенствования системы обеспечения национальной безопасности и реализации стратегических национальных приоритетов.

Подача материалов в журнал «Вестник Прикамского социального института» означает согласие автора (ов) на их публикацию в журнале и размещение в режиме свободного доступа в Интернете.

Рукописи принимаются в порядке поступления. Количество статей в журнале ограничено. Редакционная коллегия оставляет за собой право отбора материалов, проверки их на оригинальность текста с помощью системы «Антиплагиат» и редактирования статей для публикации. Статьи, написанные не по тематике журнала, оформленные не по правилам, не рассматриваются.

К рукописи прилагается заявка на публикацию статьи:

Фамилия, имя, отчество на русском языке	
Фамилия, имя, отчество на английском языке	
Место работы на русском языке	
Место работы на английском языке	
Должность на русском языке	
Должность на английском языке	
Адрес для переписки (с почтовым индексом)*	
Телефон с указанием кода города*	
Электронная почта	
DOI статей автора в базах Scopus и Web of Science (при наличии)	
Необходимость печатного варианта журнала (Да / нет)	

* Адрес и телефон в журнале не печатаются.

Статьи и заявки направляются в электронном виде по адресу: psi.nauka@mail.ru или представляются по адресу: Пермь, Комсомольский проспект, 57, Прикамский социальный институт, каб. 309, научный отдел. Телефон редакции – (342) 244-24-97.

Для создания статей используется текстовый редактор Microsoft Office Word. Шрифт **Times New Roman 14**, межстрочный интервал – **1,5**, рекомендуемый объем – **до 15 страниц** (до 30 тыс. знаков). Все поля – **2 см**.

2. В начале статьи указывается **УДК**.

3. Далее указываются сначала **на русском, затем на английском языке**:

– на первой строке по центру полужирным шрифтом – **инициалы и фамилия автора (ов)**;

– на второй строке по центру – **место работы автора (ов)**;

– далее полужирным шрифтом прописными буквами с выравниваем по центру – **название статьи**;

– ниже с выравниванием по ширине – **ученая степень и звание, должность** (по желанию автора (ов)), **адрес электронной почты автора (ов)**;

– далее с выравниванием по ширине – **аннотация (авторское резюме)**, т. е. изложение основного содержания и результатов исследования. Объем аннотации – до 200 слов, не более 2 тыс. знаков с пробелами. Аннотация должна отражать предмет, цель, методологию, результаты исследования и выводы. Аннотация (авторское резюме) к статье является основным источником информации в отечественных и зарубежных информационных системах и базах данных, индексирующих журнал;

– ниже с выравниванием по ширине – **ключевые слова** (5–10 слов).

4. **Ссылки** на источники из библиографического списка делаются внутри текста статьи в квадратных скобках: [2, с. 312]; [1; 3].

5. **Библиографический список** приводится в конце статьи, оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Литература и электронные источники помещаются в списке в алфавитном порядке; источники на иностранных языках помещаются в конце списка; нумерация списка – автоматическая. В статьях, включенных в список, указываются все страницы публикации, например: Гринин Л. Е. Глобализация и процессы трансформации национального суверенитета // Век глобализации. 2008. № 1. С. 86–97.

В библиографический список рекомендуется включать только литературу и электронные ресурсы, а ссылки на нормативные правовые акты (в том числе из сети Интернет или справочно-правовых систем) и архивные источники размещать в форме автоматических постраничных сносок (внизу страницы с новой нумерацией на каждой странице, шрифт сносок – Times New Roman 10).

При описании электронных ресурсов из сети Интернет указывается электронный адрес цитируемой веб-страницы, а не сайта в целом; после электронного адреса необходимо в круглых скобках указать дату обращения к документу (дата обращения: 01.02.2016).

6. В конце статьи помещается **информация для цитирования**: указываются полные выходные данные статьи на русском и английском языках для облегчения ее цитирования (автор (ы), название, место, год издания, номер выпуска).

Пример оформления статьи

УДК 351.74

В. В. Шилов, Т. Н. Сергеева

Березниковский филиал Пермского национального исследовательского
политехнического университета, Березники, Россия

ПРЕСТУПНОСТЬ И РАБОТА ПОЛИЦИИ В ИНДУСТРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ УРАЛА (по результатам социологического опроса в г. Березники Пермского края)

Шилов Владимир Викторович – кандидат исторических наук, заведующий кафедрой «Общественные дисциплины», член Правления Российского общества социологов (Пермское отделение).

E-mail: Vvvs595959@mail.ru

Сергеева Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры «Общественные дисциплины».

E-mail: garri_62@mail.ru

На основе прикладного социологического исследования и статистической информации дается оценка криминогенной ситуации и работы сотрудников межмуниципального отдела полиции Министерства внутренних дел Российской Федерации «Березниковский» Пермского края. Методом социологического опроса определен уровень доверия жителей города Березники и Усольского муниципального района Пермского края к представителям правоохранительных органов. Проводится утверждение, что для достижения правопорядка полиция должна быть ориентирована не только на милитаризованные структуры, наряду с репрессивными мерами должна набирать силу тенденция ориентации на социальное обслуживание населения.

Ключевые слова: реформа, гражданское общество, свобода, ответственность, сотрудничество.

V. V. Shilov, T. N. Sergeeva

Berezniki branch of Perm National Research Polytechnic University, Berezniki, Russia

**CRIME AND POLICING IN THE INDUSTRIAL CENTER OF THE URALS
(by results of sociological survey in Berezniki, Perm territory)**

Shilov Vladimir V. – Candidate of Historical Sciences, Head of the Department “Scientific disciplines”, a Member of the Board of the Russian Society of Sociologists (Perm Branch).

Sergeeva Tatiana N. – Senior Lecturer.

On the basis of applied social research and statistical evaluation are given the crime situation and the work of the staff of inter-municipal police department of the Interior Ministry “Berezniki” Perm Territory. The method of the sociological survey determined the level of trust and the residents of the city of Berezniki and Usolye municipal district of the Perm Territory to representatives of law enforcement agencies. States that in order to achieve the right order and the police must be focused not only on the militarized structure, but also, along with repressive measures, should be a growing trend, oriented towards the social service of the population.

Key words: reform, civil society, freedom, responsibility, cooperation.

Защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства, противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности и обеспечение общественной безопасности – эти вопросы всегда находятся в центре внимания политиков и общественности [1].

Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства¹.

Библиографический список

1. Аналитический обзор зарубежных исследований о практике изучения и формирования общественного мнения о полиции. М.: ВНИИ МВД России, 2003.
2. Бунов Е. Г. Сотрудники органов внутренних дел об эффективности их деятельности // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 87–89.
3. Владимир Колокольцев: «Полиция должна заслужить доверие граждан» // Министерство внутренних дел Российской Федерации: офиц. сайт. 2012. 12 июля. URL: <https://мвд.рф/news/item/150545> (дата обращения: 12.03.2016).
4. Заманихина Т. Участковые стали «писателями». Сенаторы обещали законодательную поддержку МВД // Рос. газета. 2013. 31 окт.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31. Ст. 4398.

5. Ипакян А. П. Оценка деятельности органов внутренних дел в механизме налаживания их взаимодействия с населением // Проблемы взаимодействия органов внутренних дел с общественными объединениями по охране правопорядка и обеспечению общественной безопасности: материалы «круглого стола» 27 янв. 2006 г. в Акад. управления МВД России. М.: Акад. управления МВД России, 2006. С. 96–97.

6. Киричѐк Е. В. Реформа полиции в России: проблемы и перспективы // Власть. 2014. № 7. С. 59–63.

Информация для цитирования:

Шилов В. В., Сергеева Т. Н. Преступность и работа полиции в индустриальном центре Урала (по результатам социологического опроса в г. Березники Пермского края) // Вестник Прикамского социального института. 2016. № __. С. __.

Shilov V. V., Sergeeva T. N. Crime and policing in the industrial center of the Urals (by results of sociological survey in Berezniki, Perm Territory). Bulletin of Prikamsky Social Institute. No. __. Pp. __. (In Russ.)